

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

С. 20

УЧИТЕЛЬНАЯ
ТРАДИЦИЯ
В ДРЕВНЕРУССКОЙ
СЛОВЕСНОСТИ
И ЛИТЕРАТУРЕ
НОВОГО ВРЕМЕНИ

С. 26

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ ЦЕННОСТНОЙ
СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
РУССКИХ
И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
СКАЗОК

С. 38

О ДУХОВНОМ СМЫСЛЕ
«КАПИТАНСКОЙ
ДОЧКИ»
А.С. ПУШКИНА

**№2 (12)
2023**

Педагогический ФОРУМ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2018 г.

№ 2 (12)

2023

Ежеквартальное
научное издание

Учредитель – Поволжская академия Святителя Алексия.

Главный редактор

Лескин Дмитрий Юрьевич,
протоиерей, доктор философских наук, кандидат богословия.

Редакционная коллегия:

Акопян Любовь Суменовна, доктор психологических наук, доцент.

Венгранович Марина Александровна,
доктор филологических наук, доцент.

Григорьева Ирина Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент.

Денисова Елена Анатольевна,
кандидат психологических наук, доцент.

Клименко Ирина Александровна,
директор ГБПОУ СО «Гуманитарный колледж».

Козлова Анна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Нухова Марина Владимировна,
кандидат психологических наук, доцент.

Ошкина Алла Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Сидякина Елена Анатольевна,
кандидат педагогических наук, доцент.

Тараносова Галина Николаевна,
доктор педагогических наук, профессор.

Тимохова Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент.

Трофимова Анастасия Владимировна,
кандидат филологических наук.

Зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере свя-
зи, информационных техноло-
гий и массовых коммуникаций
(Сведения о регистрации СМИ:
серия ПИ № ФС 77 – 72533
от 16 апреля 2018 г.).

ISSN печатной версии
2712-7699

Компьютерная верстка:
Т.В. Надеждина

Редактор
Е.Ю. Жданова

Адрес редакции: 445028,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Революционная, 74

E-mail: pforum@pravinst.ru
Сайт: <http://pforum.pravinst.ru>

Подписано в печать 31.12.2023.
Формат 60×84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 9,3.
Тираж 200 экз.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Лескин Дмитрий Юрьевич, протоиерей, доктор философских наук, кандидат богословия, ректор (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Редакционная коллегия

Акопян Любовь Суреновна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры возрастной и педагогической психологии (Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара).

Венгранович Марина Александровна, доктор филологических наук, доцент (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Григорьева Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Денисова Елена Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Педагогика и психология» (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Клименко Ирина Александровна, директор (ГБПОУ СО «Гуманитарный колледж», г. Тольятти).

Козлова Анна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Дошкольная педагогика, прикладная психология» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Нухова Марина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой «Общая и социальная психология» (Башкирский государственный педагогический университет имени Акмуллы, г. Уфа).

Сидякина Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Дошкольная педагогика, прикладная психология» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Тараносова Галина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры «Русский язык, литература и лингвокриминалистика» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Тимохова Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Трофимова Анастасия Владимировна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского языка и литературы (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

СОДЕРЖАНИЕ

Педагогические науки

Т.В. Носик ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СКАЗКИ	6
--	---

Е.В. Янченко, С.В. Лебедева РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ И ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ПОЗНАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КЕЙС-СТАДИ	9
--	---

Психологические науки

С.Н. Кипреев ЦВЕТНЫЕ ВОЛОСЫ КАК ПРОТИВОВЕС РУССКОМУ КУЛЬТУРНОМУ КОДУ	12
---	----

В.В. Морозова МНОГОМЕРНАЯ ОЦЕНКА ШКОЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	15
---	----

Филологические науки

Е.А. Белякова МЕТОНИМИЯ КАК ТРОПЕИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ	18
---	----

К.А. Бойко УЧИТЕЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ В ДРЕВНЕРУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ И ЛИТЕРАТУРЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ	20
---	----

В.С. Будаева, А.Ю. Радостина, К.А. Касаткина ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КОРЕИ	22
--	----

А.Н. Васильцова СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ РУССКИХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СКАЗОК	26
--	----

Е.И. Веказина, Л.Ю. Фадеева ТВОРЧЕСТВО У.С. МОЭМА В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕВОДА НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «БРЕМЯ СТРАСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ»	29
--	----

М.С. Воронова ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	32
---	----

Е.А. Дворянкина ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С. ПУШКИНА	35
--	----

Л.Е. Дементьева, А.А. Ильин О ДУХОВНОМ СМЫСЛЕ «КАПИТАНСКОЙ ДОЧКИ» А.С. ПУШКИНА	38
---	----

Е.Е. Загородникова ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИДАКТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	41
--	----

С.Д. Лескина МИНЧАО МАО О ВОЙНЕ И МИРЕ В ТРИЛОГИИ ШИЛЛЕРА «ВАЛЛЕНШТЕЙН»	44
--	----

Е.В. Лосинская, Е.А. Григорова РОЛЬ СИНТАКСИЧЕСКИХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СОЗДАНИИ ОБРАЗА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РОМАНА Д. КИЗА «ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭЛДЖЕРНОНА»	47
--	----

Е.В. Лосинская, В.В. Подоляко ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РАЗГОВОРНОЙ СТИЛИЗАЦИИ РЕЧИ ГЛАВНОГО ПЕРСОНАЖА РОМАНА УИНСТОНА ГРУМА «ФОРРЕСТ ГАМП»	49
--	----

Т.Г. Никитина, А.Э. Комбарова ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ В ЖАНРЕ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А.Ч. КЛАРКА «2001: КОСМИЧЕСКАЯ ОДИССЕЯ»)	51
--	----

Т.Г. Никитина, Е.А. Максимова ПЕРЕДАЧА ЮМОРА В ПЕРЕВОДЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО ФИЛЬМА «В ПОИСКАХ ДОРИ»	54
М.В. Пащенко, Л.Г. Давлетшина КСЕНОНИМЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЦИКЛЕ КНИГ ЛИ БАРДУГО «ГРИШАВЕРС»	57
М.В. Пащенко, Е.Р. Тонеева ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТРИллЕРА А. РАРА «2054: КОД ПУТИНА»	61
М.В. Пирогова СРЕДСТВА СИНТАКСИЧЕСКОЙ ЭКСПРЕССИИ В ТЕЛЕГРАММ-КАНАЛЕ MASH	64
С. А. Тимочкин ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ У. ГОЛДИНГА «ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ»	67
Н.К. Шестова, Л.Ю. Фадеева СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В ПЬЕСЕ УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА»	72
НАШИ АВТОРЫ	75

CONTENT

Pedagogical sciences

T.V. Nosik FORMATION OF FINANCIAL LITERACY IN PRESCHOOL CHILDREN THROUGH AN ECONOMIC FAIRY TALE	6
E.V. Yanchenko, S.V. Lebedeva THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE MOTIVATION OF PRESCHOOLERS AND THE FORMATION OF COGNITIVE VALUES USING A CASE STUDY	9

Psychological sciences

S.N. Kipreev COLORED HAIR AS A COUNTERBALANCE TO THE RUSSIAN CULTURAL CODE	12
V.V. Morozova MULTIDIMENSIONAL ASSESSMENT OF SCHOOL ANXIETY IN YOUNGER STUDENTS	15

Philological sciences

E.A. Belyakova METONYMY AS A TROPEIC MECHANISM FOR THE FORMATION OF SET EXPRESSIONS.....	18
C.A. Boiko DIDACTIC TRADITION IN ANCIENT RUSSIAN LITERATURE AND IN THE LITERATURE OF MODERN TIMES	20
V.S. Budaeva, A.Yu. Radostina, K.A. Kasatkina PROVERBS AND SAYINGS AS A REFLECTION OF KOREAN CULTURAL VALUES	22
A.N. Vasil'tsova COMPARATIVE ANALYSIS OF THE VALUE COMPONENT OF RUSSIAN AND ENGLISH FAIRY TALES	26
E.I. Vekazina, L.Yu. Fadeeva THE WORK OF W.S. MAUGHAM IN THE TRANSLATION MIRROR BASED ON THE NOVEL "OF HUMAN BONDAGE"	29
M.S. Voronova PRECEDENT PHENOMENA IN INTERCULTURAL COMMUNICATION	32
E.A. Dvoryankina REFLECTION OF THE NATIONAL CULTURAL PICTURE OF THE WORLD IN THE WORKS OF A.S. PUSHKIN	35

L.E. Dementieva, A.A. Ilyin ON THE SPIRITUAL MEANING OF A.S. PUSHKIN'S "CAPTAIN'S DAUGHTER"	38
E.E. Zagorodnikova GRAMMATICAL FEATURES OF DIDACTIC TEXTS	41
S.D. Leskina MINGCHAO MAO ON WAR AND PEACE IN SCHILLER'S WALLENSTEIN TRILOGY	44
E.V. Losinskaya, E.A. Grigorova THE ROLE OF SYNTACTIC STYLISTIC MEANS IN CREATING THE IMAGE OF THE MAIN CHARACTER OF THE NOVEL BY D. KEYES "FLOWERS FOR ALGERNON"	47
E.V. Losinskaya, V.V. Podolyako LEXICAL MEANS OF COLLOQUIAL STYLIZATION OF THE SPEECH OF THE MAIN CHARACTER OF WINSTON GROOM'S NOVEL "FORREST GUMP"	49
T.G. Nikitina, A.E. Kombarova FEATURES OF TRANSLATION OF FICTION TEXTS IN THE GENRE OF SCIENCE FICTION (BASED ON THE MATERIAL WORKS BY A.C. CLARK "2001: A SPACE ODYSSEY")	51
T.G. Nikitina, E.A. Maksimova THE TRANSFER OF HUMOR IN THE TRANSLATION OF THE ANIMATED CARTOON "FINDING DORY"	54
M.V. Pashchenko, L.G. Davletshina XENONYMS OF RUSSIAN CULTURE IN THE SERIES OF BOOKS BY LEIGH BARDUGO "GRISHAVERSE"	57
M.V. Pashchenko, E.R. Toneeva LINGUOSTYLISTICAL FEATURES OF A. RAHR'S POLITICAL THRILLER '2054 – PUTIN DEKODIERT: POLITHTHRILLER'	61
M.V. Pirogova MEANS OF SYNTAXIC EXPRESSION IN MASH TELEGRAM CHANNEL – MASH	64
S.A. Timochkin FEATURES OF LITERARY TRANSLATION ON THE EXAMPLE OF THE WORK OF W. GOLDING «LORD OF THE FLIES»	67
N.K. Shestova, L.Yu. Fadeeva STYLISTIC MEANS OF EXPRESSIVENESS OF THE CONCEPT «LOVE» IN WILLIAM SHAKESPEARE'S PLAY «ROMEO AND JULIET»	72
OUR AUTHORS	75

УДК 373.24

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СКАЗКИ

© 2023

*Т.В. Носик, студент**Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: дошкольное образование; старшие дошкольники; финансовая грамотность; финансовая грамотность дошкольников; экономическая сказка.

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение и оценку первоначального уровня сформированности финансовой грамотности у детей старшего дошкольного возраста. Описывается формирующий этап исследования, заключающийся в разработке и апробации программы занятий, направленных на формирование финансовой грамотности посредством экономической сказки.

Актуальность просвещения подрастающего поколения в вопросах финансовой грамотности непосредственно связана с происходящими изменениями в современном обществе.

В Стратегии повышения финансовой грамотности населения в Российской Федерации до 2023 года даётся определение финансовой грамотности как совокупности знаний о финансовом секторе, особенностях его функционирования и регулирования, профессиональных участников и предлагаемых ими финансовых инструментах, продуктах и услугах и умений их применять с полным осознанием итогов своих действий и готовностью нести ответственность за осуществляемые решения [2].

М.Ю. Шевяков определяет финансовую грамотность как способность использовать накопленные знания и навыки для управления личными финансовыми ресурсами для обеспечения благосостояния и финансовой безопасности [5, с. 35].

Изучив определения понятия «финансовая грамотность» различных исследователей, мы можем говорить о том, что во многих из них акцентируется внимание на способности человека уверенно применять имеющиеся финансовые знания и навыки в своей повседневной жизни для решения актуальных финансовых задач.

В Паспорте региональной программы «Повышение финансовой грамотности населения Самарской области на 2020–2023 годы» в разделе «Показатели (индикаторы) Программы» прописана необходимость внедрения элементов финансовой грамотности в образовательные программы учреждений Самарской области, в том числе дошкольные образовательные организации [1, с. 23].

Финансовая грамотность для дошкольников представляет собой процесс финансово-экономического образования, направленного на формирование основ финансово грамотного поведения в современном обществе.

Экономическое образование – педагогически адаптированный социальный опыт человечества в области экономики, включающий определенную систему знаний, способов деятельности, опыт их осуществления, культуру общения в процессе экономической деятельности, выработку экономического сознания [6].

Одной из важных частей экономического образования дошкольников является процесс формирования элементарных экономических знаний, который представляет собой единую педагогическую систему. Эта система способна успешно функционировать и развиваться при наличии определенных условий. Одним из факторов успешного формирования элементарных экономических знаний у дошкольников является педагогический процесс, основанный на базе единства цели, содержания форм и методов обучения.

На констатирующем этапе исследования была проведена диагностика первоначального уровня сформированности финансовой грамотности у детей старшего дошкольного возраста. Репрезентативная выборка исследования составила 28 человек старшей группы «Светлячки» и 28 человек старшей группы «Капитаны» детского сада № 102 «Веселые звоночки» г.о. Тольятти.

Для реализации данного этапа нами были выбраны следующие диагностические методики:

1. Диагностика на основе программ экономического воспитания детей А.Д. Шатовой [4] «Дошкольник и экономика» и Е.А. Курак [3] «Экономическое воспитание дошкольников», представляющая собой комплекс заданий для оценки уровня знаний в следующих областях: знания о потребностях человека, животных, растений; знания о природных и капитальных ресурсах (транспорт, инструменты, оборудование); о производителях товаров и услуг; знания о деньгах, рынке и цене.

2. Анкета для родителей «Мой ребенок и финансовая грамотность» (на основе метода экспертной оценки), направленная на оценку поведения воспитанников в тех или иных ситуациях, связанных с областью финансов.

Родителям предлагались различные ситуации, с которыми дети могут столкнуться в реальной жизни, после чего им нужно было выбрать вариант ответа. В каждом из вопросов ответ под буквой «а» соответствует низкому уровню и оценивается в 1 балл, ответ под буквой «б» демонстрирует средний уровень (2 балла), под буквой «в» – предполагает высокий уровень (3 балла). Всего анкета включала в себя 10 вопросов. В конце анкеты родителям предлагалось оценить общий уровень финансовой грамотности поведения детей.

По результатам всех диагностик мы суммировали общее количество баллов и определяли низкий, средний и высокий уровень финансовой грамотности.

Посчитав средний балл по всем диагностическим заданиям, мы смогли определить общий уровень сформированности финансовой грамотности у детей до-

школьного возраста. Наглядно результаты представлены на рисунке 1.

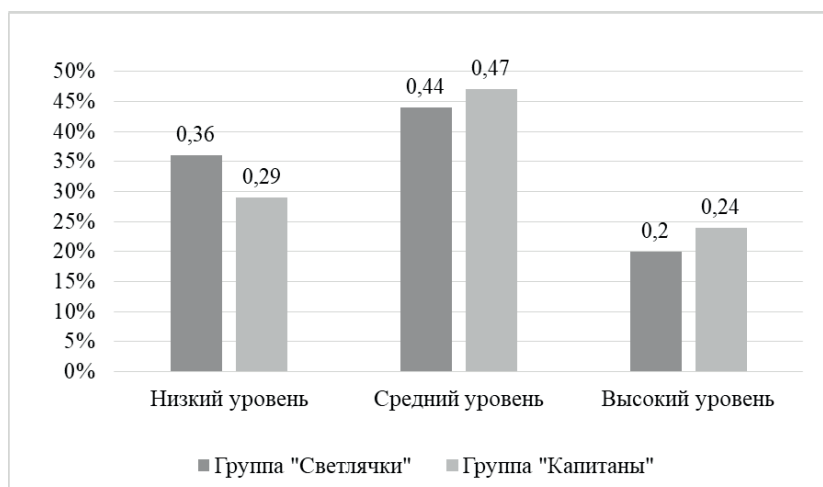

Рис. 1. Показатели сформированности уровня финансовой грамотности у старших дошкольников

Из представленной выше диаграммы видно, что в экспериментальной группе преобладают низкий уровень – 36% воспитанников и средний – 44%. Высокий уровень отмечается всего у 20% испытуемых.

В контрольной группе также преобладает низкий и средний уровни, однако показатели высокого уровня выше на 4%.

Нами также был проведен анализ предметно-развивающей среды обеих групп. Отметим, что в обследуемых группах созданы недостаточные условия для формирования финансовой грамотности дошкольников: отсутствуют книги по экономике, настольно-печатные игры и пр.

Проведя наблюдения за детьми, мы отметили, что дошкольники удовлетворяют свой интерес к экономике через игру «Магазин». На наш взгляд, данная игра недостаточно подготовлена для экономического образования, так как не подготовлены дидактические материалы: не обустроена игровая зона, отсутствуют деньги, ценники и т.д.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что необходимо развивать и расширять методическую базу, способствующую формированию финансовой грамотности на достаточном уровне.

С целью создания условий для формирования финансовой грамотности как комплекса знаний о поддержании и увеличении личного материального благосостояния и необходимых для этого навыков была разработана программа «В мире больших финансов».

Обозначим основные задачи программы:

- знакомство с элементарными понятиями из области денег, труда, вознаграждения, беседа о первичных способах управления личными финансами;
- формирование правильных привычек, установок финансово грамотного поведения;
- воспитание бережного отношения ко всем видам собственности (личной и общей), семейному и общественному достоянию;
- воспитание уважения к труду, предусматривающему взаимопомощь между членами семьи, друзьями, соседями.

Для реализации программы нами были подобраны

8 экономических сказок: «Пчёлка Жу-Жу», «Про Медвежонка и Зайчонка», Г.Х. Андерсен «Дюймовочка», Г.Х. Андерсен «Серебряная монетка», С.М. Степняк-Кравчинский «Сказка о копейке», К.Д. Ушинский «Петушок и бобовое зёрнышко», В. Одоевский «Серебряный рубль», Н.А. Сакович «Слонёнок с шариками».

Все занятия имеют определенную структуру.

1 этап. Чтение сказки с остановками. На данном этапе происходит активное ознакомление с текстом сказки. Для этого мы заранее разделяем текст на законченные смысловые отрывки. После прочтения каждого отрывка нами задаются вопросы по тексту и высказываются предположения (что будет дальше? как поступят герои? и др.).

2 этап. Беседа по прочитанному материалу. На этапе беседы мы обсуждаем с детьми понятия, которые они услышали в сказке, анализируем проблемы, с которыми сталкиваются сказочные персонажи, определяем, правильное ли решение они приняли и можно ли было поступить иначе.

3 этап. Включение дошкольников в активные виды деятельности (игровая, театрализованная и др.).

При работе с экономической сказкой нами были использованы следующие методы: словесные методы – чтение сказки с экономическим содержанием с остановками, рассказ от лица героев художественного произведения, рассуждения о поступках героев с экономической позиции; метод наглядности – использование иллюстраций к сказкам, раздаточный материал к играм; игровые методы – кроссворды, ребусы, сюжетно-ролевые игры, игры в банк, рынок и др.; элементы театрализованной деятельности.

В процессе проведения формирующего этапа мы наблюдаем повышение интереса дошкольников к экономической тематике, за счёт включения воспитанников в разнообразные виды детской деятельности и формы работы с экономической сказкой. Параллельно происходит развитие и расширение предметно-пространственной среды группы: разработка и создание вместе с детьми различных экономических игр и наглядного материала к ним, организация выставок экономических сказок в группе и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Повышение финансовой грамотности населения Самарской области на 2020–2023 годы : Региональная программа. Самара, 2021. 50 с.
2. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы. Москва, 2017. 31 с.
3. Курак Е.А. Экономическое воспитание дошкольников. М., 2002. 80 с.
4. Шатова А.Д. Экономическое воспитание дошкольников. М.: Педагогическое общество России, 2005. 256 с.
5. Шевяков М.Ю. Перспективы изменения финансового поведения в результате повышения уровня финансовой грамотности // Бюджет и финансы: финансовая грамотность. 2011. № 1. С. 30–35.
6. Литвиненко П.А. Экономическое воспитание детей в старшем дошкольном возрасте посредством игровой деятельности. URL: http://экстернат.рф/2011-03-29-09-03-14/89-preschool/17356-Ekonomicheskoe_vospitanie_detey_v_starshem_doshkolnom_vozraste_posredstvom_igrovoy_deyatelnosti.html

**FORMATION OF FINANCIAL LITERACY IN PRESCHOOL CHILDREN
THROUGH AN ECONOMIC FAIRY TALE**

© 2023

T.V. Nosik, student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: preschool education; senior preschoolers; financial literacy; financial literacy of preschoolers; economic fairy tale.

Abstract. The article presents the results of an empirical study aimed at studying and evaluating the initial level of financial literacy in older preschool children. The formative stage of the research is described, which consists in the development and testing of a program of classes aimed at the formation of financial literacy through an economic fairy tale.

УДК 373.24

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ И ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ПОЗНАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КЕЙС-СТАДИ

© 2023

Е.В. Янченко, воспитатель высшей категории*С.В. Лебедева*, воспитатель первой категории*МАОУ детский сад № 69 «Веточка», г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: дивергентное мышление; кейсы; духовно-нравственное воспитание; ценности познания и науки.

Аннотация. В статье представлен подход педагогов-практиков к организации работы по интеллектуальному развитию дошкольников и воспитанию на этих материалах ценностей познания и науки. Предлагается организовывать работу с использованием кейс-технологии.

Мы живем в эпоху глобальных перемен – в технической сфере, в отношениях, даже в ценностях и жизненных ориентирах. Не зря говорят о нашей жизни в ВУКА-мире (VUCA), главными характеристиками которого являются «нестабильность, изменчивость; неопределенность; сложность; неясность, неоднозначность, двусмысленность». Как необходимо воспитывать и развивать дошкольников в условиях неопределенности? Эту проблему дошкольная педагогика и система образования увидела и оценила достаточно давно, и поставила перед практикой образования задачи развития детей в соответствии с изменяющимися требованиями времени.

Современное дошкольное образование уже идет по этому пути: в приоритете детское экспериментирование, проектная деятельность, следование «модели 4 К» в дошкольной педагогике: коммуникация; командная работа (или кооперация); критическое мышление; креативность [1]. Основой образования в новой логике является создание условий для развития вариативного и дивергентного мышления.

Психологический словарь определяет дивергентное мышление как особый вид мышления, который предполагает, что на один и тот же вопрос может быть множество одинаково правильных и равноправных ответов; этот вид мышления является одним из компонентов творчества [2]. Развитие именно этого вида мышления длительное время являлось основой нашей практической работы, реализуемой в рамках проекта «Умная прогулка». На прогулке есть время для совместной интеллектуальной деятельности и есть богатый материал для наблюдения и обдумывания – природные и социальные объекты. Детям предлагались серии проблемных вопросов и образовательных ситуаций на основе наблюдения. Итогом стало подготовленное пособие «Умная прогулка», и его доказанная эффективность в работе по направлению.

Но, как мы уже упоминали, мир меняется; общество, государство, система образования осознали значимость духовно-нравственного воспитания и формирования ценностей в развитии ребенка как будущего счастливого и достойного гражданина.

О воспитании ценностей в педагогике говорится давно, например, Концепция духовно-нравственного воспитания гражданина Российской Федерации при-

нята ещё в 2009 году, о ценностях писалось и в Стратегии развития образования, и частично во ФГОС ДО. Но по-настоящему мы столкнулись с необходимостью формировать и воспитывать именно ценности с появлением единой Федеральной образовательной программы дошкольного образования. Какие же нужно формировать ценности? Ценности «Родина», «Природа», «Семья», «Человек», «Жизнь», «Милосердие», «Добро», «Дружба», «Сотрудничество», «Труд», «Познание», «Здоровье», «Культура» и «Красота» [3]. Согласно Программе, они будут формироваться во всех видах детской деятельности и культурных практиках.

Основная общеобразовательная программа детского сада, согласно ФГОС ДО, содержит вариативную часть, формируемую самим детским садом. И во многих детских садах это технические и робототехнические программы, развивающие интеллектуальную сферу и техническое творчество. Есть ли необходимость отказываться от этого богатого опыта и стараться внедрять программы более ориентированные на ценности, и прежде всего патриотические? На наш взгляд, надо искать варианты изменения содержания и поиска таких форм и методов, которые сформируют необходимые ценности. В данной статье мы представим опыт такой трансформации, постановки акцентов на воспитательное содержание, на формирование ценностей познания, науки, труда, творчества, конечно, обращая внимание и на ценности дружбы, взаимопомощи, красоты и т.д.

В рамках умных прогулок мы задавали детям много вопросов, играли в игры. Было замечено, как часто после ответов детей на серии вопросов говорим – «как хорошо, что мы об этом читали», или – «видите, как нам пригодились знания о природных явлениях». Эти обобщения делали обычно воспитатели. Но можно пойти следующим путем: подвести детей к самостоятельному выводу, а для этого найти форму воспитательно-образовательной работы, в которой эти детские выводы-открытия будут естественны и самостоятельны.

Такой формой для нас стала кейс-стади, кейс-технология. Напомним, что кейс-технология – это интерактивная технология для краткосрочного обучения, на основе реальных или вымышленных ситуаций, направленная не столько на освоение знаний, сколько на формирование новых качеств и умений [4; 5]. С одной стороны,

эта форма действительно будет способствовать воспитанию интересов, любознательности, познавательной мотивации у дошкольников. Но с другой стороны, сама логика выполнения кейса позволит нам оказать воспитывающее воздействие, формируя ценности познания, ценности науки. Отличительными признаками кейс-технологии являются коллективная выработка решений и коллективное обдумывание практической ситуации, присутствие некоторого эмоционального напряжения участников, многовариантность предлагаемых решений, отсутствие единственно правильного решения и присутствие коллективного оценивания деятельности и решения. Сама технология познавательно-игровая и коммуникативная по сути; мы же в своей практике используем её ещё как средство стимулирования познавательной активности и средство воспитания.

Как же это работает?

На прогулке мы выделяем время на совместное познавательное общение. Его можно построить в логике кейса.

А. Сначала рассказываем детям небольшую проблемную ситуацию, рассказ из жизни. Причем он звучит проблемно, содержит скрытый вопрос, который дети сами должны «достать» и озвучить. Ну, например, «Сейчас будем прыгать в длину, кто сколько сможет. А придем в группу и запишем на листочке – у кого сколько получилось. Нам понадобится линия старта (чертим) и какая-то мерка, помните, мы это обсуждали на занятии»... Или такой пример: «Посмотрите, я слепила из снега три совсем разных фигуры (это были ком снега почти шарообразный, ком сильно приплюснутый и ком, по форме напоминающий куб). Самый большой из них мы поставим вниз, потом поставим средний, а наверх – самый маленький. Давайте выбирать».... Но могут быть задания не только из математики. Например, мы с детьми решали такой кейс: «Одному архитектору заказали придумать и построить детский городок в парке. Как вы думаете, что там построил этот архитектор? (ответы детей). Да, это всё он построил из разноцветного красивого стекла. А дети в этом городке играть не стали»...

Б. На следующем этапе нужно дождаться, пока дети зададут вопрос или даже несколько вопросов. На этом этапе мы поощряем заданные вопросы, помогаем вспомнить, что о чем-то похожем мы говорили на занятиях. Фразы и общий посыл, которые слышат дети – «хорошо, что вы задаёте вопросы, необычный вопрос заставляет думать, на этом целое исследование можно построить, вы, как ученые». В уже приведенном примере про снеговика из разных комов снега вопросы следовали в определенной последовательности. А как узнать? Они разные, как можно сравнивать? А потом уже вопрос по отдельным значимым характеристикам: а по высоте сравнивать или по ширине? – и т.д.

В. Далее мы побуждаем детей к общению, как и положено при кейс-технологии. Самое сложное – это замкнуть дошкольников друг на друге, ведь дети стремятся отвечать воспитателю и получить его одобрение. И вот здесь параллельно подчеркиваются и ценности дружбы и взаимодействия, и поощряются интересы, самостоятельность мышления, готовность обсуждать и предлагать варианты решения. В это время мы напоминаем о знаниях и умениях детей, которые они получили на занятиях. Дети слышат от педагога: «думайте, пробуйте по-разному, как настоящие исследователи, посоветуйтесь и решите, как вы это сможете объяснить, мне нравится ваша

мысль». И, наконец, дети предлагают какое-то решение. Например, не обращать внимания на формы комков снега, ведь у снеговика всё идёт по убыванию. Возьмем за самый большой тот, который шире, а ширину измерим, например, руками или шарфом.

Г. И, наконец, рефлексивная, итоговая работа, когда всего в нескольких словах с детьми беседуют о пользе обдумывания, изучения, знаний. Мы задаем вопросы: «Нравится самостоятельно думать? Придумать ещё задачки? Какие задачки больше нравятся – сложные или легкие?». Побуждаем детей сделать вывод о пользе математики, экономики, физики, экологии как науки. В первом кейсе, про прыжки, один ребенок сказал: «Это хорошо, что мы мерить научились необычно, а то как?». Второй добавил: «Сразу понятно, кто победитель». А в третьем примере, про стеклянную горку, понравился вывод: «Думать надо перед тем, как что-то делать!». Про стеклянную горку вообще много интересных высказываний было: «Как в школе не учился! Дети не катаются, потому что умнее этого строителя!» На этом этапе ещё закладывается идея продолжения познавательного развития. Спрашиваем у детей, почитать ли им про здания и сооружения, технику и математику, даем информацию, куда можно сходить для того, чтобы узнать больше.

Нужно сказать, что такая дополнительная проработка и осмысление материала парциальных и дополнительных программ полезна не только детям, но и педагогам. Мы научились видеть в обыденной жизни моменты, которые можно использовать как точку развития познавательной активности и любознательности детей, а в настоящее время стали оценивать среду и события как источник формирования традиционных ценностей.

В завершении хотелось бы сказать, что введение во все формы работы таких воспитательных акцентов, связанных с подчеркиванием ценности познания, науки, интеллектуального труда, будет способствовать развитию интересов, любознательности, познавательной мотивации старших дошкольников. В данной статье представлен вариант работы в форме организации дошкольников по решению кейсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волосовец Т.В. STEM-образование детей дошкольного и младшего школьного возраста. Парциальная модульная программа развития интеллектуальных способностей в процессе познавательной деятельности и вовлечения в научно-техническое творчество: учебная программа / Т. В. Волосовец и др. 2-е изд., стереотип. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2019. 112 с.
2. Психология человека от рождения до смерти. СПб: ПРАЙМ ЕВРОЗНАК / под общ. ред. А.А. Реана, 2002.
3. Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования: Приказ Министерства просвещения № 1028 от 25.11.2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212280044?index=0&rangeSize=1>
4. Серых Л.В., Мозговая С.В., Курчина Е.А., Свиридова Е.В. Современные технологии в дошкольной образовательной организации: электронное методическое пособие. Белгород, 2018. 60 с.
5. Факина Г.В., Андреева И.Г., Лобанова Е.А. Инновационные технологии дошкольного образования в современных социокультурных условиях: учебно-методическое пособие. Балашов: Николаев, 2004. 64 с.

THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE MOTIVATION OF PRESCHOOLERS AND THE FORMATION OF COGNITIVE VALUES USING A CASE STUDY

© 2023

E.V. Yanchenko, educator of the highest category

S.V. Lebedeva, educator of the first category

Kindergarten No. 69 "Vetochka", Tolyatti (Russia)

Keywords: divergent thinking; case studies; spiritual and moral education; values of cognition and science.

Abstract. The article presents the approach of practical teachers to the organization of work on the intellectual development of preschoolers and the education of the values of knowledge and science based on these materials. It is proposed to organize work using case technology.

УДК 378.1

ЦВЕТНЫЕ ВОЛОСЫ КАК ПРОТИВОВЕС РУССКОМУ КУЛЬТУРНОМУ КОДУ

© 2023

С.Н. Купреев, адъюнкт кафедры социально-гуманитарных дисциплин*Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар (Россия)*

Ключевые слова: ценности личности; русский культурный код; образ русского человека; внешность; педагогика; чувство патриотизма; цветные волосы; культурные диверсии; духовно-нравственные ценности.

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы формирования традиционных духовно-нравственных ценностей у молодого поколения. Проанализированы особенности данного процесса, обозначены актуальные задачи процесса воспитания молодых людей. Автор описывает психологические особенности и причины желания людей изменять внешность и влияние данной тенденции на формирование системы их ценностных ориентиров. Предлагаются способы педагогического противодействия такой культурной диверсии против традиционного образа русского человека как использование «цветных волос» при трансформации внешности подростками.

ВВЕДЕНИЕ

Выходя на улицу из своего дома, каждый из нас видит молодых людей, подростков, которые окрасили волосы в розовый, голубой, зеленый, оранжевый или какой-либо иной цвет. Зачастую как дополнение к «образу» они делают пирсинг, татуировки, окрашивают веки, надевают вызывающую одежду и пр.

Воспринимаются обществом новые веяния по-разному. Одни люди думают, что «ничего страшного, перебесятся и изменятся, станут как раньше». Другие считают, что «это здорово, круто, оригинальный стиль», а третьи думают: «в наше время такого не было...». Лишь немногие задумываются о глубине происходящего процесса с молодежью и реальных причинах данного культурного феномена. А меж тем исследовать его нужно.

Отчего возникает желание перекрашивать волосы? Является ли это безобидным увлечением или агрессивной субкультурой? Хорошо это или плохо? Стоит ли этому мешать или нужно поддерживать? Кто за этим стоит? Попыткой ответить на эти вопросы является данная статья. Данная работа обладает актуальностью и новизной, так как ранее подобные исследования не проводились.

Всё в мире изменяется и движется. Одно поколение сменяет другое. По внешнему виду можно отличить человека того или иного поколения, той или иной культуры. Внешность человека является проявлением развития его духовного мира. «В соответствии с современными социокультурными стереотипами тело воспринимается как объект воздействия и манипуляций, из которого необходимо вылепить определенный идеал, транслируемый средствами массовой информации. В настоящее время повсеместно констатируются повышенный уровень внимания и крайняя степень недовольства своей внешностью у людей без физических дефектов и психических отклонений» [2].

Поиск идеалов, примеров для подражания в подростковом и юношеском возрасте современные молодые люди осуществляют через интернет. Как отмечает доктор психологических наук А.Б. Холмогорова, «одним из наиболее серьезных негативных последствий Интернета является распространение опасной для психического здоровья детей и молодежи информации и оказание давления в форме навязывания определенных форм поведения и стандартов внешнего вида» [8]. Зачастую мировоззренческими «гуру» для юношей и

девушек становятся не герои книги, реальные люди, а персонажи игр, мультфильмов, молодёжные певцы.

Д.А. Цыплаков так характеризует данный процесс: «самоидентификация на этническом и национальном уровне – важный этап процесса формирования личности. Но для того чтобы на основе самоидентификации сформировалось самосознание, требуется прохождение нескольких этапов в личностном развитии индивида, первым из которых и является принятие (признание) «культурных кодов» как поведенческих и ментальных стереотипов, характерных для этнической группы и нации, т.е. определенных ценностных установок» [10].

Не всегда принятие на себя полюбившихся образов бывает в традиционной и привычной для современного общества форме: «культура формирует у человека установку быть худым и стройным. Предполагается, что человек, чья фигура не укладывается в стандарты красоты, не обладает силой воли и самоконтролем. Ограничительное пищевое поведение становится способом заслужить признание окружающих, быть принятым в референтной группе» [2].

МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Для определения стремления молодых людей изменять внешность нами проведено социологическое исследование, в котором приняли участие 60 подростков в возрасте от 12 до 18 лет, проживающих в Прикубанском районе г. Краснодар, которые один или несколько раз красили свои волосы в яркий неприродный цвет. В качестве метода исследования нами выбран социологический опрос со шкалой Лайкерта, позволяющий выделить основные уровни заражения людей деструктивным мировоззрением.

Молодым людям было предложено ответить на вопрос: «Как вы характеризуете причины желания людей носить цветные волосы»? и оценить возможные варианты ответов. Краткий опросник состоял из 40 утверждений (15 из которых приводятся нами в данной работе), которые позволяли оценить уровень сформированности у респондентов определенных ценностей и мировоззренческих взглядов, мнений.

Выборка исследования характеризовалась достаточной однородностью, небольшим гендерным разбросом – возраст респондентов имел распределение в промежутке от 12 до 18 лет. Этническая принадлежность участников опроса – русские, армяне. Конфес-

сиональная принадлежность – атеисты, традиционно православные.

Данные исследования (наиболее популярные и значимые выборы) представлены в таблице 1.

Таблица 1. Причины деструктивного отношения подростков к своему внешнему виду

Вопрос/утверждение	Процент ответов респондентов				
	Да	Скорее да, чем нет	Затрудняюсь ответить	Скорее нет, чем да	Нет
Так я хочу показать свою уникальность	38	28	7	19	8
Я хочу быть похожим на моего кумира	37	18	10	25	10
Это своеобразный вызов обществу	33	20	13	13	21
Мой способ показать свою индивидуальность	51	21	5	8	15
Потому что так модно	44	12	6	7	31
Это компенсация нереализованных желаний	32	18	14	13	23
Показать, что я не такой, как все	27	22	4	35	12
Подчас таким образом человек прикрывает свои комплексы	31	15	9	16	29
Желание стать самостоятельным и независимым	40	20	10	18	12
Нравится такое внимание, пусть даже в негативном ключе	21	16	12	18	33
Идея поэкспериментировать со своей внешностью	32	27	8	24	9
Идеал красоты, к которому стремится	26	19	15	9	31
Нелепый окрас – бег от суицида	4	7	11	29	49
Поступок «в пику» конкретному человеку	14	28	6	18	34

Результаты исследования обращают на себя внимание тем, что молодые люди наиболее популярными причинами, приводящими к желанию перекрашивать волосы у сверстников, считали: способ показать свою индивидуальность, желание стать самостоятельным и независимым, идею поэкспериментировать со своей внешностью, показать свою уникальность.

В ходе личных бесед опрошенные пояснили, чье влияние явилось решающим в стремлении совершить изучаемый нами поступок. Помимо ответов: «я сам так решил», «никто», «сам нашла» и т.п., подростки давали ответы, подтверждающие ранее проведенные исследования, выявившие факт того, что «к факторам, определяющим формирование обеспокоенности внешним обликом, относят ценностные ориентации семьи происхождения и ближайшего окружения, популяризацию «идеалов» красоты через средства массовой информации и социальные сети, влияние сверстников» [6].

Общей характеристикой изучаемого новомодного явления являлась легкомысленность и непродуманность совершаемого детьми акта. Примерно в 45% случаев сами подростки отмечали, что не получили ожидаемого эффекта от содеянного, 22% юношей и девушек признались, что более не собираются экспериментировать над своей внешностью. Однако 16% отметили, что постараются это делать регулярно.

ОБСУЖДЕНИЕ

Важную роль для молодых людей играло отношение к их внешнему виду значимых других. В большинстве случаев их действия были направлены на конкретных людей и имели какую-то конкретную цель. Интересен тот факт, что по поводу способствования реализации одной из мотиваций – «показать всем, что я не такой, как все» – опрошенные говорили, что учителя могли сделать выговор за джинсы или слишком яркий свитер, но к цвету волос эти требования не относились.

Зачастую человеку не хватает внутренней гармонии, смысла жизни. Е.А. Варлашкина объясняет, что «неудовлетворенность внешностью предопределяется не-

достаточностью самооценки реального образа, а также мотивацией выглядеть более привлекательно. Образ физического «Я» характеризуется интегрированностью в многообразные сферы жизнедеятельности личности, является ресурсом поддержания удовлетворенности достижениями в семейных отношениях, уверенности в себе, взаимоотношениями с мужчинами, кругом общения» [3]. Когда молодой человек приходит к целостности и духовной зрелости, то изучаемое нами в данной статье явление отпадает само собой. «Уход за телом и внимание к элементам внешности отражается на содержании гендерной идентичности, определяя новые стандарты облика/требований мужчин и женщин» [5].

Женские волосы также могут сигнализировать об их относительном возрасте и репродуктивном потенциале. Зарубежные исследователи считают, что «на предпочтения в отношении цвета волос влияют социальные, эволюционные, когнитивные и мотивационные силы» [1].

М.Р. Мирошкина разъясняет, что сегодняшние молодые люди «привыкли к тому, что информации слишком много, чтобы внимательно изучить её всю, важно уметь найти нужный сейчас кусок и суметь его использовать» [4].

Однако результаты исследования показали и тревожные симптомы асоциальности цветных волос. 4% опрошенных отметило, что у их сверстников причина цветных волос – это бег от суицида.

ВЫВОДЫ

Перед образовательной системой стоит задача обеспечить гармоничное развитие личности. Для этого необходимо сформировать у молодого поколения систему традиционных духовно-нравственных ценностей, которая будет обеспечивать преемственность социокультурного развития поколений и будет проявляться как на семантическом уровне: «проявление особенностей мышления людей настоящего отражается в пословицах, поговорках, прецедентных текстах, пейоративных высказываниях, этикетных формулах. Это своеобразные коды, которые помогают реконструировать отношения морально-нравственные, эстетические, правовые» [9],

так и во внешнем виде наших молодых соотечественников. Педагогам, совместно с родителями, общественно-культурными деятелями и патриотическим активом коллективов необходимо донести до сознания молодых людей, что окрашивание волос не является естественным процессом. Это не русская традиция, которая отдаляет человека от своих родных, исконных обычаев. Трудно представить человека с зелёными волосами или с «кошачьими ушками» подходящего к причастию в храме. Или сложно вообразить Алёнушку из народной сказки с дредами и проколотым носом.

Молодые граждане должны понять, что новые веяния направлены против традиционной культуры, они не являются способом выделиться из толпы или чем-то положительным, чем стоит гордиться. Образовательные организации различного уровня должны подобрать к сердцам молодым людям такой «ключ», которым будет можно открыть возможность «форматирования» мировоззрения новых граждан нашего государства в соответствии с патриотическими установками нашего общества. Поэтому целесообразно использование в процессе воспитания новаторских форм: «в юношеском возрасте, когда самосознание сформировано, а личность переживает кризис идентичности, наиболее эффективной технологией работы, направленной на формирование позитивных представлений о своем теле, является личностный тренинг» [7].

Благодаря скоординированной деятельности всех субъектов воспитания можно предложить юношам и девушкам более мощные альтернативы, более значимые идеалы, которым они будут следовать в соответствии с чаяниями предков и которые будут обеспечивать духовную безопасность общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hinsz V., Stoesser C., Matz D. The Intermingling of Social and Evolutionary Psychology Influences on Hair Color Preferences // *Current Psychology*. 2013. № 2 (32).
2. Белогай К.Н., Морозова И.С. Субъективные характеристики образа тела девушек на разных этапах психосоматического развития // *Сибирский психологический журнал*. 2019. № 74. С. 167–182.
3. Варлашкина Е.А. Значимость образа физического «я» в структуре самосознания пациенток эстетической хирургии // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 4. С. 582.
4. Мирошкина М.Р. Разные поколения – разный педагогический подход // *Школьные технологии*. 2014. № 2. С. 8–19.
5. Пышкина Е.С., Зиновьева Е.В. Телесный образ я и гендерная идентичность молодежи // *Вестник науки и образования*. 2019. № 9-1(63). С. 101–105.
6. Фаустова А.Г., Яковлева А.Г. Проблемы дефиниции и измерения нормативной неудовлетворенности телом в клинической психологии // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2017. Т. 5. № 3(18). С. 359–380.
7. Формирование позитивных представлений девушек о своем теле с использованием тренинговых технологий / К.Н. Белогай, И.С. Морозова, Е.С. Каган [и др.] // *Консультативная психология и психотерапия*. 2019. Т. 27. № 4 (106). С. 9–28.
8. Холмогорова А.Б. Психическое здоровье детей и молодежи в эпоху информационной революции // *Психическое здоровье человека XXI века: сборник научных статей по материалам Конгресса, Москва, 7–8 октября 2016 года*. М.: Издательский дом «Гордец», 2016. С. 98–100.
9. Художественная литература и музыка как отражение культуры народа / Е.В. Богомоллова, Д.Н. Володина, М.А. Жиркова [и др.]. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2014. 195 с.
10. Цыплаков Д.А. «Культурный код» и секуляризация в России // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2016. № 1 (49). С. 116–121.

COLORED HAIR AS A COUNTERBALANCE TO THE RUSSIAN CULTURAL CODE

© 2023

S.N. Kipreev, Adjunct of the Department of Social and Humanitarian Disciplines

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar (Russia)

Keywords: personality values; Russian cultural code; the image of a Russian person; appearance; pedagogy; a sense of patriotism; colored hair; cultural diversions; spiritual and moral values.

Abstract. The article deals with the problems of the formation of traditional spiritual and moral values among the younger generation. The features of this process are analyzed, the actual tasks of the process of educating young people are identified. The author describes the psychological characteristics and reasons for people's desire to change their appearance and the influence of this trend on the formation of their value orientations. The methods of pedagogical counteraction to such cultural sabotage against the traditional image of the Russian person as the use of "colored hair" in the transformation of appearance by teenagers are proposed.

МНОГОМЕРНАЯ ОЦЕНКА ШКОЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

© 2023

В.В. Морозова, учитель начальных классов¹, магистрант²

МБУ «Школа № 72», г. Тольятти (Россия)¹

Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексея,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)²

Ключевые слова: тревожность; младшие школьники; оценка тревожности; пилотажное исследование.

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема повышенной школьной тревожности. Многомерная оценка школьной тревожности у учащихся младшего школьного возраста производится с помощью психологических авторских методик, которые были использованы в пилотажном исследовании, проведенном во вторых классах.

В современном мире человек всё чаще сталкивается с различными проблемами, с ситуацией неопределенности, вызванной пандемией и социальными неурядицами. Это в свою очередь повышает уровень ситуативной и личностной тревожности, негативно влияет на эмоциональную атмосферу и психическую стабильность человека [4, с. 27–29]. Уровень напряжения, возникающий в обществе, оказывает влияние на психоэмоциональную атмосферу в семье, повышается уровень тревожности у взрослых членов семьи, что сказывается и на детях. В последние годы количество детей с повышенным уровнем школьной тревожности существенно увеличилось.

Отечественные и зарубежные педагоги и психологи, занимающиеся проблемой психоэмоционального развития детей (З. Фрейд, Дж. Тейлор, Р. Мэй, Р. Кэттел, А.М. Прихожан, Л.И. Божович, А.И. Захаров, Т.Д. Марцинковская, Л.С. Акопян и др.), отмечают, что школьная тревожность есть следствие непроработанных возрастных страхов, психоэмоционального напряжения в школе и семье.

Актуальность данной работы заключается в том, чтобы своевременно выявлять детей с высоким уровнем тревожности с помощью специальных психологических авторских методик, планировать и реализовывать ряд мероприятий, направленных на профилактику и снижение тревожности.

Были подобраны две методики и проведено пилотажное исследование во 2-х классах. Базой исследования была МБУ «Школа № 72» г.о. Тольятти.

Первой была использована проективная методика К. Махвер «Нарисуй человека». Опираясь на данную методику, была проведена диагностика младших школьников «Нарисуй ученика в школе», целью которой было определение отношения ребёнка к школе и уровня школьной тревожности.

В исследовании приняли участие учащиеся 2-А и 2-Б классов (по 15 человек в каждом классе). При обработке и анализе результатов учитывались цветовая гамма, линия и характер рисунка, сюжет рисунка и др.

Например, чрезмерная штриховка чаще всего встречается в рисунках подавленных, чрезмерно контролируемых и тревожных детей. Отказ рисовать человека и изображение неодушевленных предметов можно рассматривать как необычный, возможно, девиантный поступок, предполагающий трудности в межличностных

отношениях и эмоциональную отчужденность. А факты стирания считаются выражением тревоги и неудовлетворенности. Ведь, как правило, стирания приводят к ухудшению рисунка, подтверждая тем самым, что служат выражением конфликта [2].

Результаты исследования показали, что во 2-А классе 80% (12 чел.) учащихся с нормативным уровнем тревожности и 20% (3 чел.) с повышенным уровнем тревожности. Во 2-Б классе 67% (10 чел.) с нормативным уровнем и 33% (5 чел.) с повышенным уровнем тревоги у учащихся.

Полученные результаты исследования представлены в виде диаграммы (рис. 1). Таким образом, можно увидеть, что в классах есть учащиеся с повышенным уровнем тревожности, что говорит о существовании данной проблемы в настоящее время.

Рис. 1. Определение уровня тревожности по методике «Нарисуй ученика в школе» К. Махвер

Для достоверности информации была использована еще одна методика в рамках пилотажного исследования с этими же учащимися – «Методика многомерной оценки детской тревожности» (Е.Е. Малкова и Л.И. Васерман).

Методика представляет собой клинически апробированный опросник (100 вопр.), предназначенный для структурной диагностики расстройств тревожного спектра у детей и подростков. Психодиагностическая структура многомерной оценки включала 10 параме-

тров-шкал, позволяющих дать дифференцированную оценку тревожности у детей и подростков в возрасте от 7 до 18 лет [8].

На основании результатов, полученных по этим 10-ти шкалам, представлялось возможным получение информации о структурных особенностях тревожности конкретного ребенка или подростка по четырем основным направлениям психологического анализа:

оценка уровней тревожности, имеющих непосредственное отношение к личностным особенностям ребенка (1, 3 и 7 шкалы);

оценка особенностей психофизиологического и психовегетативного тревожного реагирования ребенка в стрессогенных ситуациях (9 и 10 шкалы);

оценка роли в развитии тревожных реакций и состояний ребенка, особенностей его социальных контактов

(в частности – со сверстниками, учителями и родителями) (соответственно – 2, 4 и 5 шкалы);

оценка роли в развитии тревожных реакций и состояний ребенка ситуаций, связанных со школьным обучением (6 и 8 шкалы).

Результаты работы по методике показали, что во 2-А классе 2 человека имеют повышенный уровень тревожности и 1 человек крайне высокий уровень, а во 2-Б классе 3 человека с повышенным уровнем и 2 человека с крайне высоким уровнем тревоги у учащихся.

На каждого учащегося, имеющего повышенный или крайне высокий уровень тревожности, составлялся личностный профиль, в виде графика по 10 шкалам, для получения полной информации о тревожном состоянии младших школьников (рис. 2).

Рис. 2. Личностный профиль учащегося 2-Б класса по многомерной оценке тревожности (Е.Е. Малкова, Л. И. Вассерман)

При анализе полученных результатов учащегося видно, что ребёнок испытывает тревогу по нескольким показателям. В основном повышенная тревожность у ребёнка связана со школьной деятельностью и с различными ситуациями стрессогенного характера: тревога, связанная с успешностью в обучении, возникающая в ситуациях проверки знаний, снижение психической активности, обусловленное тревогой, и повышенная вегетативная реактивность, также обусловленная тревогой учащегося.

Таким образом, по результатам проведенного пилотажного исследования во 2-х классах можно сделать вывод, что проблема повышенной школьной тревожности актуальна и необходимо своевременно выявлять детей с высоким уровнем школьной тревожности, планировать и реализовывать ряд мероприятий, направленных на профилактику и снижение тревожности. На протяжении всего школьного возраста при нахождении в неблагоприятной, психологически небезопасной школьной среде тревожность ребенка может увеличиваться или закрепляться как личностная характеристика и достигать своего пика в подростковом возрасте в период подготовки к ИГА и ЕГЭ. Своевременная просветительская и психопрофилактическая работа, направленная на формирование жизнестойкости и стрессоустойчивости, а также снижение школьной тревожности может минимизировать негативные последствия этого явления, что повлияет на психоэмоциональное самочувствие школьников и их учебные результаты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева И.Н. Личностная тревожность как проблема психического здоровья подростка (гендерный аспект). Бобруйск, 2010.
2. Аракелов Н., Шишкова Н. Тревожность: методы ее диагностики и коррекции // Вестник МУ, сер. Психология. 1998. № 1.
3. Головин С.Ю. Словарь психолога-практика. Минск: Харвест, 2005. 975 с.
4. Денисова Е.А., Власова К.А. Информационно-психологическая безопасность младших школьников // Педагогический форум. 2020. № 1 (5). С. 27–29.
5. Захаров А.И. Как помочь нашим детям избавиться от страха. СПб: Гиппократ, 2015.
6. Козлова Е.В. Тревога как одна из основных проблем, возникающих у ребенка в процессе социализации // Теоретические и прикладные проблемы психологии: сборник статей. Ставрополь, 2017.
7. Костина Л.М. Игровая терапия с тревожными детьми. СПб: Речь, 2013.
8. Микляева А.В., Румянцева П.В. Школьная тревожность: диагностика, коррекция, развитие. СПб: Речь, 2014.
9. Прихожан А.М. Причины, профилактика и преодоление тревожности // Психологическая наука и образование. 2014. № 2.
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб, 2012.

MULTIDIMENSIONAL ASSESSMENT OF SCHOOL ANXIETY IN YOUNGER STUDENTS

© 2023

V.V. Morozova, primary school teacher¹, graduate student²

School No. 72, Togliatti (Russia)¹

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)²

Keywords: anxiety; primary school students; anxiety assessment; pilot study.

Abstract. The article examines the problem of anxiety in primary school children.

Multidimensional assessment of school anxiety in primary school age students is carried out using psychological author's techniques that were used in a pilot study conducted in grades 2.

МЕТОНИМИЯ КАК ТРОПЕИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ

© 2023

Е.А. Белякова, студент 3-го курса*Поволжская академия образования и искусств имени святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: метонимия; фразеология; пословица; поговорка; контаминация тропов.

Аннотация. В данной статье рассмотрены метонимия и контаминации тропов как механизмы формирования образопорождающих свойств пословиц и поговорок. Представлена классификация пословиц и поговорок, основанных на метонимии.

Фразеология привлекала внимание исследователей давно. В настоящий момент она продолжает интересовать ученых и остается объектом многочисленных языковедческих исследований. Особый интерес исследователей привлекает язык фольклора, который представляет собой контент разноуровневых форм языковой стереотипии, в частности, устойчивых выражений.

Среди исследователей русской фразеологии нет единого определения термина фразеологизм. В.П. Жуков описывает различия в подходах следующим образом: «Одни ученые в круг фразеологических исследований включают все воспроизводимые сверхсловные образования разной степени сложности независимо от характера слитности компонентов (пословицы, поговорки, крылатые выражения, фразеологические сочетания и т.д.), другие ученые, напротив, стремятся изучать материал типа фразеологических сращений и единств. Так, на почве семантической классификации фразеологических единиц сложились две противоположные точки зрения на предмет фразеологии – узкое и широкое понимание объема этой отрасли языкознания» [3, с. 70].

Представителями широкого подхода являются следующие ученые: Н.Ф. Алефиренко, В.Л. Архангельский, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, С.Г. Гаврин, А.В. Кунин, Н.М. Шанский и многие другие. Под фразеологией в широком смысле подразумеваются все сочетания с образным, эмоциональным и оценочным значением – это пословицы, поговорки, афоризмы, идиомы, крылатые выражения, цитаты из литературных произведений (прозаических и поэтических). Иными словами, все устойчивые воспроизводимые сочетания слов, независимо от их характерологических признаков, – предмет фразеологии.

Другие ученые, такие как В.П. Жуков, А.В. Жуков, А.М. Бабкин, В.И. Макаров, являются представителями узкого подхода. В.П. Жуков и А.В. Жуков, в своём пособии «Русская фразеология» 1986 г. дают следующее определение фразеологизма: «Фразеологизм – это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний (непредикативного или предикативного характера), обладающий целостным значением и сочетающийся со словом» [3, с. 6].

В.В. Виноградов определяет фразеологизм как «лексически неделимое, устойчивое в своём составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [1, с. 415].

В нашем докладе мы, вслед за Н.Ф. Алефиренко, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, Н.М. Шанским, будем придерживаться широкого подхода к фразеологическим единицам, в соответствии с чем в рамках данной работы мы рассмотрим пословицы и поговорки, в образовании которых участвует метонимия.

В.И. Даль рассматривает пословицу как продукт исключительно народной среды общения: «Что за пословицами и поговорками надо идти в народ, в этом никто спорить не станет, в образованном и просвещённом обществе пословицы нет. Готовых пословиц высшее общество не принимает, потому что это картины чуждого ему быта, да и не его язык; а своих не слагает, может быть, из вежливости и светского приличия: пословица колет не в бровь, а прямо в глаз» [2, с. 353].

Г.Л. Пермяков проводит границу между пословицей и поговоркой по формальному, структурному критерию. В его определении пословица – это замкнутая, целиком клишированная структура (*Мал золотник, да дорог*), поговорка – незамкнутая структура, изменяемая или дополняемая в речи (*Стреляет из пушки по воробьям – Он/Она/Пётр стреляет из пушки по воробьям*) [5, с. 113].

Пословицы и поговорки всегда имеют переносный характер. В нашем докладе мы остановимся на явлении метонимии как одном из видов переноса значения и рассмотрим пословицы и поговорки, основанные на метонимии.

Лингвистическое изучение особенностей паремий метонимического характера началось относительно недавно. Но первые попытки можно зафиксировать в трудах русских филологов Ф.И. Буслаева и А.А. Потебни, которые рассмотрели метонимию не только как явление психологического плана и троп, способствующий украшению речи, но и как закономерное языковое явление.

Дадим определение метонимии. В учебном пособии Д.Н. Шмелева «Современный русский язык. Лексика» (1977) говорится, что метонимия – «это явление, при котором наименование того или иного предмета или явления перенесено на другой предмет или явление по смежности» [6].

В науке выделяют несколько видов отношений по смежности. Многие авторы спорят о точном количестве типов метонимии. Например, М.Н. Крылова в своей работе «Средства художественной выразительности» представляет следующие разновидности метонимии [4, с. 61–64]:

- 1) помещение – содержимое;
- 2) материал – изделие;

- 3) действие – результат;
- 4) посуда – содержимое;
- 5) отрасль знания, наука – предмет науки;
- 6) событие, мероприятие – его участники;
- 7) автор – его произведение;
- 8) географическое название – население;
- 9) орудие – человек;
- 10) абстрактное – конкретное;
- 11) родовое – видовое;
- 12) эмоциональное состояние – его причина;
- 13) синекдоха.

Однако данной классификации недостаточно для подробного анализа пословиц и поговорок, так как в их составе часто наблюдается контаминация метонимии и других тропов. Поэтому мы предлагаем следующую классификацию:

- 1) собственно метонимия,
- 2) метонимия+метафора,
- 3) метонимия+сравнение,
- 4) метонимия+олицетворение.

Рассмотрим каждую группу отдельно.

1. В пословицах: *дурная голова ногам покоя не даёт; на всякий роток не накинешь платок; повинную голову и меч не сечет* – наблюдается количественная метонимия, когда часть целого не просто выступает в роли целого, но и подвергается «очеловечению».

Встречается в пословицах метонимия места, например: *дом не велик, а лежать не велит; дом дому не указ*.

2. Метонимический перенос в контексте пословицы может восприниматься как метафора. Например: *что ни город, то норы, что ни деревня, то обычай*.

Перенос значения, возникающий в пословицах, не всегда можно однозначно назвать метафорическим или метонимическим. Это обусловлено тем, что определение метафор и метонимий в тексте пословиц затруднительно. Денотат (предмет номинации), лежащий в основе переноса значения, может переосмысливаться не совсем определенно. Например, *склеенная посуда два века живет*. В данной пословице слово *посуда* может в равной степени обозначать как ряд неодушевленных предметов, так и человека, причем не какого-либо конкретного, а вообще любого, лишь бы он соответствовал принципу «склеенности», т.е. был испытан жизнью. Кро-

ме того, в тексте пословицы возникает эффект фразеологизации значения сочетания *склеенная посуда*.

3. В пословицах: *язык мой – враг мой, наперёд ума лепечет; глаза – зеркало душ; чужая душа – что темный лес* – наблюдается контаминация метонимии и сравнения. Орган человека называется вместо функции. Человек и его качества заменяют действия и состояния.

4. В пословице: *нужда пляшет, нужда скачет, нужда песенки поёт* – наблюдается контаминация метонимии и олицетворения. Так, на понятие *нужда* перенесены признаки живого существа. Здесь же присутствует и метонимия. Понятие *нужда* используется вместо *нуждающийся человек*.

Таким образом, метонимия выступает частотным механизмом образования пословиц и поговорок, однако метонимия в качестве механизма образования пословиц и поговорок часто выступает в сочетании с другими тропами, образуя различные модели контаминации.

Следует отметить, что роль метонимии при ее применении в поговорках состоит в усилении выразительности речи, этот троп свидетельствует о богатстве лексики. Предназначение метонимии заключается в восприятии связи нескольких понятий по смежности, часто не имеющих одного рода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Флинта: Наука, 1997.
2. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Изд-во Эксмо, Изд-во ННН. 2003. 616 с.
3. Жуков В.П. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 1986. 310 с.
4. Крылова М.Н. Средства художественной выразительности. Тропы: учебное пособие. М.: Директ-Медиа, 2014. 101 с.
5. Пермьяков Г.А. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише). М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970. 240 с.
6. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика : учебное пособие. М.: Просвещение, 1977.

METONYMY AS A TROPEIC MECHANISM FOR THE FORMATION OF SET EXPRESSIONS

© 2023

E.A. Belyakova, 3rd year student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: metonymy; proverb; phraseology; path contamination.

Abstract. This article discusses proverbs and sayings based on the contamination of metonymy and other tropes. The classification of proverbs and sayings based on metonymy is presented.

УЧИТЕЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ В ДРЕВНЕРУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ И ЛИТЕРАТУРЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

© 2023

*К.А. Бойко, студент**Поволжская академия образования и искусств им. Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: словесность; учитель; наставник; соборность; нравственный авторитет; традиции.

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема преемственности традиций в русской литературе, сложившихся еще в древний период в рамках учительного направления на примере категории соборности. В исследовании делается акцент на образе автора как духовного наставника и его отражении в литературе Нового времени через анализ таких памятников древнерусской книжности, как «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, «Слово о полку Игореве» и произведения XX века – романа Булгакова «Мастер и Маргарита».

Древнерусская книжность в своей основе глубоко религиозна. В соответствии с этой особенностью выделяется ряд аспектов, определяющих духовно-нравственное направление этого периода. Автор выступает учителем, который независим в своих высказываниях и признает за читателем свободу принимать или отрицать изложенное им мнение. Исторически сложилось, что возможностью свободно и естественно выражать свои идеи обладали монахи, которые руководствовались только нравственным императивом. Они ведут диалог с последующими поколениями, который лишен условности.

Одной из традиций древнерусской словесности является соборность. *Соборность* – духовное единение личностного сознания с общим делом. Древнерусская словесность провозглашает единство религии, народа, личности в историко-культурном опыте. Поиск идеала, путь к Христу – явление не просто коллективное, а соборное. За человеком сохраняется право свободного выбора, и всеобщая сплоченность – это результат нравственного стремления человека к спасению души. Если оно является для личности духовным ориентиром, то она непременно находится в единстве с народом и разделяет его интересы.

Иван Андреевич Есаулов в своей статье «Категория соборности в русской литературе» [1] рассматривает эту традицию в рамках произведений русской литературы разных эпох, обращая особое внимание на «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона и «Слово о полку Игореве». В первом произведении всеобщее единение раскрывается через понимание благодати. Прежде всего, он связывает Благодать с наступлением полноты времен – явлением Иисуса Христа. Ей связано все живое на земле: «Благодать <...> и истина всю землю исполни» [2], что становится основой взаимосвязи людей, народов. Для древнерусского автора исполненная благодатью земля рождает ответный импульс к источнику этого дара в виде соборной молитвы. В одном из первых шедевров древней письменности единство во Христе противопоставляется опыту других народов, ещё не открывших спасительный смысл истинной веры. При этом он не превозносится над остальными, а наоборот, выдвигается в качестве связующей нити между реальным миром и духовной силой, которую другие также могут обрести через объединение.

Этим подчеркивается ценность каждого человека и его свободного выбора. Следование истине совместно с другими людьми возможно только в результате осознанного стремления.

Схожий мотив встречается и в «Слове о полку Игореве». В произведении сравниваются христианское и языческое начала, что проявляется еще в первых строках произведения при упоминании Бояна, который воплощает ушедшую эпоху язычества. Как отмечал Р.О. Якобсон, существует принципиальная разница подходов к изображению человека Бояном и автором «Слова...», что и становится основанием для анализа образов как представителей разных идей и принципов. Ключевую роль в произведении играет христианское мировоззрение. Также в тексте присутствует прямое противопоставление личного и общественного начал. Игорь отправился в поход не ради всеобщего блага, а за славой, что в итоге привело к гибели всё его войско. Герой очистился покаянием и, вернувшись из плена, оказался радостно встречен своим народом. Это говорит о том, что между обществом и личностью всегда существует неразрывная связь: если нарушается принцип единства, то происходит трагедия, если же человек, отделившись от народа, духовно очищается и возвращается к всеобщим интересам – общество также принимает его ради движения в едином направлении. Эту идею раскрывает и «Золотое слово Святослава», в котором говорится о необходимости объединения русского народа и прекращении междоусобиц среди князей.

Древнерусская словесность представляет собой естественную основу для всей дальнейшей русской литературы. Традиция соборности определяет содержание художественных образов в произведениях писателей XIX века: Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и других. В связи с этим возникает вопрос, насколько далеко во временных рамках распространена преемственность принципов древнерусской учительной традиции и возможен ли радикальный отказ от неё, переход к новому художественному мировоззрению.

Мы решили рассмотреть произведение более позднего периода – XX века, а именно роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». В это время происходили коренные изменения в жизни общества, поэтому важно выяс-

нить, насколько глубоко они преобразовали сознание людей: писателей и читателей.

В романе «Мастер и Маргарита» традиция соборности, которая получила воплощение и в произведениях древнерусской словесности, сохраняется, но в сюжете она отражена в преодолении тотальной атомизации социума. Москва начала 20-го века – это место, где единства уже нет. В отличие от жителей Древней Руси, каждый заботится, прежде всего, о своих нуждах. Люди совершают преступления, доносы друг на друга, как произошло, например, с Босым. Основным ориентиром человека становится эгоцентризм. Вместо покаяния и духовного преображения, которым в древнерусской книжности отводилась особая роль в каждом произведении, на первый план выходят человеческие страсти и пороки, что особенно ярко показано в эпизодах с «Варьете», «нехорошей квартирой». Теряет свое значение в жизни общества религиозность, она почти исчезла. На смену ей приходит отрицание духовности. Отголоски веры еще сохраняются в сознании отдельных людей, но благодать уже не является связующей нитью между всеми жителями Москвы, народом и его землей. Общество в произведении встает на позицию «язычников», с которыми сравнивали православный народ древнерусские авторы.

Через контрастность двух миров: древнего соборного и нового разобщенного – усиливается значение духовного единения народа. В отсутствие нравственной сплоченности разрушается каждая личность и все общество в целом, в чем и заключается одна из ведущих мыслей древнерусской учительной традиции, которая подчеркивается и авторами Нового времени.

Учительный характер древнерусской словесности является основой всей новейшей русской литературы, и идеи, излагаемые ею, сохраняются в сознании писателей и читателей на протяжении столетий, что раскрывается на примере одного из ее принципов – соборности. Социальные и исторические изменения, безусловно,

затрагивают их, но касаются лишь формы изложения, а не самой сути.

Категория соборности лейтмотивом проходит через произведения разных эпох именно благодаря образу учителя как духовного наставника. Дмитрий Михайлович Буланин в статье «Эпилог к истории русской интеллигенции: Три юбилея» [3] отмечает сохранение нравственного авторитета писателя на протяжении всей истории книжности. Монахи, затем дворянство и интеллигенция руководствовались «кодексом чести», который наделен «вневременным значением». Общество всегда нуждалось в духовном ориентире, которым и стала литература. Позднее Александр Исаевич Солженицын в своей статье «Жить не по лжи» [4] также выступал за отказ от «духовного лакейства». Для автора принципиально важны честность и независимость идей, которые он излагает в своих произведениях. Основой учительной традиции является свобода от иллюзий, честное выражение мыслей, отзывающихся в сознании читателей, что проявляется как сюжетно, так и идейно через образ самого писателя как нравственного арбитра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Есаулов И.А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета, 1995. 287 с.
2. Иларион (митрополит). Слово о законе и благодати // Наш современник. 1998. № 4. С. 3–16.
3. Буланин Д.М. Эпилог к истории русской интеллигенции: Три юбилея / Д.М. Буланин; под общ. ред. Н.Н. Скатова. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2005. 130 с.
4. Солженицын А.И. Жить не по лжи // Русская историческая библиотека: сайт. URL: <http://rushist.com/index.php/rus-literature/2954-solzhenitsyn-zhit-ne-po-lzhi-polnyj-tekst>.

DIDACTIC TRADITION IN ANCIENT RUSSIAN LITERATURE AND IN THE LITERATURE OF MODERN TIMES

© 2023

C.A. Boiko, student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: literature; teacher; mentor; conciliarity; moral authority; traditions.

Abstract. This article examines the problem of continuity of traditions in Russian literature, which developed in the ancient period, within the framework of the teaching direction on the example of the category of conciliarity. The study focuses on the image of the author as a spiritual mentor and his reflection in the literature of Modern times through the analysis of such monuments of ancient Russian literature as “The Word about Law and Grace” by Metropolitan Hilarion, “The Word about Igor’s Regiment” and the work of the XX century – Bulgakov’s novel “The Master and Margarita”.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КОРЕИ

© 2023

В.С. Будаева, студент*А.Ю. Радостина*, студент*К.А. Касаткина*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры Зарубежной филологии*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: ценности; система ценностей; культура; корейские пословицы и поговорки; общечеловеческие ценности; культурные ценности; система корейских ценностей.

Аннотация. В статье рассматриваются корейские пословицы и поговорки, предлагается их тематическая классификация, проводится аналогия с русскими пословицами и поговорками, делаются выводы о корейской системе ценностей.

Для того чтобы определить более значимые для той или иной культуры ценности, опираясь на пословицы и поговорки, необходимо дать некоторые определения.

Что такое ценности? По мнению И.А. Стернина «Ценности – это социальные, социально-психологические идеи и взгляды, разделяемые народом и наследуемые каждым новым поколением. Это то, что оценивается этническим коллективом как нечто «хорошее» и «правильное» и является образцом для подражания. Ценности вызывают определенные эмоции и побуждают к определенным действиям» [1, с. 20].

Стоит отметить, что система жизненных ценностей человека может состоять из нескольких элементов: общечеловеческие, культурные и индивидуальные ценности.

Со сменой различных обстоятельств, как и со временем и возрастом, система культурных ценностей разных народов может меняться. В подсознании человека существует большое количество ценностей, которые можно рассматривать как определенную систему. Эта система представляет собой своеобразную иерархию, где все ценности упорядочены по значимости, от менее важных – к более значимым.

Каждая классификация ценностей по уровню и типу будет условной из-за того, что в ней сохраняются культурные и социальные значения.

Например, Б.С. Ерасов выделяет следующие виды ценностей:

- витальные (жизнь, здоровье, безопасность, качество жизни, уровень потребления, экологическая безопасность);
- экономические (равные условия для товаропроизводителей и благоприятные условия для развития производства товаров и услуг, цели и смысл экономической деятельности);
- социальные (общественное положение, трудолюбие, семья, достаток, равенство полов, личная независимость, терпимость);
- политические (патриотизм, гражданская активность, гражданские свободы, гражданский мир);
- моральные (добро, благо, любовь, дружба, долг, честь, бескорыстие, честность, верность, любовь к детям, справедливость, порядочность, взаимопомощь, уважение к старшим);

- религиозные (Бог, вера, спасение, благодать, Священное писание и предание);

- эстетические (красота, гармония, стиль и т.д.). [2, с. 65].

Все ценности, вне зависимости от культуры, являются изменчивыми и относительными. Они могут часто переоцениваться в рамках той или иной культуры. Система ценностей, ее изменение, распространение и сохранение, в определенной культуре будет оказывать большое влияние на развитие и стабильность этой культуры.

Как известно, в идиоматике языка отображается система ценностей, общественная мораль, отношение к миру, к людям и другим народам. Пословицы и поговорки играют особую роль в народном творчестве, потому что из поколения в поколение поддерживали народный быт, укрепляли духовно-нравственный облик людей. Их можно назвать заповедями народными, которые отражают жизнь каждого обычного человека. Это выражение идей, к которым люди пришли благодаря многовековому опыту.

«Не всякое изречение становилось пословицей, а только такое, которое согласовывалось с образом жизни и мыслями множества людей – такое изречение могло существовать тысячелетия, переходя из века в век. За каждой из пословиц стоит авторитет поколений, их создавших. Поэтому пословицы не спорят, не доказывают – они утверждают что-либо в уверенности, что все ими сказанное – твердая истина» [3, с. 120–121].

Пословицы разных народов, оперируя схожим набором положительных и отрицательных стереотипов, ценностей и антиценностей, тем не менее, испытывают на себе влияние образа жизни народа, особенностей его мышления. В пословицах и поговорках нашла свое отражение вся многогранная жизнь народа, все сферы деятельности человека, его бытийного состояния.

На пословицы разных народов, оперирующие сходным набором положительных и отрицательных стереотипов, ценностей и антиценностей, оказывает влияние образ жизни людей, особенности их мышления. Пословицы и поговорки отражают всю многогранную жизнь людей, все сферы их деятельности, их состояние.

Рассмотрев пословицы, принадлежащие опреде-

ленному этносу, можно сделать выводы о преобладающих в этой культуре ценностях. Для анализа мы взяли корейские пословицы и привели их аналоги на русском языке, если возможно.

Первая группа ценностей – социальные ценности. Основная черта, отраженная в пословицах и поговор-

ках – трудолюбие. Также можно отметить такую ценность, как ум, знания. Особое внимание следует уделить последней пословице «Смерть от переутомления». В Корее культ продуктивности: официальных выходных всего 11, а отпуск длится в среднем 4–5 дней (табл. 1).

Таблица 1. Социальные ценности, отраженные в корейских пословицах

Пословица	Содержание	Аналог
서당개 삼 년에 풍월 읊는다	Через три года тренировок и собака начнет читать стихи	Вода камень точит
천리길도 한걸음부터	И дорога в 1000 ли начинается с одного шага	Москва не сразу строилась
거지도 부지런하면 더운 밥 얻어 먹는다	Если быть усердным, то и попрошайка может получить тёплый рис	Кто рано встаёт, тому Бог подаёт
돈주고 못 살 것은 지개다	Чего не купить за деньги, так это ума	Учение лучше богатства
땀은 벼의 거름이다	Пот – удобрение для риса	Кто не работает, тот не ест
일없는놈이밥은두그릇먹는다	Не работает, а ест по две чашки риса	Любишь кататься – люби и саночки возить
일없는놈이밥은두그릇먹는다	Смерть от переутомления	–

Следующая группа – политические ценности. В основном в корейском языке можно найти пословицы о любви к родине. Это отражается не только в готовности

защищать отечество, любить свой народ, но и в любви к природе, а в частности к земле, что дает людям еду (табл. 2).

Таблица 2. Политические ценности, отраженные в корейских пословицах

Пословица	Содержание	Аналог
신토불이	Человек и земля – слитны	Дым отечества светлее чужого огня
돌 하나 쥐어 놓아도 조국을 위해 쥐어 놓라	Хоть камешек переложи, но сделай это для родины	Жить – Родине служить

Моральные ценности также важны для корейцев. Можно отметить важность хорошего отношения к другим людям, верности, уважения старших. Уважение

старших является важной составляющей корейского менталитета, оно отражается в поведении по отношению к страшим и выражено в самом языке (табл. 3).

Таблица 3. Моральные ценности, отраженные в корейских пословицах

Пословица	Содержание	Аналог
가는 말이 고와야 오는 말이 곱다	Если от тебя идут добрые слова, то и к тебе приходят добрые слова	Относись к другому так, как хочешь чтобы относились к тебе
윗물이 맑아야 아랫물도 맑다	Начало источника должно быть чистым, тогда и его низовья будут чисты	Делай другим добро – будешь сам без беды
말하나로 천냥빚 갚는다	Одним словом отдать долг в тысячу нянов	Доброе слово человеку – что дождь в засуху
쌀은 주워 담아도 말은 주워 담지 못 한다	Рассыпанный рис можно собрать, вырвавшиеся слова – не воротить	Слово не воробей, вылетит – не поймаешь
남의 떡이 커 보인다	Чужой пирог толще кажется	Завистью ничего не возьмешь
짝 잃은 원앙	Мандариновая утка, которая потеряла свою половину	Без верности далеко не уедешь
찬물을 마실 때도 순서가 있다.	Бывает, что даже холодную воду пьют по старшинству	Кто не уважает старшего, тому неведомо уважение

Еще одна группа – религиозные ценности (табл. 4). В данном пласте пословиц и поговорок можно найти призыв к смирению и мудрости и спасению от искушения. Интересным примером является пословица «40 лет». Поскольку здесь имеется контекст, то самое время привести слова, которые приписывают Конфуцию: «В 15

лет я хотел учиться, в 30 – стал независимым, в 40 – мог отвергать искушения, в 50 – понял миссию, которую небеса дали мне. В 60 лет я мог с легкостью понимать то, что люди говорили. В 70 – делал все, что хотел, но ни одно из моих дел не нарушило закон» [4, с. 127].

Таблица 4. Религиозные ценности, отраженные в корейских пословицах

Пословица	Содержание	Аналог
중이 고기맛을 알면 절에 벼룩이 남아 나지 않는다	Если буддийский монах познает вкус мяса, в храме не останется ни одной блохи	Искушение на грех наводит
벼는 익을수록 고개를 숙인다	Созревая, рис все больше склоняет голову	Мудрость и смирение идут рука об руку
불혹	Сорок лет	Возраст Христа

Последняя группа ценностей – витальные ценности (табл. 5). Здесь основной ценностью является еда. Важность еды связана с экономической отсталостью и продолжительным голодом страны. Как пишет Т.М. Симбирцева, «Еда не только украшает праздники и обряды, сопровождает в горе и радости. Она мерило добродетели и благосостояния, индикатор патриотизма, отрада души и тела, предмет мыслей, а также гордости

или зависти, показатель хода времени (о нем говорит сезонная еда), залог здоровья и лекарство, объект изучения в университетах, средство заработать деньги и их потерять, двигатель технического прогресса. Можно сказать, что все это справедливо для любого народа. И все-таки для корейцев это справедливо втройне» [5, с. 223].

Таблица 5. Витальные ценности, отраженные в корейских пословицах

Пословица	Содержание	Аналог
먹는 것보다 더 큰 것은 없다	Нет большего дела, чем еда	–
먹는 것이 가장 소중하다	Еда – самое важное	Хлеб всему голова
먹어야 체면지킨다	Только поев, можно жить	–

Проанализировав словари пословиц и поговорок, мы нашли ценности, которые характерны для корейского менталитета: еда, трудолюбие, строгая иерархия и уважение старших. В корейском языке огромный пласт пословиц, включающих в себя такие слова, как «еда», «рис» и пр., отражающих не только витальные ценности, но и социальные, и моральные. Строгая иерархия и почитание старших отражается не только в пословицах, но и в самом языке: в корейском языке используются специальные слова и суффиксы, которые используются по отношению к людям старше по возрасту или званию.

Однако, несмотря на то, что можно четко проследить культурные ценности в пословицах, большинство ценностей являются общечеловеческими. Общечеловеческие ценности признает и разделяет большинство людей, независимо от национальной, расовой, религиозной и культурной принадлежности. К ним относятся уважение к интеллекту, любовь к родине, патриотизм, ценность семьи, верности и трудолюбие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта ; Наука, 2006. 238 с.
2. Ерасов Б.С. Социальная культурология: учебник для студентов высших учебных заведений. Издание третье, доп. и перераб. М.: Аспект Пресс, 2000. 591 с.
3. Оркина А.Н. Аспектуально-темпоральная характеристика высказываний с семантикой обусловленности в современном русском языке: автореферат диссертации. СПб: Муравей-Гайд, 2000. 256 с.
4. Переломов Л.С. Конфуций: Лунь Юй. М.: Восточная литература, 2001. 326 с.
5. Симбирцева Т.М. Корея на перекрестке эпох. М.: Муравей-Гайд, 2000. 256 с.
6. Кузнецова О.В. Отражение корейской системы ценностей в пословицах и поговорках с компонентом «пища» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 2006–2010. URL: <http://e-koncept.ru/2016/96320.htm>.
7. Ёнг Тхек. Корейские пословицы и поговорки. URL: <https://koreanradio.info/korean-proverbs-and-sayings-vladimir-kim-yong-dec/> (дата обращения: 11.04.2023).
8. Лим Су. Народные изречения на корейском и русском языках. М.: Наука, 1982. 359 с.
9. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Альфа-книга, 2022. 984 с.
10. Бесперстных А.П. Мудрость наших предков: о Боге и о черте, о душе и о грехах и о прочем: словарь русских пословиц и поговорок. Новополюк: ПГУ, 2011. 251 с.

PROVERBS AND SAYINGS AS A REFLECTION OF KOREAN CULTURAL VALUES

© 2023

V.S. Budaeva, student

A.Yu. Radostina, student

K.A. Kasatkina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Foreign Philology Department

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: values; system of values; culture; Korean proverbs and sayings; universal values; cultural values; system of Korean values;

Abstract. The article explores Korean proverbs and sayings, suggests their thematic classification, gives an analogy with Russian proverbs and sayings and draws conclusions about Korean system of values.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ РУССКИХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СКАЗОК

© 2023

А.Н. Васильцова, учитель русского языка и литературы*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение городского округа Тольятти «Школа № 32 имени Сергея Ткачева», г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; фольклор; народные сказки; ценностный концепт; культурные ценности; менталитет.

Аннотация. В данной статье осуществляется сопоставительный анализ ценностной составляющей русских и англоязычных сказок. Посредством анализа языковой картины мира, духовной культуры и быта народа, отраженных в русских и английских сказках, раскрываются сходства и различия, особенности национального менталитета этих народов. Национально-культурные особенности этноса наиболее ярко проявляются в фольклоре. Сегодня, в век тотальной глобализации, обращение к корням приобретает особое значение, и фольклор становится одной из главных составляющих той или иной культуры. Фольклор сосредоточил в себе основные морально-этические ценности народа. Данная тема раскрывается через исследование русского и английского фольклора. Методологической основой работы послужили тексты народных английских и русских сказок.

В последние годы объектом исследования лингвистов всё чаще становятся языковые явления в проекции на их национально-культурную специфику. Такой интерес обусловлен тем, что лингвокультурологический подход стал одним из определяющих в современном языкознании [1].

Национально-культурная специфика и ценностная составляющая языка наиболее ярко выражена именно в устном народном творчестве, народных сказках, которые отражают мировоззрение целой нации [7].

В контексте данного исследования необходимо дать понятие термину «межкультурная коммуникация». По *Александру Петровичу Садохину*, межкультурная коммуникация – процесс общения и взаимодействия, осуществляемый между представителями различных культур или культурных сообществ [3].

Процесс межкультурной коммуникации есть специфическая форма деятельности, которая не ограничивается только знаниями иностранных языков, а требует также знания материальной и духовной культуры другого народа, религии, ценностей, нравственных установок, мировоззренческих представлений и т.д. [4].

Отсюда вытекает ещё один важный термин – «менталитет».

Менталитет – это особенности самосознания народа, стереотипы и шаблоны мышления, нашедшие свое выражение в традициях и обычаях народа, его нравственных ценностях, его мировосприятии и мироощущении [6].

Как же менталитет связан со сказками? Сказка – один из древнейших жанров устного народного творчества, в котором отражена душа народа, его мудрость, мысли и чаяния. Национальные сказки заключают в себя особенности окружающей среды обитания народа, его обычаи и традиции. [7].

Давайте посмотрим, как раскрываются ценности народов на примере русских и англоязычных сказок.

Нами были проанализированы герои и сюжеты 8 русских и 7 английских сказок. Начнём с действующих лиц.

Героями английских сказок чаще всего являются люди конкретных профессий: фермеры, торговцы, рыцари и знатные особы. В русских сказках такие герои чаще всего встречаются в бытовых сказках, обычно это солдаты, крестьяне, помещики. В английских волшебных сказках рассказывается об эльфах, феях, великанах, а в русских мы видим Кощея Бессмертного, Бабу-Ягу и других персонажей, являющихся отголосками языческих представлений двух народов.

В английских сказках герои персонифицированы в большей степени, они очень похожи на реальных людей, а в русских сказках это собирательный образ, часто герою присуща какая-либо одна черта характера, которая остается неизменной на протяжении всей сказки, в то время как герой английской сказки может меняться, превращаясь из обычного человека со своими достоинствами и недостатками в народного защитника, как это показано в сказке «Джек – победитель великанов» [8].

Для английских сказок характерна самостоятельность героя. Если в русских сказках герои всегда действуют сообща, друг другу помогают, кто-то кого-то все время спасает: Аленушка – братца Иванушку, Иван-царевич – царевну-лягушку, «бабка за деду, дедка за репку» и т.д., то в английских сказках герой действует, как правило, в одиночку и все свои проблемы решает сам, только иногда кто-то что-то ему подсказывает, дает дельный совет. В этом отражается такое характерное для англоязычной культуры явление как «человек, который сделал себя сам», обособленный и самостоятельный. Примеров этому масса: герой многих сказок Джек в одиночку перехитрил великана, разбойников и ведьму.

Сравнивая сюжеты английских и русских сказок, мы заметили очень яркое их различие, заключающееся в том, что в основе русских сказок лежит вымысел, волшебство, неожиданный поворот событий, нарушение запрета. Английские же сказки основаны на неких бытовых фактах и событиях из повседневной жизни, волшебства очень мало. Однако и русские, и англоязычные сказки построены на столкновении добра и

зла, которое обычно заканчивается победой добра. Но тут можно встретить и различие. Если в русских сказках зло непременно будет побеждено и наступит оптимистический конец, то в англоязычных – имеют место быть более жестокие развязки, когда зло сурово наказывается. Например, в народной сказке «Волшебная мазь» (Fairy Ointment) главную героиню в конце ударил бес так, что один глаз у нее перестал видеть. В концовках сказок меньше поучительных моментов по сравнению с русскими сказками.

Часто русская сказка заканчивается пиршеством на весь мир, что является данью особенного отношения русских к еде. Ведь богатый стол – это признак благополучия, счастья в русской семье, которым делятся со всей общиной.

В развязке русских сказок также можно встретить мотивы прощения и покаяния, ярким примером является сказка «Морозко»: добрая Настенька, которая помогала всем вокруг, в награду получила «целые сани добра» и вышла замуж за первого жениха на деревне, в то время, как ее злая сестра Дунька осталась ни с чем. Но даже после материального обогащения Настенька не в силах держат зла на свою сестру, чистое сердце героини способно на прощение. В английских же сказках повествование иногда как бы обрывается, кажется, что сказка не закончена, нет явной морали, дается простое описание ситуации, а развязки просто нет («Три медведя»: Ну, маленькая старушонка и выпрыгнула вон; а уж свернула ли она себе шею, или заблудилась в лесу, или же выбралась из леса, ... – этого я не могу вам сказать. Только все три медведя никогда больше ее не видели.).

Также в английских сказках хорошо проявляется типичный английский юмор – тонкий, ироничный, немного странный, даже порой эксцентричный. В сюжете может быть множество нелепых поворотов и деталей. Например, в сказке «Дик Уиттингтон и его кошка» мавры обменяли обычную кошку на огромное богатство [9].

А в знаменитой английской сказке «Три поросенка» (Three little pigs) ярко проявляется одна из ключевых ценностей английской нации – отношение к дому, выраженное в поговорке: Мой дом – моя крепость.

Важной ценностью для обоих народов является уважение к старшим. Старшее поколение в сказках чаще всего представлено пожилыми людьми, которых встречают герои на своем пути, или старшими братьями/сестрами. Иногда старшие дают героям задания, составляющие сюжет сказки, иногда напутствуют, подсказывая верный путь, а иногда дают наставление, послушавшись которого герой может попасть в беду.

Так Ленивый Джек из одноименной английской сказки не считается положительным героем, он не обладает ни большим умом, ни смекалкой. Но положительной чертой его характера можно назвать послушание. Всё, что говорит ему мать, он делает, хоть и с опозданием, из-за чего и прослыл ленивым и глупым.

Русская народная сказка «Василиса Прекрасная» тоже раскрывает данную ценность. Василиса любит и уважает своих родителей, даже к мачехе относится уважительно, несмотря на издевательства. Выйдя замуж за царя, Василиса не зазналась и взяла к себе жить отца и старушку, которая её приютила [10].

Однако в сказках также встречается доказательство того, что послушавшись старших, можно оказаться в неприятностях. Пример таких последствий можно встретить в сказке «Три головы в колодце» («The three

heads from the well»). Дочь злой королевы, встретив того же старика, что и ее сводная сестра, на просьбу поделиться едой грубо отказала. За это она была наказана – пожилой странник рассказал хозяевам колодца о ее грубости и скупости и вместо награды сделали ее безобразной и старой.

В русской сказке «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка» мы тоже можем увидеть, к чему приводит непослушание. «Не пей, братец, козлёночком станешь!» – так наказывает старшая сестра Иванушке. Но братец не послушал её: «Напился и стал козлёночком...».

Таким образом, мы можем сделать вывод, что уважение старших – важный поучительный аспект как русских, так и английских сказок.

Проведя сравнительный анализ английских и русских сказок, мы выявили отличия в названных произведениях: несмотря на схожие сюжеты и похожих в некоторых аспектах героев сказки демонстрируют национальное своеобразие фольклора каждого народа. Это можно объяснить тем, что сказка всегда была отражением народной жизни, средоточием культурных особенностей, моральных принципов и установок народа. Русская сказка более живая, образная, яркая, в ней больше изобразительно-выразительных средств. Английская сказка характеризуется отсутствием неожиданных поворотов, повествование ровное, в нем много повторов, рифмованных песенок сказочных героев. Оказываясь в похожих ситуациях, русский и английский герои ведут себя иногда похожим образом. Это говорит о том, что все-таки мы развиваемся по общим законам истории, а значит, всегда можем найти общие точки для лучшего взаимопонимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. М.: Наследие, 1997. 208 с.
2. Аникин В.П. Русское устное народное творчество. М.: Высш. шк., 2004. 735 с.
3. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. 288 с.
4. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / под ред. А.П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003 352 с.
5. Хефни Х.А. Языковая картина мира в современных лингвокультурологических исследованиях // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 578–580.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М., 2000. 262 с.
7. Аникин В.П. Русская народная сказка. М., 1984.
8. Межова М.В., Син Е.А. Анализ ментальности главных героев русских и английских сказок // Вестник культуры и искусств. 2020. № 4 (64). С. 92–96.
9. Верхогляд В.А. Английские народные сказки: кн. для чтения в VI кл. шк. с преподаванием ряда предметов на англ. яз. / сост. В.А. Верхогляд. М.: Просвещение, 1986.
10. Алексеева О.Б. Русские народные сказки. М.: Современник, 1988. 848 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE VALUE COMPONENT OF RUSSIAN AND ENGLISH FAIRY TALES

© 2023

A.N. Vasiltsova, teacher of Russian language and literature

Municipal budgetary educational institution of the urban district of Togliatti

«School № 32 named after Sergei Tkachev», Togliatti (Russia)

Keywords: intercultural communication; folklore; folk tales; value concept; cultural values; mentality.

Abstract. This article provides a comparative analysis of the value component of Russian and English fairy tales. Through the analysis of the linguistic picture of the world, the spiritual culture and life of the people, reflected in Russian and English fairy tales, similarities and differences, features of the national mentality of these peoples are revealed. The national and cultural features of the ethnic group are most clearly manifested in folklore. Today, in the age of total globalization, turning to the roots is of particular importance, and folklore is becoming one of the main components of a particular culture. Folklore has concentrated the main moral and ethical values of the people. This topic is revealed through the study of Russian and English folklore. The methodological basis of the work was the texts of folk English and Russian fairy tales.

УДК 81

ТВОРЧЕСТВО У.С. МОЭМА В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕВОДА НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «БРЕМЯ СТРАСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ»

© 2023

*Е.И. Веказина, студент**Л.Ю. Фадеева, доцент, кандидат филологических наук**Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: художественный перевод; адекватность; реципиент; переводческие трансформации.

Аннотация. Статья посвящена актуализации характерных особенностей перевода художественной литературы. Понятие «адекватность» анализируется с точки зрения коммуникативной направленности и воздействия на реципиента. Рассматриваются языковые решения, осуществляемые переводчиками для выражения основной идеи романа.

Переводческая деятельность обладает многовековой историей, которая берет свое начало в глубокой древности. Изучение переводческой деятельности аккумулирует важные стороны развития языка, литературы и культуры разных народов. Появление перевода способствовало международному культурному развитию, являясь средством обогащения и расширения внутреннего мира человека. Значимость перевода с каждым годом будет возрастать по мере развития мировой цивилизации.

Основополагающим в отечественном литературоведении является определение В.Н. Комиссарова, который определяет перевод как вид языкового посредничества, при котором на переводящем языке (ПЯ) создается текст, коммуникативно равноценный оригиналу [4].

По словам известного советского литературоведа, П.М. Топера, XXI век является «веком художественного перевода» [8].

Художественный перевод представляет собой самый сложный вид перевода, поскольку в данном случае литературный текст рассматривается как структурное единство системы взаимодействующих элементов, направленных на раскрытие идейно-тематического содержания литературного произведения [4].

В процессе художественного перевода происходит интерпретация литературного текста, особенностью которой является подход к тексту как структурному целому. В процессе перевода литературного текста необходимо привлечение так называемых внетекстовых структур, то есть перевод художественного произведения предполагает осведомленность переводчика об описываемой эпохе и той, в которой творит сам автор, и, кроме этого, требует знания философских и социально-исторических предпосылок создания произведения [5].

Я.И. Рецкер, российский лингвист и переводовед, определил основной принцип теории художественного перевода, который заключается в рассмотрении каждого предложения как части целого, передачи не только того, о чем в нем говорится, но и сохранении художественного образа, общего настроения, характеристики атмосферы и персонажей. Первоочередной задачей переводчика, по его мнению, является передача средствами другого языка содержания оригинала наиболее полно и точно, сохраняя при этом все стилистические и экспрессивные особенности [3].

Каждый перевод в той или иной степени отражает содержание оригинала. А. Акопова в своем труде пишет, что «критерий верности перевода подлиннику должен быть заключен в целостном образе художественного бытия оригинала, причем критерий верности каждого отдельного образа перевода – соответствующий ему образ в оригинале» [1]. Следовательно, главным критерием оценки качества перевода является соответствие образов оригинала образам перевода.

В процессе перевода переводчик выполняет конкретную коммуникативную задачу, успешное решение которой зависит от адекватности перевода [1].

В.В. Сдобников трактует понятие «адекватность» как сохранение прагматического потенциала текста оригинала в тексте перевода [7]. Принцип адекватности заключается в способности перевода производить на реципиента коммуникативный эффект, тождественный оригиналу. А.Д. Швейцер в своих трудах высказывал точку зрения, что «адекватность связана с условиями протекания межъязыкового коммуникативного акта, т.е. определяет, соответствует ли перевод как процесс данным коммуникативным условиям» [9].

Основным способом достижения адекватности является умение переводчика осуществлять различные переводческие трансформации, позволяющие наиболее точно передать информацию, содержащуюся в исходном тексте. Использование трансформаций обусловлено различиями в лексическом составе и грамматической системе различных языков. Следовательно, возникает необходимость адаптировать исходный текст к нормам родного языка, используя разного рода трансформационные преобразования.

В число лексических преобразований, которые находят свое отражение на страницах романа, входят переводческое транскрибирование и транслитерация, калькирование и лексико-семантические замены.

При помощи транскрипции и транслитерации в романе передаются имена и фамилии героев, названия улиц, художественных студий и магазинов. 'He had written to Mrs. *Otter*, the massiere to whom *Hayward* had given him an introduction, and had in his pocket an invitation to tea on the following day' [10]. – Он написал миссис *Оттер* – massiere, к которой *Хейуорд* дал ему рекомендательное письмо, и в кармане у него лежало ее приглашение на завтра к чаю [6].

В процессе перевода были использованы многочисленные лексико-семантические замены. К одной из них относится конкретизация, которая является весьма актуальной, поскольку в английском языке существует большая группа слов, обладающих широким семантическим значением, поэтому при переводе зачастую приходится прибегать к использованию слов узкой семантической направленности, выбор которых осуществляется переводчиком исходя из контекста.

‘He sat till very late, tired out but too happy *to move*, and when at last he went to bed he was wide awake; he listened to the *manifold* noise of Paris’ [10]. – Он сидел долго, усталый с дороги, но такой счастливый, что с трудом *заставил себя подняться* с места, а, когда наконец лег спать, уснуть все равно не мог и прислушивался к *многоголосому* шуму Парижа [6].

Преобразованием, обратным конкретизации, является генерализация: в приведенном примере данная замена была произведена по стилистическим соображениям переводчика с целью усиления производимого высказыванием эффекта. ‘She was an insignificant *woman* of thirty, with a provincial air and a deliberately lady-like manner; she introduced him to her mother’ [10]. – Это бесцветное *существо*, лет тридцати, провинциального склада, усиленно изображало даму из общества; она познакомила его со своей матерью [6].

В некоторых случаях перевод был осуществлен при помощи модуляции, что позволило сохранить узус переводящего языка. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются при этом связанными причинно-следственными отношениями. ‘It was very warm, and *the air quickly grew fetid*’ [10]. – В комнате было жарко, *скоро стало нечем дышать* [6].

Частичное совпадение или несовпадение в значении и употреблении определенных форм и конструкций приводит к использованию грамматических трансформаций, среди которых наиболее частотными являются членение предложений и грамматические замены.

Членение предложений связано со структурно-типологическими расхождениями между предложениями исходного и переводящего языков. При сравнении оригинального текста романа и перевода было выявлено больше приемов членения предложений, чем объединения, что является нехарактерной чертой русского языка, отличающегося более объемным построением предложений. В приведенном примере данная трансформация была применена с целью усиления эмоционального воздействия на читателя, что позволило показать душевное состояние героини. ‘It was natural enough that he should be eager to go, she thought, he was a boy and the future beckoned to him; but she – she clenched her teeth so that she should not cry’ [10]. – Ничего удивительного, что ему не терпелось поскорее уехать, – думала она, – он ведь еще мальчик, и его манит будущее, а вот ей, ей... И она из всех сил стиснула зубы, чтобы не заплакать [6].

В переводческой практике зачастую приходится прибегать к использованию грамматических замен. Замены части речи, как правило, вызваны различным употреблением слов и различными нормами сочетаемости в английском и русском языках. ‘She had in her small drawing-room one or two portraits which she had painted, and to *Philip’s inexperience* they seemed extremely *accomplished*’ [10]. – В маленькой гостиной висели два написанных ею портрета; на *неопытный взгляд Филиппа*, сделаны они были *мастерски* [6].

Замена числа в процессе перевода может использоваться в стилистических целях как средство создания окказионального соответствия для воссоздания художественного эффекта оригинала. ‘*The peculiarities of lighting, the masses of dingy red and tarnished gold, the heaviness of the shadows and the decorative lines, offered a new theme; and half the studios in the Quarter contained sketches made in one or other of the local theatres*’ [10]. – *Своеобразие* освещения, грязновато-красные и тускло-золотые цветовые пятна, густота теней и бросающаяся живописность очертаний увлекали художников своей необычностью, и половина мастерских Латинского квартала могла похвастаться эскизами, сделанными в одном из маленьких варьете [6].

Также фиксируется ряд примеров грамматической замены залога и функции в предложении. ‘He had been anxious about the reception he would have as a nouveau, for he had read a good deal of the rough joking to which a newcomer *was exposed* at some of the studios; but Mrs. Otter had reassured him’ [10]. – Его тревожило, как его примут другие ученики: Филип не раз читал, какими грубыми шутками *встречают* новичков в некоторых студиях. Но миссис Оттер его успокоила [6].

‘*She was so unattractive that Philip wished he had not begun to talk to her*’ [10]. – Вид *у нее* был такой неприглядный, что Филип пожалел: зачем он с ней заговорил [6].

Среди комплексных лексико-грамматических трансформаций преобладает использование антонимического перевода. Подобного рода преобразование чаще всего применяется, если в оригинальном тексте отрицательная форма употребляется с языковой единицей, имеющей отрицательный префикс, либо с отрицательными союзами. ‘The train started, and she stood on the wooden platform of the little station, waving her handkerchief till it was *out of sight*’ [10]. – Поезд тронулся, а она все стояла на перроне маленькой станции и платком, пока поезд *не скрылся из виду* [6].

Таким образом, в результате сопоставительного анализа мы выявили основные переводческие трансформации, используемые при переводе романа. Переводческие решения, используемые Е.М. Голышевой и Б.Р. Изаковым, позволяют раскрыть и передать авторский замысел. Благодаря художественному переводу читатель имеет возможность познакомиться с величайшими произведениями мировой литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопова А. Образ и художественный перевод. Ереван: Издательство Академии наук АрмССР, 1985. 149 с.
2. Бузаджи Д.М., Ланчиков В.К. Текст. Анализ. Перевод. М.: Р. Валент, 2012. 327 с.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Издательство Московского университета, 2004. 544 с.
4. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых: учебное пособие. М.: 1999. 134 с.
5. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: 1970. С. 65–67.
6. Мозм С. Бремя страстей человеческих / перевод Е. Голышевой, Б. Изакова. М.: Правда, 1991. 688 с.
7. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. 448 с.
8. Топер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. М.: Наследие, 2000. 253 с.

9. Швейцер А.Д. К проблеме лингвистического изучения процесса перевода // Вопросы языкознания. М., 1970. № 4. 216 с.
10. Maugham W.S. Of Human Bondage. With the Digression on Art of Fiction. Washington: Government Printing Office, 1946.

THE WORK OF W.S. MAUGHAM IN THE TRANSLATION MIRROR BASED ON THE NOVEL “OF HUMAN BONDAGE”

© 2023

E.I. Vekazina, student

L.Yu. Fadeeva, candidate of philological sciences, associate professor

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: literary translation; adequacy; recipient; translation transformations.

Abstract. The article is devoted to the actualization of the distinctive features of fiction translation. The term of “adequacy” is analyzed from the point of view of communicative orientation and impact on the recipient. Translation transformations implemented by translators expressing the main idea of the novel are considered.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

© 2023

М.С. Воронова, студент

Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; лингво-культурное сообщество; прецедентные феномены; «языковая картина мира»; переводческие адаптации.

Аннотация. В статье анализируется роль прецедентных феноменов в межкультурной коммуникации и их значение для определенного лингво-культурного сообщества. Подробно рассматривается классификация феноменов (приводятся примеры). Приводятся варианты перевода прецедентных феноменов.

Межкультурная коммуникация – это новая социаль-но-культурологическая наука, которая изучает проблемы взаимодействия представителей разных этнических групп через язык и культуру. Жизнь и отношения людей определяются нормами культуры. Эти нормы определяют характер восприятия, оценки, формируют систему ценностных ориентаций каждого человека.

Культурное пространство охватывает все существующие и потенциально возможные представления о культурных явлениях. В процессе социализации личности происходит формирование национально-культурного компонента, который определяет особенности языкового сознания и национального характера как отдельного человека, так и может быть распространен на всех членов определенного лингво-культурного сообщества. Такие явления принято называть прецедентными феноменами. Сам прецедент представляет собой некий факт, служит примером и обладает императивностью.

Каждый человек обладает уникальным сознанием, объемом памяти и словарным запасом, как член общества он имеет определенные знания, взгляды и ценности, а как часть лингво-культурного сообщества обладает общим для этого сообщества набором культурных предметов и их символов. Исходя из этого, исследователи выделяют несколько уровней прецедентности.

1. Автопрецеденты – отражение в сознании определенного человека некоторых феноменов окружающего мира, обладающих особым значением, иногда – только для него.

2. Социумно-прецедентные феномены изветны любому представителю определенного социума (семейного, конфессионального, профессионального и т.д.).

3. Национально-прецедентные – очевидны каждому члену того или иного культурного сообщества. В английской литературе – это У. Шекспир, в русской литературе – А.С. Пушкин.

4. Универсально-прецедентные феномены известны каждому современному человеку. Последний тип носит достаточно гипотетический характер [Гудков, с. 103–104].

По определению Ю.Н. Караулова к числу прецедентных мы относим феномены:

- известные всем представителям национально-культурного сообщества;
- используемые в когнитивном и эмоциональном плане;
- обращение к которым постоянно повторяется в речи людей какого-либо национально-лингво-культурного сообщества.

Они могут быть вербальными и невербальными. К вербальным относятся различные тексты, ко вторым – произведения живописи (Троица Рублева), архитектуры (Исакиевский собор), музыкальные произведения (7-я симфония Шостаковича) [2, с. 105]. Подробнее мы будем рассматривать классификацию вербальных прецедентных феноменов В.В. Красных и Д.Б. Гудкова.

Прецедентный текст – это продукт речемыслительной деятельности. Примером таких текстов являются произведения художественной литературы, такие как «Евгений Онегин» и «Война и мир», тексты песен, реклам, анекдоты, политические и публицистические тексты. Прецедентный текст неразрывно связан с прецедентными именем и высказыванием.

Прецедентное имя может быть связано с известным текстом (Обломов, Тарас Бульба, Печорин, Хлестаков) или с ситуацией (Иван Сусанин, Колумб), это может быть имя-символ, указывающее на некий образец общности качеств (Моцарт, Ломоносов, Суворов). Прецедентное имя включает в себя характеристику по внешности (Кошечей Бесмертный), по чертам характера (Наполеон), актуализацию через прецедентную ситуацию (прорубить окно в Европу). Обычно такие имена сопровождаются атрибутами (маленький рост Наполеона, бакенбарды Пушкина, трубка Шерлока Холмса).

Прецедентное высказывание является результатом речемыслительной работы. Примером такого высказывания являются цитаты, пословицы, названия фильмов, крылатые слова, призывы, девизы, лозунги (Никто не забыт и ничто не забыто, свобода, равенство и братство, скажи-ка дядя..., эврика, рукописи не горят, египетские казни). Прецедентное высказывание имеет следующую структуру:

- поверхностное значение (*Нет повести печальнее на свете* – так звучит заголовок статьи о попытках уменьшить бюджет);
- глубинное значение (*Народ безмолствует* – поверхностное значение всеобщего молчания приобретает дополнительный символический смысл взаимоотношений власти и народа);
- системный смысл (*Тяжела ты, шапка Мономаха* – речь идет о тягости забот, взваливаемых на себя кем-то) [7, с. 101].

Прецедентная ситуация является образцом определенных значений. Примером такой ситуации – предательство Иуды. Соответственно любая измена воспринимается как его вариант. Кроме событий, происходивших в прошлом (*Смутное время, прорубить окно в Европу,*

переход Суворова через Альпы), к прецедентным относятся и ситуации из произведений литературы (*Ромео и Джульетта*, *Яго*, *Гамлет*).

Прецедентные феномены тесно связаны общим происхождением и могут служить символами друг для друга.

Таким образом, прецедентные феномены представляют собой набор образцовых текстов национальной культуры и формируют шкалу ценностей определенного лингво-культурного сообщества. Они фиксируют границы и основные направления развития национального пространства. Именно поэтому возникает необходимость изучения этих феноменов для дальнейшей социализации или более глубокого анализа данного сообщества, полного понимания его культуры.

В.Н. Комиссаров пишет: «Изучение культурной обусловленности разных сторон вербальной коммуникации представляет большой интерес для переводоведения. Переводческая деятельность означает не только взаимодействие двух языков, но и контакт между двумя культурами. Каждый язык создает своеобразную «языковую картину мира», что является одной из причин трудностей, возникающих при переводе» [6]. С.Г. Тер-Минасова определяет языковую картину мира как отражение реальности через культурную картину мира [10, с. 46]. Взаимоотношения языка и культуры играют важнейшую роль как для совершенствования форм и эффективности общения, так и для преподавания иностранных языков. Несомненно, что виды межкультурной коммуникации влияют на выбор средств, которые имеются в распоряжении переводчика, письменного или устного, художественной литературы, кинотекста, научного, официально-делового или технического текста. В настоящее время проблемы эффективности перевода изучаются с точки зрения лингвистики, психологии, межкультурной коммуникации, однако все больше растет численность исследований, где преобладает культурологический фактор. Показывая оригинальность и разнообразие ценностей, обычаев и традиций различных культур, переводы помогают взаимопониманию, обогащая культуру каждого народа, вносят вклад в развитие его языка, литературы, науки и техники [6]. Прецедентные феномены как единицы, маркирующие национально-культурное сознание коммуникантов, вызывают особые трудности при переводе. А. Нойберт выделяет условие прагматической адекватности перевода – равенство коммуникативного эффекта оригинала и перевода. Из этого следует, что из-за наличия культурных различий между текстом оригинала и текстом перевода переводчик вынужден обращаться к прагматическим адаптациям [8, с. 180–202]. Ю. Найда является приверженцем минимизации количества изменений, вносимых в текст с целью сделать его понятным для читателя. Ученый выдвигает идею применения комментариев [11, с. 90–97]. В.Н. Комиссаров считает критерием оценки перевода степени его приближенности к оригиналу исходного текста, выдержанность стилистики или способность перевода добиться поставленной задачи [6].

Наиболее распространенным приемом перевода является транскрипция. Но она не всегда актуальна при передаче прецедентных феноменов. Тогда переводчику необходимо прибегнуть к другим способам (перечислим их).

1. Введение неологизма – благодаря созданию нового слова (словосочетания) путем калькирования можно добиться почти полной эквивалентности.

2. Использование генерализации или конкретизации (There were pills and medicine all over the place, and everything smelled like Vicks' Nose Drops) – «Везде стояли какие-то пузырьки, пилюли, все пахло каплями от насморка».

3. Описательный перевод (For desert you got Brown Betty, which nobody ate. – На сладкое давали «Рыжую Бетти», пудинг с патокой, только его никто не ел).

4. Дословный перевод, или калькирование (A rolling stone gathers no moss – Катящийся камень мхом не обростаёт).

5. Контекстуальные замены (You could tell he was very ashamed of his parents and all, because they said 'he don't' and 'she don't' and stuff like that – Было видно, что он стесняется своих родителей, потому что они говорят 'хочут' и 'хочете' и все в таком роде).

Перевод прецедентных единиц зависит от следующих факторов:

- 1) характера текста;
- 2) значимости прецедента в контексте;
- 3) характера самого прецедентного феномена, его места в лексических системах языков оригинала и перевода;
- 4) словообразовательных возможностей языков;
- 5) реципиента перевода (по сравнению с реципиентом оригинала).

Переводчики иногда идут на сознательные отклонения от оригинала во имя достижения желаемого воздействия на адресата перевода. В таких случаях направленность на оригинал дополняется, а порой и заменяется ориентацией на конкретный тип получателей [6].

1. Выбор в зависимости от характера текста делают с учетом жанрового своеобразия литературы. В научном тексте прецедентный феномен является термином и переводиться будет его эквивалентом. В публицистическом тексте обычно используют транскрипцию. В художественной литературе обычно дается социокультурный комментарий [1, с. 94] (До хутора Сетракова – шестьдесят верст. – There are 60 versts (1 versta = 0.6629 mile) to khutor (a name of the village in Cossack community) Setrakov).

2. Выбор в зависимости от значения прецедентного феномена в контексте. При выборе между переводом и транскрипцией большое значение имеет та роль, которую играет феномен в содержании (Karlovy Vary hosts an international film festival beginning the final weekend in June and running for eight days. The festival began in 1946 in neighboring Mari nsk L zn and today attracts filmmakers and film buffs from all over the world. – В Карловых Варах проходит международный фестиваль кино, который начинается в последние выходные июня и длится восемь дней. Впервые фестиваль проходил в соседнем городе Марианске Лазне и сегодня туда съезжаются режиссеры и кинолюбители со всего мира).

3. В зависимости от степени известности прецедентного феномена и традиции его употребления в речи (Всегда, когда к нему приходили гости, он накрывал стол и угощал их самыми вкусными блюдами – He always offers tea when he has guests).

4. В зависимости от грамматических и словообразовательных особенностей, от культуры речи.

5. В зависимости от читателя перевода. Средства передачи феноменов в переводе связаны со степенью известности читателю, и если они незнакомы, то присутствует ли подсказка в контексте, если нет, то какого

характера пояснения необходимы. Таким образом, под прецедентным феноменом исследователи понимают важные для того или иного человека в познавательном и эмоциональном отношениях, хорошо известные и окружению этой личности, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности.

Принято выделять следующие признаки феноменов прецедентности:

- 1) феномены хорошо известны членам национально-лингвокультурного сообщества;
- 2) феномен всегда является отражением какого-либо менталитета;
- 3) обращение к прецедентному феномену постоянно повторяется в речи людей данного национально-лингвокультурного сообщества;
- 4) клишированность;
- 5) феномен представляет собой свернутую цепочку ассоциаций.

В процессе перевода воссоздается целая совокупность ассоциаций. Исследователи выделяют два ключевых направления перевода культурного и национально-специфического аспектов любого текста: адаптация и пояснение, которые в свою очередь осуществляются при использовании различных приемов перевода и зависят от выбора пути передачи прецедентных феноменов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Влахов С.И., Флорин С.П. Непере译имое в переводе. М.: Высшая школа, 1986. 280 с.
2. Гудков Л.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 288 с.
3. Захаренко И.В., Красных В.В. Лингвокогнитивные аспекты функционирования прецедентных высказываний. М., 1997. С. 110–111.
4. Касаткина К.А. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебно-методическое пособие. Тольятти: ТГУ, 2012. 116 с.
5. Комиссаров В.Н. Перевод и языковое посредничество. М.: Высш. шк., 1984. С. 20.
6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций. М.: ЭТС, 1999. 192 с.
7. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.
8. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / отв. ред. В.Н. Комиссаров: сборник статей. М.: Международный. отношения, 1978. С. 180–202.
9. Синдаловский Н.А. На языке улиц. Рассказы о петербургской фразеологии. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. 263 с.
10. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Как соотносятся между собой язык и культура: учебное пособие. М.: Слово, 2000. 264 с.
11. Nida E.A. Linguistics and Ethnology in Translation-Problems // Language in Culture and Society: A Reader in Linguistics and Anthropology. New York : Harper & Row, 1964. P. 90–97.

PRECEDENT PHENOMENA IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

© 2023

M.S. Voronova, 3rd year student, field “Philology”, profile “Foreign Philology”

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: intercultural communication; linguistic and cultural community; precedent phenomena; “language picture of the world”; translation adaptations.

Abstract. The article analyzes the role of precedent phenomena in intercultural communication and their significance for a particular linguistic and cultural community. The classification of the phenomena is discussed in detail (examples are given). Variants of translation of precedent phenomena are given.

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С. ПУШКИНА

© 2023

Е.А. Дворянкина, учитель русского языка и литературы

*Муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении городского округа Тольятти
«Школа № 46 имени первого главного конструктора Волжского автомобильного завода
В.С. Соловьева», г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: концепт; художественный текст; межкультурная коммуникация; языковые маркеры национально-культурного сознания; языковая картина мира.

Аннотация. Чтение и изучение художественного произведения на иностранном языке можно в какой-то степени назвать процессом межкультурной коммуникации, проблемам организации которой посвящена статья, потому что автор – это представитель одной культуры, а читатель совершенного другой. Культурная картина мира в художественном произведении создается особым образом, а именно с помощью культурно-маркированных единиц, выявление которых и является целью данного исследования.

В современном мире между различными культурами происходит активная межкультурная коммуникация, и неоспоримым фактом является то, что на фоне данного общения возникают проблемы взаимодействия между представителями культур [1, с. 210]. Язык, в свою очередь, рассматривается с точки зрения речевой деятельности его носителя, то есть представителя отдельной культуры. С.Г. Тер-Минасова пишет, что язык как явление, созданное для общения, и культура, которая была сформирована на его фоне, находятся в постоянном взаимодействии [2, с. 196].

Каждому народу присуща индивидуальная культура, свои ценности и традиции, которые так или иначе находят свое отражение в языке [3, с. 49]. Язык является средством выражения концептуальной системы, которая присуща обществу, так как он является частью мыслительной деятельности говорящего. Концепт является одной из основных единиц когнитивной лингвистики. Д.С. Лихачев считает, что концепт – это набор культурных сведений в понимании человека [4, с. 1].

Концепция языка выражается с помощью культурно-маркированных единиц, что дает возможность рассматривать уникальные маркеры национально-культурного сознания, которое является продуктом речевой деятельности человека, относящегося к тому или иному этнолингвистическому сообществу [5, с. 66]. Такие маркеры национально-культурного сознания выступают в роли вербальных представителей образов национально-культурного восприятия, создают национально-когнитивные хранилища, которые принимают участие в общении между представителями различных культур. Если говорить о языковых маркерах, то их можно использовать в различных ситуациях межкультурного общения [6, с. 116].

В данной статье перед нами стоит задача выделить культурно-маркированные единицы в произведениях А.С. Пушкина и посмотреть, как в них отражается русская национальная картина мира, а также задача рассмотреть значение художественного произведения в межкультурном значении. Рассмотрение проблемы в данном аспекте представляется актуальным, поскольку трудно переоценить влияние творчества А.С. Пушкина на мировую и русскую культуру.

С.Г. Тер-Минасова под культурной картиной мира понимает воспроизведение реальной картины с помощью взглядов, которые были сформированы исходя из представлений человека, полученных при помощи органов чувств и прошедших через его сознание. Другими словами, картина мира – это отражение окружающего мира в сознании человека [7, с. 18]. Она несет на себе национально-культурный отпечаток, а также является концептуальным образованием, которое имеет двойственную природу: необъективированное, как элемент сознания, и объективированное – в виде семиотических образований, какими являются различные тексты, а в более широком трактовании – социальные структуры, искусство, архитектура [8, с. 58].

Любой естественный язык передает определенный способ концептуализации мира. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что языковая картина мира – это комплекс сведений о мире, закрепленных в конкретном языке, как «мир в зеркале языка» [9, с. 106].

Текст художественного произведения является ярким показателем его принадлежности к определенной культуре, а концепты, вербализуемые в нем, представляют собой передачу соответствующей картины мира [10, с. 120].

Автор видит мир глазами народа, поэтому образы, создаваемые им, национально окрашены. При создании национальной картины мира он использует устойчивые компоненты [11, с. 472].

Очень ярко русская национальная картина мира находит свое отражение в произведениях А.С. Пушкина «Капитанская дочка» и «Повести Белкина».

Особое место в произведениях поэта занимает образ России. Пушкин смог показать разнообразные сферы жизни в своих произведениях. Таковыми являются бытовые описания, транспорт, финансовая составляющая, военная тематика – все это так или иначе отражает национальную картину мира России того времени.

Произведения А.С. Пушкина представляют собой своего рода энциклопедию, включающую знания об эпохе, о быте, идеалах, нравах и страстях представителей всех сословий. В его произведениях встречается множество примеров наименований предметов и явлений традиционного уклада жизни. Именно такие куль-

турно-маркированные единицы передают сведения о традиционном быте России, а также подчеркивают национальную специфику бытовой культуры.

Приведем некоторые примеры употребления культурно-маркированных единиц в произведениях А.С. Пушкина.

1. Бытовые реалии. Данная группа культурно-маркированных единиц отражает не только повседневные обычаи и ритуалы, но и всю область общественной и личной жизни человека, то есть то, как проходит повседневная жизнь человека в условиях определенных традиций в обществе.

Предметы гардероба

- Старушка в телогрейке... (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»);
- Заячий тулуп... (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»);
- Оборванный армяк и татарские шаровары (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»);
- Остались в одних камзолах... (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»);
- Не послать ли к повивальной бабушке за ее желтым роброном? (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»);
- ...схватили меня и связали кушаками... (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»);
- ... кроме своих мундиров, не видели ничего (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- ... в поношенном черном сюртуке (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- пулей сбить грушу с фуражки... (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- Сильвио встал и вынул из картона красную шапку с золотою кистью, с галуном... (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- увязывала белье и платье (А.С. Пушкин «Метель»);
- окуталась шалью, надела теплый капот (А.С. Пушкин «Метель»);
- землемер Шмит в усах и шпорах (А.С. Пушкин «Метель»);
- Гаврила Гаврилович в колпаке и байковой куртке (А.С. Пушкин «Метель»);
- Прасковья Петровна в шляпорке на вате (А.С. Пушкин «Метель»);
- и в воздух чепчики бросали (А.С. Пушкин «Метель»);
- нашел Марью Гавриловну у пруда, под ивой, с книгой в руках, и в белом платье (А.С. Пушкин «Метель»).

Жилище и его убранство:

- Потом поклонился мне и воротился на полати (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»);
- Я пошел в сени и отворил дверь в переднюю (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»);
- Скоро вся изба захрапела, и я заснул как убитый (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»);
- Я остановился в трактире (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»);
- Хозяин встретил нас у ворот, держа фонарь под полою, и ввел меня в горницу... (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»);
- ...лампадка теплилась еще перед опустелым кивотом (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»);
- ...за столом, накрытым скатертью и установленным штофами и стаканами... (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»).

Транспорт:

- Я сел в кибитку с Савельичем и отправился в дорогу, обливаясь слезами. (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»)

2. Мера и деньги. Как говорил А. Бернар: «Деньги как неперенный атрибут любого общества являются зеркальным отображением культурных и религиозных законов существования людей». Деньги – это значимая составляющая, которая занимает отдельное место в культуре.

- ... девка на выданье, а какое у ней приданое? частый гребень, да веник, да алтын денег... (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»);
- ... предложил мне играть в деньги, по одному грошу... (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»);
- Это бренчит уздечка, а не полтина (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»).

3. Военнослужащие, оружие и обмундирование.

Данная группа отражает политическую, историческую и военную обстановку в стране в то время. Показывает, насколько было развито в России военное дело, какое место оно занимало в жизни людей:

- Мы сняли мундиры, остались в одних камзолах и обнажили шпаги. (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»);
- На стене висела винтовка... (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»);
- Мы сняли мундиры, остались в одних камзолах и обнажили шпаги. (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»);
- В этот вечер Казбич был угрюмее, чем когда-нибудь, и я заметил, что у него под бешметом надета кольчуга. (М.Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»);
- Генерал-поручик!.. Он у меня в роте был сержантом! (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»);
- Я хотел уже выйти из дому, как дверь моя отворилась, и ко мне явился капрал с донесением... (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»);
- армейского офицера (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- у полкового командира (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- в гусарах (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- отставным солдатом (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- бедный поручик (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- ротмистр (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- отставной, сорокалетний корнет (А.С. Пушкин «Метель»);
- сын капитан-исправника (А.С. Пушкин «Метель»);
- Мальчик, недавно постучавший в уланы (А.С. Пушкин «Метель»).

4. Человек общественный (профессия, занятие, чин, социальный статус, степень родства, возраст, пол. Основными ключевыми моментами культуры, которые отражают взаимоотношения между людьми, являются статус в обществе, достижения и т.д. Все эти параметры отражают социальное и общественное устройство общества Российской империи того времени:

- «невесты» (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- «понтеру» (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- «господину банкомету» (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- «милостивый государь» (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- «у польского помещика» (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- «с тремя секундантами» (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- «со старостой» (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- «ключница» (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- «управитель» (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- «графиня» (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- «граф» (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- «лакей» (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- «проситель из провинции» (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- «ямщик» (А.С. Пушкин «Выстрел»);
- «она считалась богатой невестой» (А.С. Пушкин «Метель»);

- «отставного заседателя» (А.С. Пушкин «Метель»);
- «девушка» (крепостная) (А.С. Пушкин «Метель»);
- «барышне, ее подруге» (А.С. Пушкин «Метель»);
- «кучер» (А.С. Пушкин «Метель»);
- «священник» (А.С. Пушкин «Метель»);
- «соседними помещиками» (А.С. Пушкин «Метель»);
- «папенькой и маменькой» (А.С. Пушкин «Метель»);
- «за лекарем» (А.С. Пушкин «Метель»);
- «усатый землемер» (А.С. Пушкин «Метель»);
- «женихи» (А.С. Пушкин «Метель»);
- «отроки» (А.С. Пушкин «Метель»).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что произведения А.С. Пушкина насыщены разнообразными культурно-маркированными единицами, которые отражают русскую национальную картину мира. В число этих единиц входят реалии, связанные с бытом, финансами, военным делом, статусом и положением в обществе и т.д. А.С. Пушкин в своих произведениях смог показать исторический опыт русского народа, который реализуется в самобытности и национально-культурном своеобразии мироощущения народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 1999.
2. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики... М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007.
3. Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие. М.: Республика, 1993.
4. Касаткина К.А. Концептуальная картина мира и перевод // Вестник Гуманитарного института ТГУ. 2010. № 1(7). С. 83–88.
5. Кузнецова Т.Ф., Луков В.А. Культурная картина мира в свете тенденций развития культурологии // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2009. С. 66–69.
6. Касаткина К.А. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебно-методическое пособие. Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2012.
7. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности «Лингвистика и межкультур. Коммуникация». М.: Слово/Slovo, 2000.
8. Макарова Е.В. Способы функционирования межкультурной коммуникации в художественном произведении // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2012. Т. 2. № 70. С. 58–59.
9. Александрова О.В. Язык. Культура. Общение // Сборник научных трудов. М.: Гнозис, 2008. С. 107–115.
10. Долганова Н.В. Роль языка в межкультурной коммуникации // Молодой ученый. 2019. № 35 (273). С. 120–122.
11. Бобкова Т.А. Художественное произведение в контексте межкультурной коммуникации // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 2. С. 471–475.

REFLECTION OF THE NATIONAL CULTURAL PICTURE OF THE WORLD IN THE WORKS OF A.S. PUSHKIN

© 2023

E.A. Dvoryankina, teacher of Russian language and literature

School No. 46 named after the first chief designer of the Volga Automobile Plant V.S. Solovyov, Togliatti (Russia)

Keywords: concept; artistic text; intercultural communication; language markers of national-cultural consciousness; linguistic picture of the world.

Abstract. Reading and studying a work of fiction in a foreign language can to some extent be called a process of intercultural communication, the problems of the organization of which the article is devoted to, because the author is a representative of one culture, and the reader is a perfect other. The cultural picture of the world in a work of art is created in a special way, namely with the help of culturally marked units, the identification of which is the purpose of this study.

О ДУХОВНОМ СМЫСЛЕ «КАПИТАНСКОЙ ДОЧКИ» А.С. ПУШКИНА

© 2023

Л.Е. Дементьева, студент*А.А. Ильин*, доцент, кандидат филологических наук*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)**Ключевые слова:* традиция; жанр; религиозные аспекты; духовный смысл; благочестие.*Аннотация.* В статье рассматривается религиозное и пророческое осмысление личности и творчества поэта. Анализ событий повести позволяет исследовать духовный смысл повествования.

«Из наших русских писателей чуть ли не
более других искал Бога Пушкин, но
нашёл ли Его? – Не знаю».
Преп. старец Варсонофий Оптинский

Вопрос о религиозном и пророческом призвании А.С. Пушкина, поставленный уже в XIX веке Гоголем и Достоевским, открыл для русской мысли тему, которая с течением времени приобретала все большую остроту и актуальность. «Пушкин как религиозная проблема» [17], – называется одна из современных статей о поэте, точно определяющая сегодня главный аспект в осмыслении личности и творчества поэта.

«Главой мирового охранения» назвал в начале века Пушкина В.В. Розанов, увидевший духовное значение творчества первого поэта России в точном выражении исторического и культурного уклада русской жизни: «С Пушкиным – хорошо жить». «С Пушкиным – лафа», как говорят ремесленники. Мы все ведь ремесленники мирового уклада, – и служим именно пушкинскому началу, как какому-то своему доброму и вечному барину» [12]. Вывод Розанова предполагает религиозное мироощущение поэта. Духовное содержание его произведений выражаются не в идее, теме, проповеди или учении, а в чутком понимании смысла национального уклада жизни.

Главной вершиной своего творчества Пушкин видел «роман на старый лад»:

Не муки тайные злодейства
Я грозно в нём изображаю,
Но просто вам перескажу
Преданья русского семейства,
Любви пленительные сны
Да нравы нашей старины.

Таким «простым пересказом преданий русского семейства» и стала, как известно, «смирненная проза» – повесть «Капитанская дочка», поразившая современников именно своей простотой. Но, как любил говорить преподобный Амвросий Оптинский: «Где просто – там ангелов со сто, а где мудрено – там ни одного» [6]. Духовное содержание пушкинской повести связано со взглядом автора на смысл истории и подлинных героев. Себя при этом Пушкин называл уже не писателем, а издателем, который, не мудрствуя лукаво, решился всего лишь приискать к каждой главе доставленной ему рукописи эпиграф и издать её особо.

В названии повести А.С. Пушкина стоит слово, выражающее высшее духовное назначение человека и определяющее точно главную героиню.

Марья Ивановна Миронова – дочь не по букве и не по семейному положению, а по благодатному воздействию на других людей, по высшей и законной власти, данной ей Богом. Власть, которая даже императрицу Екатерину заставляет внимательно выслушивать историю обыкновенной, казалось бы, «девки на выданье», а по словам Швабрина – «совершенной дурочки», и писать знаменитое письмо «с похвалами уму и сердцу дочери капитана Миронова», не Маше, заметим, а дочери капитана.

Власть капитанской дочки не от мира сего и в то же время её высшая законность подтверждается реальными историческими плодами, жизнью всего рода Гринёвых. Необходимо отметить, что образный порядок пушкинской истории о «благоденствующем семействе» является художественным комментарием к евангельской завету: «Блаженны кроткие, ибо они наследят землю» [Мф.: 5.3].

На страницах пушкинских произведений представлена целая галерея самозванцев всех мастей. И в кремлёвских палатах, и в академии наук, и «в стороне глухой и отдалённой» поэт изображал героя, которого точно угадала Татьяна Ларина:

Чужих причуд истолкованье,
Слов модных полный лексикон?..
Уж не пародия ли он?

«Служи верно, кому присягнёшь, – говорит батюшка Петру Гринёву, – на службу не напрашивайся, от службы не отговаривайся ... береги честь смолоду». Духовное служение и послушание выражает дочь коменданта Белогорской крепости, она знает, она обладает высшим нравственным призванием, название повести содержит духовный смысл. Поэтому самые, казалось бы, простые и обыкновенные слова, отдельные реплики других героев, весь сюжетный состав произведения приобретает религиозный подтекст.

«Богу угодно было лишить меня вдруг отца и матери», – говорила сирота Марья Миронова, находясь в плену. В её словах нет упрека или обиды, ропота или возмущения. В самые трагические минуты своей жизни

дочь коменданта повторяет евангельскую молитву: «Да будет воля Твоя».

«Нет случайных встреч, – писал священник Александр Ельчанинов, – или Бог посылает нам нужного человека, или мы посылаемся кому-то Богом неведомо для нас» [12]. Пушкин создаёт уникальный образ дочери, которая своими поступками и словами напоминает всем героям повести о главном назначении человека перед Богом. Это чувствует и бесчувственный шпион Швабрин. Он, конечно, не простой самозванец, он ведь, по словам комендантши, в Бога не верует. Ему мало должности коменданта Белогорской крепости. Через женитьбу на капитанской дочке он хочет стать мужем и отцом, не «послужив верно», не став прежде сыном и братом. В Швабрине живёт какая-то мистическая претензия на отцовство, являющаяся следствием его ожесточённого неверия и тотального шпионства.

Без встречи с дочерью капитана Миронова нельзя понять и Пугачёва, один из самых загадочных пушкинских образов. Ведь и Пугачёв претендует не столько на социальные и политические звания, сколько на духовные. Сначала он провозглашает себя отцом и батюшкой, а только потом государем Петром III. В каждом поступке самозванца угадывается сокровеннейшая потребность в отцовстве, которая по-своему глубока и искренна, но безнадежно приняла ложное развитие и проявление. Так, от осаждённых крепостей он обязательно требует, чтобы встречали его с детской любовью и послушанием». «Отец наш жалуёт вам шубу со своего плеча», – передаёт казак Гринёву подарок от самозванца. Но удивительнее всего то, что больше всего Пугачёв мечтает об устройстве брачного пира, на котором он предстанет в давно и страстно желаемом звании: «Твоя невеста! – закричал Пугачёв. – Что же ты прежде не сказал? Да мы тебя женим и на свадьбе твоей попируем! ... Пожалуй, я буду посажённым отцом, Швабрин дружкой; закутим, запьём – и ворота запрём!»! Лишённый в повести Пушкина всех семейных и родственных связей Пугачёв тем не менее жаждет отцовства на брачном пире. Он наделён при этом какой-то необъяснимой привлекательностью и не случайно появляется первый раз как Вожатый. О «странном стечении обстоятельств» и о «таинственной» связи с самозванцем не раз задумывается и спаситель дочери капитана Миронова.

В самом начале своей службы по дороге в Белогорскую крепость Гринев, погружённый в пророческое сновидение, видит родной дом, матушку, а вместо отца мужика с чёрной бородой, называющего себя посажённым отцом и требующим невозможного: «Не бойсь, подойди под моё благословение». Реальный Пугачёв оказывается игрушкой в руках бесов, кощунственно представляющих сонному воображению Гринёва свои кровавые проекты.

Дочь капитана Миронова спасает своего возлюбленного, ограждает от нечистых помыслов и искушений, напоминает о необходимости всё делать по родительскому благословию, служить верно и обретать законное имя сына и отца благоденствующего семейства.

Отец завещал сыну: «Служи верно...». Сыновство Петра Гринёва заключает трагическую историю великих испытаний, оно выслужено его отцом, помимо всего прочего, терпением, послушанием и, конечно, верой в милость Божию. «Преклоняю колена мои перед Отцом Господа нашего Иисуса Христа, от которого именуется всякое отцовство на небесах и на земле...», – пишет апостол Павел [Еф. 3. 14–15].

Дочь капитана Миронова совершает духовный подвиг, спасая род Гринёвых от позора и клеветы. Можно по-разному объяснять причины столь быстрого изменения в настроении властной императрицы и её переход от холодного безучастия к искреннему вниманию, но дочерью были произнесены единственные слова, заставившие царицу сменить гнев на милость. Марья Ивановна немногословна, но каждое её слово – законное, слово со властью.

– Вы сирота: вероятно, вы жалуетесь на несправедливость и обиду?

– Никак нет-с. Я приехала просить милости, а не правосудия.

Существует разница между поисками правого суда и просьбой о прощении и милости. В простом ответе Марьи Ивановны выражается духовный опыт русского народа, опыт наших «отцов пустынных», тот «дух смирения, терпения, любви», который спасал Россию во времена Смуты и беззакония самозванных «батюшек», «государей», «комендантов» ... «Приучи, чтобы язык твой, – учит преподобный Антоний Великий, – говорил при всех встречающихся случаях всегда во всякое время, всем братьям и Самому Всевышнему Богу – «прости меня» [12].

Дочь не может оправдываться перед людьми и искать какого бы то ни было суда, кроме суда Божьего. Ей ведом духовный опыт «отцов пустынных» не понаслышке, таков был уклад жизни в Белогорской крепости и в России, воспитавший не одно поколение подлинных сыновей и дочерей, способных в решительную минуту не только правильно говорить с законной властью, но и отвечать «людям жестокосердным»: «Ты нам не государь ... Ты, дяденька, вор и самозванец!».

Великий знаток семейной темы свои многолетние размышления над пушкинскими страницами завершил накануне бессмысленных и беспощадных потрясений 1917 года неожиданным и в то же время закономерным обращением ко всем «танцующим»:

В итоге – всё-таки «религия» ...

В итоге – все-таки «Церковь» ...

Пушкин как издатель точно отображает уклад русской жизни, соответствующий евангельскими заповедями. Одним словом, «с Пушкиным хорошо жить», как говорил В.В. Розанов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев М.В. Маша Миронова. Характеристика героини «Капитанской дочки» Пушкина // Новь. 1989. № 19. 1 августа. Т. XXIX.
2. Гуковский Г.А. Пушкин и проблемы реалистического стиля. М.: Гослитиздат, 1957. 416 с.
3. Достоевский Ф.М. Пушкин: очерк. Санкт-Петербург, 1899. 30 с.
4. Достоевский Ф.М. Идиот. М.: АСТ, 2003. 466 с.
5. Кириллова О.Ю. Средства создания образа персонажа в художественном произведении // Вестник Чувашского государственного педагогического университета. 2018. № 3 (99). С. 63–69.
6. Концевич И.М. Оптина Пустынь и её время. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995.
7. Крошнева М.Е. Стиль в литературе // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2020. № 4. С. 9–10.

8. Крупчанов Л.М. Теория литературы. М.: Флинта, 2017. 360 с.
9. Николюкин А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001. 1600 с.
10. Лотман Ю.М. Пушкин. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2003. 847 с.
11. Островская В.В. Постановка проблемы авторского сознания и его типологии как основа анализа произведений современной литературы // Педагогический ИМИДЖ. 2016. № 3 (32). С. 85–99.
12. Пестов Н.Е. Современная практика православного благочестия. СПб, 1995. Т. 3. С. 196.
13. Пушкин А.С. Капитанская дочка. Л.: Наука, 1984. 317 с.
14. Розанов В.В. Пушкин и Лермонтов // Пушкин в русской философской критике. М., 1990. С. 191.
15. Рубцова С.П. Проблема автора и читателя в литературном произведении // Вестник Воронежского государственного университета. 2015. № 2. С. 140–150.
16. Степанов Н.Л. Проза Пушкина. М., 1962. 298 с.
17. Сурат И. Пушкин как религиозная проблема // Новый мир. 1994. № 1. С. 207.
18. Сыромятников О.И. Исследование аксиологического содержания литературного произведения // Вестник Пермского университета. 2020. Т. 12. № 3. С. 116–123.
19. Филатов А.В. Аксиология в теории литературы: основные направления ценностного анализа // Сибирский филологический журнал. 2019. № 4. С. 130–140.
20. Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Академия, 2016. 432 с.

ON THE SPIRITUAL MEANING OF A.S. PUSHKIN'S "CAPTAIN'S DAUGHTER"

© 2023

L.E. Dementieva, student

A.A. Ilyin, Associate Professor, Candidate of Philology

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: tradition; genre; religious aspects; spiritual meaning; piety.

Abstract. The article examines the religious and prophetic understanding of the personality and creativity of the poet. The analysis of the events of the story allows us to explore the spiritual meaning of the narrative.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИДАКТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

© 2023

*Е.Е. Загородникова, студент**Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: дидактический текст; иностранный язык; грамматика; грамматические особенности; грамматические конструкции.

Аннотация. В статье рассматриваются основные грамматические особенности дидактических текстов, описывается работа с грамматическим материалом учебника «New Opportunities. Beginner. Student's Book», а именно рассматриваются его положительные и отрицательные стороны при изучении грамматики иностранного языка на данном уровне обучения.

Целью исследования является выявление положительных и отрицательных аспектов материала учебника «New Opportunities. Beginner. Student's Book» при изучении грамматики иностранного языка на данном уровне обучения.

В первую очередь, работа с дидактическими текстами предполагает чтение, а также изучение лексики, грамматики и фонетики.

По мнению Е.И. Пассова, умение читать основано на определенных навыках, т.е. на отдельных автоматизированных действиях. Извлечение информации из текста возможно лишь тогда, когда развито умение читать. Что касается умения читать, надо помнить, что оно формируется один раз. Человек, осуществивший синтез букв и слогов и узнавший значение полученного слова, навсегда преодолел барьер чтения, сделал «открытие», как читать. В результате чтение превращается в сложное речевое умение, заключающееся в поступательном решении смысловых задач, которые в своей совокупности обогащают теоретический и практический опыт индивида [4].

Известно, что без обучения грамматике изучение иностранного языка не было бы полным и эффективным, так как без грамматики не мыслится овладение любой формой речи, поскольку грамматика наряду со словарным и звуковым составом представляет собой материальную основу речи.

По мнению Г.В. Роговой, грамматике принадлежит организующая роль. В коре головного мозга действует система стереотипов, которая диктует правила организации слов в связное целое. Система стереотипов определяет существование интуитивной, неосознаваемой грамматики, которую носит в себе каждый человек на родном языке. При изучении иностранного языка необходимо запустить механизм стереотипов на базе отобранного грамматического материала, то есть создать интуитивную грамматику, которая способствовала бы организации речи на иностранном языке. При этом нужно помнить, что родной язык осваивается в естественной и обильной среде, из которой ребенок без специальных усилий, то есть произвольно и в сжатые сроки, вычленяет закономерности. Освоение иностранного языка происходит в учебных условиях в чужеродной для него среде. Здесь нет достаточной базы для произвольного выявления закономерностей. Поэтому при овладении грамматикой большое внимание должно быть уделено изучению грамматических правил и оптималь-

ному сочетанию их с речевой практикой [5]. Изучение и определенная отработка в речи грамматических явлений не только не отвлекает студентов от восприятия художественного произведения, но и помогает точнее и полнее осмыслить его.

Читая произведение самостоятельно, без помощи преподавателя, студенты часто не могут ответить на возникающие у них вопросы по поводу той или иной грамматической конструкции, не знают, как она переводится, а чаще у студентов не хватает времени, чтобы найти эту конструкцию в грамматических справочниках и разобраться в ней. Однако, как мы знаем, грамматические конструкции играют далеко не последнюю роль в произведении в художественном смысле, и понимание произведения без знания этих конструкций может быть неточным или неправильным [3].

Наличие грамматических комментариев и нескольких упражнений к ним позволяет студентам самостоятельно и осознанно, а также с экономией времени ознакомиться с определенным грамматическим явлением на основе аутентичного текста и закрепить полученные знания в нескольких тренировочных упражнениях, а следовательно, у студентов «вырабатываются определенные умственные действия, которые в виде схемы последовательных операций могут быть перенесены на любую аналогичную задачу» [2].

Развитие грамматических умений и их автоматизация есть основное содержание обучения грамматике. Согласно П.Б. Гурвичу и Ю.А. Кудряшовой различают основные и вспомогательные умения. К основным умениям относятся: 1) умение переносить в речи грамматические действия на слова или комбинации слов, которые в прошлом опыте учащегося этими действиями не охватывались; 2) умение выбрать правильную грамматическую форму из числа явлений, входящих с ней в одну систему взаимоотношений; 3) умение чередовать эти единицы между собой; 4) умение употреблять грамматическое явление в сочетании с другими. К вспомогательным умениям, которые служат формированию основных грамматических умений, относятся: 1) умение осознанного применения грамматических знаний; 2) умение грамматического перефразирования; 3) умение переносить сходные грамматические действия с одного явления на другое [1].

В данной работе мы рассматривали текст учебника «New Opportunities. Beginner. Student's Book» общим объемом 198 страниц.

В учебных текстах представлены различные части речи: существительные (air, water, sea, children, home, apartment, question, food, order, story, time, word, place, market и др.), глаголы (to do, to feel, to see, to hear, to run, to make, to cook, to speak, to tell, to sit, to bring, to buy, to forget, to find, to come, to drink, to have и др.) и прилагательные (afraid, angry, big, beautiful, busy, clever, cold, comfortable, difficult, funny и др.).

В учебнике также встречаются устойчивые словосочетания – клише, идиомы, фразовые глаголы: a piece of cake, It's not my cup of tea, to be in the blue, the apple of one's eye, hard nut to crack, be as busy as a bee, eat like a horse, under the weather, to have a whale of a time, have one's head in the clouds, bolt from the blue, on cloud nine и др.

Мы считаем, что лексика, представленная учащимся для изучения, соответствует уровню учебника и может способствовать вовлечению в общение на английском языке на данном уровне.

Рассмотрим грамматическую составляющую учебника «New Opportunities. Beginner. Student's Book».

Как мы уже сказали выше, при изучении английского языка создается вовлеченность ученика в процесс общения, что отражается в употреблении местоимений 1-го и 2-го лица, а также употреблении форм повелительного наклонения. Например, в теме «School»: Go to the blackboard; Open the window; Don't make noise here; Let me help you; Let us play a game of tennis; Show him your notebook.

В учебнике встречаются предложения с использованием сослагательного наклонения: My friends suggest that we visit London in June; I wish the holiday was canceled; If I had friends I would not feel so lonely.

Также мы видим в текстах употребление пассивного залога: I am invited to the party; We were asked to come as early as possible; I was deceived.

Модальный глагол can/can't появляется на первых страницах учебника в положительных, отрицательных и вопросительных предложениях: I can swim; I can't jump; Can you ski?

После него стоит в изучении следующий модальный глагол must/ mustn't: You must be back here at 12.30; You must choose two animals; You must complete the tables in your files; You mustn't be late; You mustn't copy; You mustn't feed the animals.

В учебных текстах используются также личные местоимения в форме 3-го лица: He's not coming over this weekend; She doesn't want to go out tonight; It's raining; I looked at the house and noticed that it was old and др.

Грамматические темы направлены на изучение времени: Present Simple, Present Continuous и Past Simple.

Предложения простые, используются как утвердительные, так и отрицательные вопросные структуры.

Present Simple: She studies in the evening; She does not study in the evening; Does she study in the evening?

Present Continuous: I am taking photos; I am not taking photos; Am I taking photos?

Past Simple: The van driver stopped; Adam and Kostas saw a van; Cars did not have seat belts; Did he see his friend yesterday?

В учебнике встречаются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения: The sky was blue and clear, and the winds were silent; Burgers are tasty, but apples are good for health; Paola knew that she had to arrive at the airport in time; She didn't return to us last night because she met her parents.

Положительными аспектами данного материала учебника «New Opportunities. Beginner. Student's Book» при изучении грамматики английского языка является его ориентирование на повторение и углубление нового изученного грамматического материала. Упражнения и темы выстроены в правильной последовательности. Наличие грамматического справочника в учебнике дает возможность учащимся для самообразования и повторения материала как на уроке, так и самостоятельно.

Однако в учебнике также встречаются частные мельчайшие грамматические детали и грамматические конструкции, которые не соответствуют данному уровню учебника:

1) Last summer I had to get up at five every Sunday, Sue has to go to hospital (Модальная конструкция have to (с. 116));

2) My little sister is able to count to 100, They are able to answer all your questions (Конструкция to be able to в настоящем времени (с. 43));

3) We used to go to this school, I used to play here (Конструкция used to (с. 86));

4) We got used to jogging in the park, I am getting used to my new car (Конструкция get used to (с. 78));

5) I used to read this newspaper on Sundays; He used to play hockey when he was at school (Конструкция used to (с. 90)).

Таким образом, на основании рассмотренного материала учебника «New Opportunities. Beginner. Student's Book» мы сделали вывод, что на начальном этапе изучения грамматики английского языка встречаются усложненные конструкции и предложения, которые не соответствуют уровню обучения. Изучение грамматики, построенное на бессистемном внедрении отдельных времён глагола, частных мельчайших грамматических деталей, грамматических мини-конструкций, может привести к накоплению у обучающихся множества неавтоматизированных отрывков грамматических структур. Для правильного понимания смысла грамматики английского языка нужны более упорядоченные варианты предложений и текстов, соответствующих данному уровню учебника. Благодаря этому ученики смогут постепенно увидеть логику, которой придерживаются носители иностранного языка, и облегчить его усвоение, а также развить способность к успеху в межкультурной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурвич П.Б., Кудряшов Ю.А. Грамматические умения, обуславливающие говорение на иностранном языке, и основные линии их развития. М.: Русский язык, 1991.
2. Леонтьева А.А Основы методики обучения иностранным языкам : уч. пособие. М., 1991. 306 с.
3. Левченко В.В., Мещерякова О.В. Стратегии формирования грамматической компетенции в профессионально ориентированном обучении иностранному языку бакалавров неязыкового вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 83–88.
4. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иностранному языку. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
5. Рогова Г.В., Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Просвещение, 1991. 287 с.

GRAMMATICAL FEATURES OF DIDACTIC TEXTS

© 2023

E.E. Zagorodnikova, student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: didactic text; foreign language; grammar; grammatical features; grammatical constructions.

Abstract. The article discusses the main grammatical features of didactic texts, describes the work with the grammatical material of the textbook “New Opportunities. Beginner. Student’s Book”, namely, its positive and negative sides are considered when studying the grammar of a foreign language at this level of study.

МИНЧАО МАО О ВОЙНЕ И МИРЕ В ТРИЛОГИИ ШИЛЛЕРА «ВАЛЛЕНШТЕЙН»

© 2023

С.Д. Лескина, студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва (Россия)

Ключевые слова: Шиллер; трилогия «Валленштейн»; харизма; вечный мир; состояние войны.

Аннотация. Профессор Пекинского университета Минчао Мао анализирует в контексте прошлого и настоящего тему войны и мира в трилогии Шиллера «Валленштейн», создание и премьера которой совпадают с периодом Французской революции. Прослеживается, как меняется образ главного героя в глазах окружающих, к чему и по какой причине это приводит. Стан Валленштейна обладает чертами современной армии, а вездесущая власть полководца наводит исследователя на мысль о харизматической легитимности, описанной Максом Вебером. Однако надежда Макса Пикколомини на мир, созвучная, по мнению автора статьи, идее Канта о вечном мире, не может быть реализована из-за гоббсовского состояния вражды между военной и династической властью. В процессе национализации армии «вечное прошлое» и воля масс препятствуют самореализации великой личности и, в конечном счете, определяют войну и мир.

Драматическая поэма Фридриха Шиллера «Валленштейн» посвящена не только событиям и героям Тридцатилетней войны. Ее замысел и создание совпадают по времени с Французской революцией и крушением старого режима. Уже в прологе писатель указывает, что генезис трилогии связан с современностью: «Мы ныне видим полное крушенье/ Той старой, прочной формы, что скрепила/ В Европе полтораста лет назад/ Желанный мир, доставшийся ценою/ Тридцатилетних ужасов и войн» (Пролог, 70–74)¹. По замечанию профессора Мао, благодаря такому намеренно заданному историческому контексту и драматическому мастерству Шиллера, «прошлое проникает в настоящее и обогащается не менее критичной по отношению к настоящему перспективой» [4, с. 279]. При этом временной разрыв в полтора века преодолевается, как с сожалением отмечает автор статьи, с помощью вездесущей в истории человечества пары понятий «война» и «мир».

Шиллер, выпускник Вюртембергской военной фельдшерской школы и полковой медик, в своем творчестве практически не изображал повсеместно распространенные театральные сражения. С одной стороны, это объясняется ограниченными возможностями постановки, а с другой – стремлением Шиллера к последовательной психологизации, считает Мао. С жанрово-эстетической точки зрения трагедия должна была показать «внутренне ведомого человека» [4, с. 279], но полководец, чья внутренняя стойкость проявляется лишь в следовании намеченной тактике, как отмечает автор статьи, не подходит для трагедии «из-за отсутствия эмоционального потенциала и психологической неоднозначности» [4, с. 281]. Однако тема Валленштейна – в основе своей действие государства, а не один лишь обобщенный образ. На смену роковому фатуму аттической трагедии приходит столь же неотвратимая цепная реакция современной политики, считает профессор Мао. «Великие объекты человечества», о которых идет речь в драматической поэме, – это, прежде всего, «правление» и «свобода» (Лагерь, 65), подлинно

политические термины, отсылающие к Французской революции. Далее автор статьи раскрывает тезис, что война и мир, а также связанные с ними структуры власти, являются важной составляющей основной темы трилогии Шиллера. В «Лагере Валленштейна» поэт впервые изображает полководца кумиром солдат и одновременно кошмаром императора, а также рассматривает разные модели легитимности. В «Пикколомини» в лице юного Макса он показывает абсолютное неприятие завоевательных войн и благородное, но реально тщетное стремление к «высшему политическому благу» [4, с. 282] – вечному миру. Наконец, в «Смерти Валленштейна» Шиллер на примере кирасиров иллюстрирует напористость массы солдат перед лицом командира и намекает на перемены в военных организациях. Исходя из этого, профессор Мао делает вывод, что Шиллер, помещая в современный контекст то, что само по себе является историческим, предлагает актуальное прочтение своей трилогии в то время, «когда, в исходе века,/ Действительность поэзии равна» (Пролог, 64–65).

В «Лагере Валленштейна» Шиллер представляет армию, в которой присутствуют черты как традиционных, так и современных принципов военной организации. Автор статьи отмечает, что, с одной стороны, войска Валленштейна демонстрируют остатки системы наемничества. С другой стороны, Валленштейн предоставляет солдатам, чьи нация, конфессия и социальный статус для него не имеют значения, свободу совести и слова при условии послушания. Профессор Мао считает, что подобная политика «не отличается от правительственной практики просвещенного абсолютизма» [4, с. 282]. Также важно отметить, что Валленштейн один из первых стал менять сезонный характер военной мобилизации в пользу создания постоянной армии.

В центре этого войска находится его командир, который несет о нем «отеческую заботу» (Пикк., 193). Для характеристики образа Валленштейна профессор Мао использует терминологию, введенную Максом Вебером в его труде «Хозяйство и общество», причисляя полководца к типу харизматического лидера. Такой лидер требует от последователей безоговорочного доверия на основе постоянных выдающихся достижений и тем самым подтверждает легитимность своего правле-

¹ Цитаты из «Валленштейна» даются с указанием на название части и номер строки по: Шиллер Ф. Собрание сочинений в семи томах. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1955. Т. 2.

ния. В пример Мао приводит поведение егеря, который вступает в войско не из чувства долга, а исключительно из увлечения военными достижениями Валленштейна и преданности его персоне (Лагерь, 710 и далее). Автор статьи делает вывод, что только благодаря ярко выраженной индивидуальности харизматического лидера «изначально разнородная масса может быть превращена в единое целое, выходящее за рамки существовавших до этого политических порядков» [4, с. 284]. Такая идентичность, основанная на личной привязанности, раскрывается в речи ирландца Бутлера повтором слова «один»: «Они в *одной* воспитывались школе./ Их всех *одним* вскормили молоком./ И воле *одного* они послушны»; «Единственный, любимый, грозный вождь./ В *один* народ сплотив могучей волей» (Пикк., 221–255). Однако, риторика Бутлера намекает и на кризис настоящей власти: фактический монарх лишь условно превосходит новообразованное, харизматически возглавляемое сообщество, отмечает Мао, вновь обращаясь к высказываниям Бутлера: «Валленштейн/ Над нами императора поставил./ И только он нас связывает с ним» (Пикк., 277–279). Автор статьи пишет, что, поскольку харизматическое господство, в силу своей экстраординарности, стремится к всеобщему пересмотру ранее незыблемых норм, оно «разрушает прошлое и в этом смысле революционно» [1, с. 282]. Валленштейну из простого богемского дворянина удастся подняться до уровня властителя лагеря, «обладающего военной, юридической, личной и даже финансовой властью» [4, с. 284], так что Квестенберг вынужден воскликнуть: «Тут нет монарха – герцог тут монарх» (Пикк., 294). Профессор Мао отмечает, что это – провидческая революционная аллюзия Шиллера, получившая историческое подтверждение при самокороновании Наполеона 2 декабря 1804 года.

Не только командование сильным войском, но и утрата действительности общепринятых норм подстегивает жажду величия Валленштейна, считает Мао. Однако, его «узурпаторское высокомерие было возможно только во времена всеобъемлющей дестабилизации, но прежде всего – на войне» [4, с. 284]. Иллюстрируя такое положение в драматической поэме, автор статьи говорит, что оно выступает воплощением гоббсовского состояния природы или войны. Без сильной государственной власти человечество оказалось бы во всеобщей войне всех против всех, всеобщем беззаконии, в котором все имеют право на все [2, с. 94–95]. Валленштейн намерен создать независимую от административной системы Габсбургов политическую единицу, «империю солдат» (Лагерь, 332), чтобы бросить вызов монархическому господству. Борьба с императором за единоличную власть, утверждает Мао, означает продолжение гоббсовского состояния войны, где действует только закон сильнейшего: победитель получает все. Для сохранения себя и своего положения Валленштейн ищет мятеж и предательство – средства, оправданные для Гоббса в состоянии войны.

Однако, отмечает автор статьи, философия государства Гоббса – в основе своей теория миротворчества. «Первый и основной естественный закон», формулирует Гоббс в «Левиафане», – это стремление к миру, а война – лишь временное решение для его установления: «всякий человек должен добиваться мира, если у него есть надежда достигнуть его; если же он не может его достигнуть, то он может использовать любые средства, дающие преимущество на войне» [2, с. 99].

Тема мира так же, как и тема войны, объединяет изображенное Шиллером прошлое с настоящим, отмечает профессор Мао. Идея о всеобщем мире лежала не только в основе действий Валленштейна, но и имела особую актуальность для современности. В 1795 году был опубликован знаменитый трактат Иммануила Канта «К вечному миру», в котором философ прямо выступает против насильственных завоеваний, постоянных армий, жестокости военных действий и ратует за создание республиканского сообщества государств для обеспечения вечного мира. Автор статьи отмечает, что современное стремление к миру наиболее ярко отражается в драматической поэме Шиллера сквозь слова «молодого идеалиста» [4, с. 287] Макса Пикколомини. Когда он впервые появляется на сцене, в его восторженной речи рисуется утопическая идиллия мира: «Блажен тот день, когда бездомный воин/ Вернется к жизни прежней, человеческой» (Пикк., 534–535). Для Макса Валленштейн – «не только могущественный полководец, но и „князь мира“ (Смерть, 3217)» [4, с. 287]. Он, как и его кирасиры, верит, что именно герцог Фридрихский обеспечит благополучный исход войны: «Ты на поле/ Кровавое нас вывел, только ты/ Нас поведешь домой с веселым сердцем» (Смерть, 1941–1943). Однако Валленштейн не может оправдать таких ожиданий, потому что, как справедливо утверждает Мао, императорский двор заинтересован не в мире, а лишь в расширении своих владений. В таком случае, «мир, если отсутствует политическая воля к нему, парадоксальным образом будет зависеть от военной силы» [4, с. 288]. Поэтому некоторые заговорщические решения Валленштейна могут быть оправданы как единственный путь к миру: «Да, пусть война скорей убьет войну!/ А иначе как нам добиться мира?» (Пикк., 574–575). Однако предпосылкой для такого оправдания становится «признание мира как закона морального разума, регулирующего человеческие действия» [4, с. 288]. Но если этот императив не принимается государем, такой зачастую самовольно провозглашенный мирный порядок будет противоречить позиции монархической власти, заинтересованной только в увеличении страны, утверждает профессор Мао. Поиски мира в итоге приводят к борьбе за власть.

Исторически неудачу Валленштейна можно рассматривать как свидетельство начавшегося после Тридцатилетней войны процесса героизации армии, которая в просвещенном, но отнюдь не мирном XVIII веке была окончательно национализирована. Во многом благодаря смерти герцога Фридрихского монархическая власть еще более укрепилась. Профессор Мао пишет: «Мнимо могущественный на самом деле беззащитен: в этом трагическая ирония колоссальной индивидуальности Валленштейна» [4, с. 288].

Возвращаясь к теории Вебера, автор статьи отмечает, что в политической борьбе за власть просматривается конфликт двух моделей господства – харизматического и традиционного, которое держится «на повседневной вере в святость издавна действующей традиции» [1, с. 255]. Это хорошо видно на примере разных оценок фигуры Валленштейна двух Пикколомини. Макс боготворит герцога, признавая в нем «Душу прирожденного властелина» (Пикк., 412), в то время как Октавио призывает сына: «Законов старых ты не презирай» (Пикк., 463). Сам шиллеровский Валленштейн осознает, кто его реальный противник, и, наконец, признается в своем знаменитом монологе, что хочет

«Власть потрясти, царящую спокойно» (Смерть, 194), но единственный враг, которого он боится – это он сам, «враг незримый», «пошлое и вечно/ Вчерашнее, что неизменно было./ И возвращается всегда, что завтра/ Годиться будет, ибо годно ныне!» (Смерть, 207 и далее). Авторитет традиции, замечает Мао, инсценируется в тот самый момент, когда Валленштейн окончательно разоблачает себя: «За сценой слышны громкие, яростные долго не смолкающие восклицания: „Vivat Ferdinandus“, сопровождаемые военной музыкой» [5, с. 561]. «Личная преданность харизматическому полководцу в итоге вытесняется традиционной покорностью династическому правителю» [4, с. 289], – утверждает автор статьи. Валленштейн еще надеется продемонстрировать свой авторитет при помощи харизматического облика и тем самым подчинить почти неуправляемые войска, но он уже не властен над ними (Смерть, 2365 и далее). И личная харизма, и стремление к миру рушатся из-за одного – воли массы, отмечает профессор Мао. Искусно срежиссированное усиление напряжения в финале третьего действия при помощи нарастающей военной музыки и увеличения толпы («Между тем зала все больше наполняется ратниками и за сценой звуки труб раздаются все громче и громче» [5, с. 565]) становится «как бы кульминацией постоянно растущего внешнего давления и душевных потрясений, которые в конечном итоге приводят к нивелированию независимой личности под грузом множества, к потере автономии» [4, с. 290]. Управляемая кабинетная война сменяется войной народной, что в очередной раз отсылает к изменению форм мобилизации в революционной Франции. Шиллер демонстрирует «лишение значения великой личности в историческом процессе, который отныне инициируется коллективно» [4, с. 290].

Подводя итог, профессор Мао повторяет утверждение, что «Валленштейн» Шиллера – это драма о войне и мире. В первой части поэт представляет «кумира лагеря», изображает привнесенные им изменения в во-

енной организации и тем самым подчеркивает «потенциал политической трансформации харизматического господства» [4, с. 291]. Затем, через образ Макса Пикколомини раскрывается идея тоски по миру, которая, с одной стороны, согласуется с современным призывом к вечному миру, а с другой – вступает в конфликт с жадной захватнической монархией и тем самым лишается собственного оправдания. В конце Шиллер показывает, особенно в ремарках, кризис харизматического господства «под двойным давлением традиционной легитимации и самовластия народной массы» [4, с. 291]. Увлеченность Шиллера соотношением понятий «война» и «мир» логично переносится в современный исторический контекст. Хотя это имя ни разу не встречается в собрании сочинений Шиллера, путь Валленштейна – это «удивительно точное предвосхищение возвышения Наполеона Бонапарта» [4, с. 292]. Автор статьи отмечает, что драматическая поэма Шиллера «Валленштейн» соединяет в себе подлинно историческое и современное, что подтверждает важность основной темы произведения и в наше время, когда вновь «Действительность поэзии равна», а война «становится дежурным словом на Земле» [4, с. 293].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / пер. с нем. М.: Изд. дом ВШЭ, 2016. Т. 1.
2. Гоббс Т. Левиафан... // Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1989–1991. Т. 2.
3. Кант И. К вечному миру // Кант И. Сочинения: В 6 т. М.: Мысль, 1963–1966. Т. 6.
4. Mingchao Mao. «Des Lagers Abgott» oder «Friedens rst». Krieg und Frieden in Schillers «Wallenstein»-Trilogie // Zeitschrift f r Germanistik. 2023. Vol. 33, № 2. P. 279–294.
5. Шиллер Ф. Валленштейн. Драматическая поэма // Собрание сочинений: В 7 т. М., 1955–1957. Т. 2.

MINGCHAO MAO ON WAR AND PEACE IN SCHILLER'S WALLENSTEIN TRILOGY

© 2023

S.D. Leskina, student

Lomonosov Moscow State University, Moscow (Russia)

Keywords: Schiller; «Wallenstein» trilogy; charisma; perpetual peace; state of war.

Abstract. Professor Mingchao Mao of Peking University analyzes in the context of the past and present the theme of war and peace in Schiller's «Wallenstein» trilogy, the creation and premiere of which coincide with the period of the French Revolution. The author of the article traces how the image of the main character changes in the eyes of others, to what and for what reason it leads. Wallenstein's camp has the features of a modern army, and the omnipresent power of the commander leads the researcher to think of the charismatic legitimacy described by Max Weber. However, Max Piccolomini's hope for peace, consonant, according to Mao, with Kant's idea of perpetual peace, cannot be realized because of the Hobbesian state of enmity between military and dynastic power. In the process of nationalizing the army, the «eternal past» and the will of the masses prevent the self-realization of the great individual and ultimately determine war and peace.

УДК 81

РОЛЬ СИНТАКСИЧЕСКИХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СОЗДАНИИ ОБРАЗА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РОМАНА Д. КИЗА «ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭЛДЖЕРНОНА»

© 2023

Е.В. Лосинская, кандидат филологических наук, доцент

Е.А. Григорова, студент

Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)

Ключевые слова: синтаксические средства; «Цветы для Элджернона»; образ главного героя.

Аннотация. В данной статье представлен анализ романа Д. Киза «Цветы для Элджернона» с точки зрения синтаксических стилистических приемов и средств, которые использовал автор для создания художественного образа главного героя.

«Цветы для Элджернона» – научно-фантастический роман, который отличается от других произведений этого жанра не только необычным сюжетом, но и тем, что наука и расследования не являются первостепенной темой. В романе уделяется большое внимание психологии, самоанализу, внутреннему миру и образу главного героя [1].

Несмотря на то что основную роль помощника показателя речевой экспрессии в тексте играют звуки, слова и их грамматические формы, синтаксическая организация предложения не менее важна. Стиль любого речевого произведения, в том числе и художественного, определяется синтаксисом. А.Н. Мороховский считает, что нередко синтаксическая организация является основным приемом художественной изобразительности [3].

Одной из особенностей романа является способ повествования. Произведение написано в виде дневника Чарли, что способствует созданию детального и последовательного представления главного героя. Сначала читатель видит мир глазами умственно отсталого человека, а затем наблюдает за героем в развитии.

Чарли Гордон – главный герой романа – молодой мужчина с низким коэффициентом умственного развития. До операции окружающие воспринимают Чарли как не очень умного, но хорошего и просто парня. Он решает на экспериментальную операцию из-за своего желания быть умным, как все. После операции Чарли пытается справиться с новыми эмоциями и детскими травмами.

Образ главного героя строится не на описании его автором, а на фонетических, лексических, графических стилистических приемах. Синтаксические средства выразительности представляют особый интерес для анализа образа. Они используются для раскрытия героя с трех аспектов: интеллектуального уровня, эмоционального состояния и отношения с второстепенными персонажами [2].

Частые повторы слов и выражений, которые читатель видит с первых страниц отчета, говорят о скудном лексическом запасе Чарли из-за его умственного развития, а прямой порядок слов – о простоте героя: «Dr Strauss says I shoud rite down what I think and remembir and evrey thing that happins to me from now on. I dont no why but he says its importint so they will see if they can use me. I hope they use me becaus Miss Kinnian says mabye they can make me smart» [4].

Но в послеоперационный период Чарли можно заметить не только отсутствие повторов, но и использование инверсии: «I don't understand my dreams and my memories or why I have them, some time in future they're all going to connect up, and I'll learn more about myself» [4]. Сравнивая два отрывка, можно проследить изменение хода мыслей героя: в первом случае – мысль донесена просто, в ней не прослеживается тяжелых размышлений; во втором – герой обдумывает явления, с которыми сталкивается, и выстраивает причинно-следственную связь.

В следующем отрывке автор использует прием перечисления: «He likes the smell of flour, sweet dough, bread and cakes and rolls baking» [4]. Благодаря этому приему читатель видит, как расширился словарный запас Чарли, так как вместо повторяющихся слов используются синонимы.

Разнообразие синтаксических средств наблюдается с развитием сюжета. Это связано с эмоциональным состоянием главного героя. Чарли испытывает такие новые эмоции, как гнев, сильный страх и разочарование: «I don't recall ever being so angry before. I had reached a new level, and anger and suspicion were my first reactions to the world around me. My anger was an exciting feeling, and I didn't give it up easily. I was ready to fight» [4]. Редкие, но яркие вспышки гнева – это проявление личностного изменения Чарли. Для описания нового чувства герой использует полисемантический повтор, а также много-союзе.

Чарли ощущает разочарование, когда осознает, что никто его не понимает, а люди, в том числе и профессора, которые провели операцию, видят в нем только подопытного: «How different they seem to be now. And how foolish I was ever to have thought that professors were intelligent giants» [4]. Отношение к миру и обществу меняется, что проявляется в использовании параллельных конструкций.

Отчужденность и разочарование выводят героя на размышления. Чарли задумывается о том, что чувствует, какое место занимает в этом мире, и в целом философствует о жизни и месте человека в ней. Для передачи его размышлений автор использует риторические вопросы: «Does that mean I want to be washed clean of my sins? Reborn? Is it baptism symbolism? Or are we shaving too close? Does an idiot have an id?» [4].

Из-за изменений в интеллектуальном и эмоциональном плане герою все сложнее найти общий язык с окру-

жающими его людьми. Так, меняются отношения Чарли с Алисой Кинниан – первым любовным интересом героя. Они знакомы со школы для умственно отсталых взрослых, где Алиса была учительницей, а Чарли – учеником. Именно Алиса выдвинула кандидатуру Чарли для проведения операции, а после помогала ему изучить новый материал. Чарли сталкивается с чувством под названием любовь: «...I wanted to put my arm around Miss Kinnian. Terrifying. But if I did it slowly... first resting my arm on the back of her seat... moving up... inch by inch... to rest near her shoulders and the back of her neck... casually...» [4]. Благодаря приему парцелляции текст эмоционально окрашивается.

Через взаимодействия героев читатель наблюдает одну из черт характера Чарли – нерешительность. В следующем отрывке мы можем наблюдать волнение Чарли рядом с Алисой, а также страх быть отвергнутым:

««I like you very much». After I said it, I was afraid she'd laugh, but she nodded and smiled.

"I like you too, Charlie."

"But it's more than liking. What I mean is... oh hell! I don't know what I mean"» [4].

Показателем волнения Чарли служит прием прерывания предложения, так как он не может сказать, что именно чувствует. Стоит отметить, что в этом отрывке присутствует кольцевой повтор, усиливающий его эмоциональное состояние.

Однако со временем они теряют понимание. Вспомнив свое прошлое, увидев истинное отношение к умственно отсталым людям и к нему, Чарли меняется. Алиса не видит прежнего героя, доброго и искреннего. Вместо него перед ней предстает циничный и эгоистичный человек.

После пика своего развития у героя наступает ужасный период его жизни – осознание регрессии, а Алиса хочет помочь ему пережить это время и пытается поддержать иллюзию прежней жизни. Это приводит к вспышкам ярости Чарли. Почти в самом конце романа они ссорятся. Во время разговора мы можем увидеть использование такого приема, как анафора: «The way you pick up and clean up after me, the way you leave books around that you think will get me interested in reading again, the way you talk to me about the news to get me thinking» [4]. Прием используется для нагнетания всего сказанного персонажем.

Стоит рассмотреть отрывок, где Чарли встречается со своей матерью спустя долгие годы разлуки. Для героя это волнительный момент, поскольку он помнил,

как мать раньше стыдилась его и боялась подпускать к младшей сестре из-за его низкого интеллекта. Для момента встречи характерны такие приемы, как парцелляция: «I just wanted to see you... talk to you...»; параллельные конструкции: «Don't go away [...] Don't run away from me»; анафора: «Let me in! I want to talk to you! Let me in!» [4]. За короткий промежуток времени герой испытывает различные эмоции от волнения до страха, что мать с ним так и не поговорит.

Когда у Чарли завязался диалог с матерью, он говорит: «They performed an operation on me, and that changed me. I'm famous now. They've heard of me all over the world. I'm intelligent now, Mom. I can read and write, and I can...» [4]. Параллельные конструкции используются для демонстрации сбивчивой речи героя.

Осень в романе – время деградации сознания Чарли Гордона. Все, что остается у героя, это отчеты, которые он пишет до последнего момента. Через них читатель видит, как умственное развитие возвращается на прежний уровень, который был в начале романа: «please tell prof Nemur not to be such a grouch when people laugh at him and he would have more friends. It's easy to have friends if you let people laugh at you. I'm going to have lots of friends where I go» [4]. Повторы используются для демонстрации скудности речи героя, его интеллектуального упадка.

Таким образом, синтаксические стилистические средства помогают раскрыть образ главного героя. С помощью них мы можем проследить, как герой меняется в психологическом плане и пытается найти свое место в мире. Также приемы используются для эмоциональной окраски текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бродунова Я.А. История создания романа Дэниела Киза «Цветы для Элджернона» // Научный старт – 2020: сб. ст. магистрантов и аспирантов. М., 2020. С. 355–359.
2. Каримова Я.Н. Стилистическое своеобразие романа Д. Киза «Цветы для Элджернона» // Современные проблемы литературоведения, лингвистики и коммуникативистики глазами молодых ученых: традиции и новаторство, 2015. С. 117–122.
3. Мороховский А.Н. Стилистика английского языка. Киев: Вища школа, 2001. 272 с.
4. Keyes D. Flowers for Algernon. URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=47980>. (дата обращения: 10.03.2023)

THE ROLE OF SYNTACTIC STYLISTIC MEANS IN CREATING THE IMAGE OF THE MAIN CHARACTER OF THE NOVEL BY D. KEYES "FLOWERS FOR ALGERNON"

© 2023

E.V. Losinskaya, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

E.A. Grigorova, student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: syntactic means; "Flowers for Algernon"; the image of the main character.

Abstract. This article presents an analysis of D. Keyes' novel "Flowers for Algernon" from the point of view of syntactic stylistic techniques and means used by the author to create an artistic image of the main character.

УДК 81

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РАЗГОВОРНОЙ СТИЛИЗАЦИИ РЕЧИ ГЛАВНОГО ПЕРСОНАЖА РОМАНА УИНСТОНА ГРУМА «ФОРРЕСТ ГАМП»

© 2023

Е.В. Лосинская, кандидат филологических наук, доцент

В.В. Подоляко, студент

Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)

Ключевые слова: разговорная стилизация; лексические средства; своеобразие речи; индивидуальный стиль.

Аннотация. В данной статье рассматриваются лексические средства разговорной стилизации речи главного героя романа Уинстона Грума «Форрест Гамп», которые выражаются в нарушениях языковых и речевых норм. Автор анализирует средства разговорной стилизации, что позволяет раскрыть индивидуальные особенности разговорной речи главного героя.

Лексические средства разговорной стилизации в художественном тексте передают эстетический взгляд автора, являются рациональными, преднамеренными и обоснованными, в результате создают когнитивное пространство между автором и читателем.

Стилизация в большом энциклопедическом словаре «Языкознание» рассматривается как «намеренное построение художественного текста в соответствии с принципами организации языкового материала и характерными внешними речевыми приметами, присущими определенной социальной среде, исторической эпохе, литературному направлению, жанру, индивидуальной манере письма автора, которые избираются как объект имитации» [1, с. 492].

В.П. Москвин говорит о стилизации следующее: «Стилизация – прием художественного изображения определенной эпохи, местности, социальной, возрастной, профессиональной или национальной группы людей через воспроизведение (имитацию) фонетических, лексических, грамматических и других особенностей характерной для них речи» [2, с. 606].

А.И. Горшков подчеркивает, что особенность разговорной стилизации речи состоит в том, что автор произведения не заимствует «чужое слово», а имитирует его своими словами для решения различных творческих задач через использование лексических, синтаксических, морфологических и фонетических особенностей языка [3].

По мнению Л.В. Щербы, при помощи стилизации художественного текста рисуется разнообразие разговорных, социальных и географических диалектов, а посредством языка рисуется среда, к которой принадлежат действующие лица [4].

Отметим, что стилизация, в первую очередь, это прием художественного изображения, используемый автором для реализации своего замысла и создания когнитивного пространства художественного текста.

Основные функции стилизации – это воспроизведение атмосферы; передача колорита; выражение сознания группы лиц или же сознания отдельного героя; воспроизведение черт какого-либо литературного стиля; создание речевого портрета персонажа, отражающего особенности речи, характерные для лиц определенной социальной группы и т.п. Ю.В. Фоменко считает своеобразие важнейшим качеством речи. Сво-

еобразная речь – это та речь, которая «носит на себе печать личности автора» [5, с. 23]. Профессор обращает внимание на то, что «своеобразие речи выражается в индивидуальном подборе и сочетании языковых элементов». Исследователь пишет о том, что у каждого человека есть свой неповторимый способ самовыражения, а именно «свой индивидуальный стиль» [5, с. 41]. Однако далее он отмечает, что такие эксперименты могут привести к отклонениям от нормы языка, порождающим следующие ошибки: лексические, морфологические, пунктуационные, фразеологические, произносительные, синтаксические, орфографические и стилистические [5].

Стоит отметить, что отклонения разговорной речи от норм английского языка не просто имитируют разговорный стиль, но также выполняют функцию передачи эмотивного состояния, когнитивного нарушения и раскрытия внутреннего мира героев произведений. Изучение лексических средств разговорной стилизации персонажей глубже раскрывает психологический, философский, социальный аспект произведения.

Повествование романа У. Грума показано посредством внутреннего монолога главного героя, обладающего низким уровнем интеллекта, что выражено в особенностях его поведения речи и выражается в многочисленных ошибках речи и языке.

Основной функцией умышленного нарушения лексической нормы романа является побуждение интереса за счет сотворения глубоко проработанных запоминающихся образов и придания речи комичности.

На лексическом уровне разговорная стилизация речи персонажа выражается посредством использования профессионализмов, просторечий, сокращений, вульгаризмов, междометий, фразеологизмов, американизмов, коллоквиализмов.

Подтвердим вышесказанное примером.

«I been a idiot since I was born. My IQ is near 70, which qualifies me, so they say. Probly, tho, I'm closer to bein a imbecile or maybe even a moron, but personally, I'd rather think of myself as like a halfwit, or something – an not no idiot – cause when people think of a idiot, more'n likely they be thinkin of one of them Mongolian idiots – the ones with they eyes too close together what look like Chinamen an drool a lot an play with theyselfs» [6].

В данном отрывке автор использует лексику разговорно-обиходного стиля, которая показывает социальный статус персонажа, а именно слова, которыми Форрест Гамп характеризует себя и умственно отсталых людей в целом: «a idiot», «an not no idiot», «a imbecile», «a moron» – медицинский термин, «Mongolian idiots» – профессионализм медицинской сферы, «a halfwit» относится к словам общей лексики.

Следующие лексические единицы представлены коллоквиализмами, которые показывают уровень образования персонажа и придают лексике устойчивую разговорную окраску. Примеры из художественного текста: “more’n” – more than, “to bein”, “mysef”, “somethin”, “proibly”, “theyselfs”.

Рассмотрим другие контексты.

«Now I know somethin bout idiots. Proibly the only thing I do know bout, but I done read up on em – all the way from that Doy-chee-eveskie guy’s idiot, to King Lear’s fool, an Faulkner’s idiot, Benjie, an even ole Boo Radley in To Kill a Mockingbird – now he was a serious idiot. The one I like best tho is ole Lennie in Of Mice an Men. Mos of them writer fellers got it straight-cause their idiots always smarter than people give em credit for...» [6].

Устная речь Форреста Гампа наполнена следующими лексическими единицами, которые свидетельствуют о возрасте говорящего, что проявляется в рефлексии и внутреннем монологе из-за использования следующих слов сленга: «em», «bout», «cause», «fellers», «ole».

В тексте изобилует характерный подростковый сленг, что влияет на выбор лексических единиц стилизации речи персонажа. В разговорной речи это передается при помощи вулгаризмов, междометий, фразеологизмов и американизмов:

«Hell, I’d agree with that» [6], где “hell” – вулгаризм.

«Hee Hee» [6] – междометие.

«We could let him out alone at night, knowing he would be back after making his rounds» [6] – “to make one’s round(s)” – фразеологизм.

«He raced cars without chasing them and walked beside me without a leash» [6] – слово “leash” – американизм.

Лексическая стилизация показывает наличие различных индивидуальных особенностей человека, явля-

ется репрезентантом личности. Нестандартные лексические единицы могут отражать периферию культурных концептов, в которых заложен высокий коммуникативно-прагматический потенциал. Они также выражают индивидуальные авторские ценности через мнение персонажей произведения.

Анализируя лексические средства разговорной стилизации, мы обнаружили, что функциональная нагрузка лексических единиц в представленном художественном тексте способствует раскрытию эмоционального фона высказывания и характера главного героя. Раскрытие характера главного героя происходит за счет использования разговорной лексики в художественном тексте, что помогает описать уровень его образования, социальный статус, возраст и взаимоотношения с другими персонажами.

Лексические средства разговорной стилизации речи протагониста являются способом выражения индивидуального стиля Уинстона Грума. Тем самым, писатель создаёт живой образ и подчеркивает его социальное положение. В ряде случаев разговорная стилизация является отражением отношения автора к определенному явлению повествования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь «Языкознание». 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1998. 684 с.
2. Москвин В.П. Стилистика русского языка. Теоретический курс. Ростов н/Дону: Феникс, 2006. 640 с.
3. Горшков А.И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика. М.: АСТ: Астрель, 2006. 367 с.
4. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства Просвещения РСФСР, 1957. 188 с.
5. Фоменко Ю.В. Типы речевых ошибок. Новосибирск, 1994. 60 с.
6. Winston G. Forrest Gump. URL: <https://enslov.net/text/parallelnye-teksty/winston-groom-forrest-gump?start=1> (дата обращения: 11.04.2023).

LEXICAL MEANS OF COLLOQUIAL STYLIZATION OF THE SPEECH OF THE MAIN CHARACTER OF WINSTON GROOM’S NOVEL “FORREST GUMP”

© 2023

E.V. Losinskaya, Candidate of Philological Sciences, senior lecturer

V.V. Podolyako, 4th year student of the direction of training “Foreign Philology”

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: conversational stylization; lexical means; originality of speech; individual style.

Abstract. This article examines the lexical means of colloquial stylization of the speech of the protagonist of Winston Groom’s novel “Forrest Gump”, which are expressed in violations of language and speech norms. The author analyzes the means of conversational stylization, which allows us to reveal the individual features of the spoken speech of the protagonist.

УДК 82-312.9

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ В ЖАНРЕ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А.Ч. КЛАРКА «2001: КОСМИЧЕСКАЯ ОДИССЕЯ»)

© 2023

Т.Г. Никитина, кандидат филологических наук, доцент*А.Э. Комбарова*, студент*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: художественный перевод; переводческие трансформации; поэтический текст; научная фантастика.

Аннотация. В статье рассмотрены особенности перевода художественных текстов, в частности романа А.Ч. Кларка «2001: Космическая Одиссея»). Актуальность темы данного исследования обусловлена широким признанием выбранного автора в рамках жанра научной фантастики в 21 веке. Следовательно, как оригинальное произведение, так и его адаптированные версии перевода на различные языки пользуются большим спросом в современном мире. Предметом в вышеупомянутом исследовании будет являться изучение отличительных языковых элементов, используемых автором, и методов, используемых при переводе научно-фантастического произведения.

Интерес к жанру научной фантастики, безусловно, связан с развитием технического прогресса, с теми научными открытиями, которые совершаются, с переходом нашего общества в стадию информационного и соответствующими изменениями в сознании человека. Ежегодно издаются тысячи книг и выходят многие фильмы в этом жанре, которые требуют быстрого и качественного перевода. Для того чтобы понять специфику работы переводчика, работающего с научным текстом, необходимо дать определение связанному с этой сферой терминам [1, с. 12].

Перевод – процесс передачи информации с одного языка на другой. Перевод же научных текстов в жанре научной фантастики представляет собой сложную задачу в силу неоднородности научных знаний и результатов, полученных в ходе исследований. В свою очередь, в развитии научного процесса присутствует двойственность. В вышеупомянутом аспекте существует несколько подходов: некоторые ученые и авторы научно-фантастических текстов нередко преувеличивают для более быстрого продвижения в научных исследованиях и написания замысловатого и увлекательного сюжета. Вторая категория – консервативная, аналитическая. Оба этих пласта научного сообщества образуют новую трудность для переводчика [2, с. 39].

Научная фантастика представляет собой особое поле для исследований для ученых и исследователей по всему миру. Благодаря активному развитию научно-технического прогресса и активному развитию средств массовой коммуникации данный жанр имеет связь со многими сферами жизнедеятельности современного общества, а именно науки, техники, инженерии, строительства, точных наук и механики [4, с. 78].

Также научная фантастика помогает и при построении картины мира: читатель может больше узнать о мире в прошлом, или напротив – представить, что готовит грядущий век. Рассуждая о научной фантастике как о жанре, следует отметить, что данный жанр весьма велик, разнообразен и продолжает исследоваться. Он

характеризуется такими понятиями, как яркие черты, выразительность образов, а также пути сочетания реальности, сверхъестественного и мистики. Интерес к фантастике был всегда. Он «помогал видеть жизнь более объемной, отторгая читателя от поверхностного «здорового смысла» ради постижения глубинных основ человеческого [5, с. 23].

Перевод стилистических приемов, несущих образный смысл научно-фантастического произведения, часто вызывает трудности у переводчиков из-за национальных особенностей и различий в стилистическом и грамматическом аспекте языков [8, с. 92].

Материалом данного исследования явился известный роман «2001: Космическая Одиссея» Артура Кларка и его перевод на русский язык известным переводчиком Николаем Бердяниковым. Произведение отличается особой долей научной достоверности. Причина исключительного качества романа и особого к нему интереса заключается не только в творческой задаче, данной автору, но и в его профессии ученого, изобретателя и футуриста. Книга была выпущена вместе со сценарием «2001: Космической Одиссеи», они были представлены публике в 1968 году, что стало важной вехой в жанре научной фантастики. Артур Кларк сотрудничал со Стэнли Кубриком, режиссером фильма, в написании сценария [6, с. 94.].

В процессе исследования был проанализирован перевод Николая Бердяникова, чтобы определить переводческие решения в опоре на теорию трансформаций В.Н. Комиссарова.

1. «Our transit time will be fifty-five minutes. Maximum acceleration will be two-gee, and we will be weightless for thirty minutes. Please do not leave your seat until the safety sign is lit» [11, с. 28]. «Наш полет продлится пятьдесят пять минут. Максимальное ускорение составит два «же», состояние невесомости продолжится тридцать минут. Пожалуйста, оставайтесь на своем месте до тех пор, пока на табло не высветится соответствующий знак». В данном фрагменте мы видим такую основную

характеристику научных текстов (или логичных текстов), как терминология. К примеру, термины из области точной науки – физики: «acceleration», «weightless», а также физическая единица измерения *g* (*gee*).

Переводчик использовал комплексные грамматические (существительное «time» переходит в глагольную форму «продлится») и лексическо-грамматические («acceleration will be» – «ускорение составит», прием конкретизации; «do not leave your seat» – «оставайтесь на своем месте», антонимический перевод) трансформации». Во время написания работы по переводу, общенаучная единица «weightless» была переведена с помощью такого приема, как добавление (состояние невесомости), при переводе общенаучной единицы «acceleration» используется обусловленный контекстом вариант перевода («ускорение», а также использование регулярных соответствий и различных клише).

2. «But he could always go back to the university and to his interrupted studies of planetary formation». «Впрочем, он всегда может вернуться в университет и продолжить изучать происхождение планет» [11, с. 34]. При переводе выражения «interrupted studies» был использован прием модуляции. При переводе была использована грамматическая замена союзного слова и грамматическая замена формы модального глагола. В данном фрагменте используется научное понятие «planetary formation», обозначающее область исследований. При переводе единицы применена частеречная замена (прилагательное «planetary» заменяется на существительное «планет»).

3. «In the fuel tanks of the two spacecraft, and in the power storage system of the launching track, was pent up the energy of a nuclear bomb» [11, с. 47]. «В топливных баках двух ракет и электроаккумуляторах пусковой установки таилась мощь ядерной бомбы». Прием эмфатизации за счет яркой метафоры в переводе. Также стоит отметить утрату экспрессивного потенциала инверсии. В данном фрагменте были использованы в основном термины из области инженерии (fuel tanks, spacecraft, power storage system, launching track), которые переводились подбором соответствий. При этом, хотя термин «spacecraft» и считается вошедшим в основной лексикон научной фантастики, в данном контексте его следует скорее рассматривать как элемент научного дискурса. При переводе элементов «spacecraft», «launching track» и «power storage system» применялись научные соответствия.

4. «Preparing to separate from lower stage. Here we go!» [11, с. 49]. «Подготовка к отделению первой ступени. Пошла!». При переводе элементов «preparing» и «to separate» переводчиком используется прием грамматической замены. В данном фрагменте представлен образец регулярного соответствия, а также инженерный термин «lower stage». При переводе термина происходит семантическая замена: «lower» становится «первой» в соответствии с устоявшейся системой обозначений в переводящем языке. В предложении «here we go» является профессиональным клише, которое переводится с помощью регулярного соответствия.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что перевод научного произведения, относящегося к жанру научной фантастики, представляет собой сложную работу, требующую использования различных переводческих техник. Писатель, о котором идет речь, имеет отличительные особенности в стиле

письма: существенным препятствием является скрытая значимость и глубокая психологическая пронизательность, которую необходимо уловить и передать, наряду с использованием культурных отсылок, которые могут оказаться трудными для точной передачи в переводе [7, с. 88].

Особенностью научной фантастики является описание технологий, научных открытий, контактов с нечеловеческим разумом. Это связано с такими особенностями авторского стиля А. Кларка, как точность и метафоричность, которые достигаются с помощью использования различных лексических средств выразительности и стилистических приемов.

Лексические средства, использованные в научно-фантастическом романе А. Кларка, крайне разнообразны и многочисленны. Основная трудность для переводчика при переводе научной фантастики заключается в том, что необходимо соблюдать и передать значение оригинального текста, чтобы читательская аудитория понимала суть передаваемого высказывания.

Не всегда рекомендуется стремиться к полной передаче смысла и образов при переводе. Это связано с тем, что переводчик должен отдавать приоритет читателю и определять, будут ли понятны определенные аспекты исходного текста. Кроме того, крайне важно поддерживать уникальный стиль автора и эффективно передавать идею работы, чтобы оказать значительное влияние на читателя [9, с. 58].

Несмотря на многообразие и разнохарактерность лексических средств, которые содержит роман, переводчик «2001: Космической Одиссеи» Николай Бердяников путем использования различных переводческих трансформаций нашел наиболее оптимальный способ перевода и смог максимально точно передать коммуникативную задачу исходного текста и воплотить изначальный замысел А. Кларка.

Терминология, общенаучная лексика в основном передаются поиском соответствий, но переводчик также пользуется приемами переосмысления, применяет подбор контекстуальных соответствий, конкретизации. Сложный синтаксис текстов Кларка потребовал применения комплексных лексико-грамматических трансформаций (антонимического перевода, грамматических замен частей речи и грамматических форм). Для передачи выразительного потенциала текста переводчик использовал эмфатизацию и нейтрализацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 448 с.
2. Борисова Л.И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода: учебное пособие. М., 2010.
3. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 2006.
4. Гендина Н.И. Научный текст и его разновидности, 2010.
5. Кудряшова Л.М. Переводческая деятельность органов научно-технической информации. М.: Высшая школа, 2018. 218 с.
6. Пискорская С.Ю. Стиль научного мышления и стиль научного познания // Сибирский аэрокосмический журнал. 2007. № 2. С. 160–163.

7. Кожевников Н.Н., Данилова В.С. Феномены и горизонты в литературных произведениях // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2017. № 2 (58). С. 101–108.
8. Научная фантастика и жизнь // Вестник культурологии. 2006. № 2. С. 156–158.
9. Дронова Т.И. Категории жанра в современном литературоведении (к проблеме идентификации историко-офского романа) // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. 2012. № 2 (12). С. 49–57.
10. Paura R., Colacel O. Reading reality through science fiction // Messages, Sages and Ages. 2019. № 6. 2019. P. 7–11.
11. Кларк А. 2001: Космическая одиссея / 2001: A Space Odyssey. URL: <https://fobook.ru/> (дата обращения: 12.03.2023).

FEATURES OF TRANSLATION OF FICTION TEXTS IN THE GENRE OF SCIENCE FICTION (BASED ON THE MATERIAL WORKS BY A.C. CLARK “2001: A SPACE ODYSSEY”)

© 2023

T.G. Nikitina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

A.E. Kombarova, student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: literary translation; translation transformations; poetic text; science fiction.

Abstract. The article discusses the features of the translation of literary texts, in particular the novel by A.C. Clark “Space Odyssey: 2001. The relevance of the topic under study is that the chosen author is widely known due to the popularity of the science fiction genre in the XXI century, therefore this work, as well as its translation, is in demand in the modern world. The subject of the study is the peculiarities of the author’s language and the ways of their translation.

ПЕРЕДАЧА ЮМОРА В ПЕРЕВОДЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО ФИЛЬМА «В ПОИСКАХ ДОРИ»

© 2023

Т.Г. Никитина, кандидат филологических наук, доцент*Е.А. Максимова*, студент*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: юмор; мультипликационный фильм; мультфильм; смех.

Аннотация. В данной статье рассматриваются всевозможные способы передачи юмора в переводе мультфильма «В поисках Дори». Анализируя данный мультипликационный фильм, удастся выявить возрастной рейтинг данной картины и трансформации, использованные переводчиком при переводе. Делается вывод, что комедийный мультфильм, являясь жанром кинематографа, представляет значительный интерес при переводе его содержания.

В повседневной жизни мы можем встретить юмор в кино и рекламе, в литературе, в театре, где главная цель выражается в том, чтобы сделать читателей и зрителей счастливее, тем самым повысить их настроение и отвлечь от насущных проблем. Юмор относится к комплексной категории эстетики, которая именуется как «категория комического». Комизм является неотъемлемой частью для удовлетворения чувственной сферы человека и отличительной чертой для произведений любого жанра. Целью данного исследования является рассмотрение способов и особенностей передачи юмора на примере мультипликационного фильма «В поисках Дори».

Существует множество определений явлению «юмор». Выделим несколько из них. Советский лингвист С.И. Ожегов трактует юмор как «понимание комического, умение видеть и показывать смешное, снисходительно-насмешливое отношение к чему-н.» [6, с. 3407]. Т.В. Жеребило, российский языковед, рассматривает юмор как «насмешливое отношение к описываемым в произведении событиям, лишённое злобы, в отличие от сатиры, отличающейся разрушительным смехом, и от иронии, где используется «смех превосходства» [3, с. 473].

В наши дни мультипликационные фильмы считаются популярным жанром кинематографа среди детей и взрослых. Полнометражные мультипликационные фильмы обычно имеют большие кассовые сборы и широкий круг зрителей. Являясь отражением картины мира носителей языка, мультфильм позволяет ближе познакомиться с их культурой. Чаще всего мультфильмы наполнены множеством комических моментов, что делает их еще более привлекательными для зрителей. В этой связи особое значение приобретают способы создания юмористического эффекта и особенности передачи его на другой язык.

Автор энциклопедического словаря о кино С.И. Юткевич дает следующее определение мультипликационному фильму: «искусство, в основе которого лежит последовательный ряд специально созданных и «оживающих» на экране рисованных, живописных или объемно-кукольных образов, зафиксированных на пленке методом покadroвой съемки» [8, с. 281].

По мнению С.Р. Абдыкадырова, В.К. Токторова, Н.А. Осмонова, в мультфильме осуществляется много функций посредством юмора. Он способен вызывать интерес у зрителей, поддерживать их внимание на протяжении всего мультфильма, помогает им установить связь с персонажами, подчеркивает и связывает идеи. В мультипликационном фильме юмор – это инструмент, который заставляет аудиторию смеяться или вызывает веселье или смех. Его цель – сломать монотонность, скуку и нудность, расслабить нервы зрителя [1, с. 12].

Мультипликационный фильм является аудиовизуальным текстом, исходя из этого при его переводе необходимо принимать во внимание значительное количество особенностей такого рода текста. Е.А. Бармина в своей статье акцентирует внимание на отсутствие актеров на экране, они только озвучивают героев картины, дарят свои голоса персонажам [2, с. 119]. Мультфильм складывается на визуальных образах, в которых обширно применяются выразительные средства графики, музыки, живописи. Именно от этих факторов зависит восприятие зрителем происходящего на экране. По мнению С.А. Скороходько, при переводе мультфильма нужно учитывать связь текста перевода с визуальными образами на экране. Перед переводчиком стоит задача показать единство визуальных и акустических элементов. А также нужно обладать умением передавать культурные, жанровые и другие особенности оригинала [7, с. 93].

Любой мультфильм обладает своим возрастным рейтингом, при помощи которого можно узнать, к какому возрасту детей подходит содержание картины. Это является важной составляющей при переводе, так как мультфильмам любой возрастной категории присуща своя специфика, которая устанавливает свои рамки и особенности перевода каждого мультипликационного фильма. Анализируемый мультипликационный фильм имеет возрастной рейтинг «6+», значит, он ориентирован на детей дошкольного возраста. Опираясь на статью Е.Н. Захаренко, можно сказать, что простые сюжеты линейного типа развития, где повторяются действия, есть узнаваемые ситуации и простой выразительный образ, не перегруженный деталями, легко воспринимается детьми в данном возрасте. К тому же внимание детей уделяется жизни животных и людей, в частности их

внешнему виду и действиям. Благодаря образам героев детям удастся познакомиться с ними [4, с. 21].

В мультфильме «В поисках Дори» изображен подводный мир с его разнообразными и яркими обитателями, каждый из которых по-своему уникален. Сюжет основан на поиске родителей главной героини Дори, страдающей от недостатка долгосрочной памяти. На протяжении всего мультфильма она упорно старается избавиться от своего недуга и найти свою семью. В мультфильмах для возрастной категории «6+» смех может быть вызван путем нарушения логики формы или поведения, нарушения норм цвета или предметных норм.

Рассмотрим несколько примеров. В эпизоде, где Дори встречает китовую акулу Судьбу и пытается завести с ней разговор, Судьба лишь видит силуэт Дори и не может разглядеть ее из-за проблем со зрением, тогда она спрашивает:

– «Is that blue blob talking?» [9, p. 29].

– «Кто это? Говорящий синий пузырек?» [10].

В данном отрывке используется лексическая замена. В оригинале в речи Судьбы используется метафора, основанная на значении слова «blob» («пятно» или «капля»), что подчеркивает плохое зрение акулы и ее пренебрежительное отношение к Дори. Поскольку действие мультипликационного фильма происходит в подводном мире, переводчик посчитал целесообразным подобрать слово с уменьшительно-ласкательным суффиксом и близкой семантикой «пузырек». Комичность, которая создается за счет ситуативного юмора и метафоры, полностью сохраняется и соответствует тематике эпизода.

Ситуативный юмор и несложные синтаксические конструкции, как правило, не вызывают трудностей у переводчика. Так, многократное повторение одной и той же фразы с разной интонацией способно вызывать смех у детей данного возраста. Примером является эпизод, где Дори встретила свою давнюю подругу Судьбу, но из-за плохой памяти не может вспомнить ее, а Судьба не может разглядеть Дори. Только по интонации Дори Судьба узнает ее:

«Dory? – Yes. Dory. –Yes. Dory? – Yes. Ah, Dory. – Yes» [9, p. 29].

«Дори? – Да. Дори? – Да. Дори? – Да. Ах, Дори. – Да» [10].

Здесь использован дословный перевод, так как синтаксическая структура повтора довольно проста: отрывок состоит из двух повторяющихся слов.

Дошкольники способны понимать сравнения персонажей и явления только с известными им предметами, о которых имеют несомненные знания. Они могут смеяться над ситуациями, в которых герои проявляют невоспитанность. Однако в анализируемом мультфильме не было обнаружено примеров такого типа [4, с. 22]. Следовательно, переводчик должен быть осведомлен о возрастном рейтинге мультипликационного фильма для того, чтобы соответствовать особенностям развития детей.

Основные трудности в передаче юмора возникают у переводчика, если юмор основан на игре с фонетической формой или семантикой слова. Именно о таких трудностях говорит Л.В. Молчанова, определяя две основные причины: трудности культурного и лингвистического характера. Во-первых, юмор является отражением культуры, национально менталитета, включая в себя представления народа о комическом, характерные си-

туации общения. Во-вторых, в юмористических текстах и кинотекстах представлена разговорная и сниженная лексика, встречаются каламбуры, игра слов. Эти и многие другие особенности затрудняют перевод такого рода текстов на другой язык [5, с. 101].

Приведем примеры лексических способов создания юмора и их передачи в переводе. В следующем примере Дори коверкает название океанариума, что создает паронимическую аттракцию:

«– The place... it's... silted ocean.

Open Ocean» [9, p. 31].

«– Открытый кран?

Открытый океан» [10].

В оригинале «silted» значит «заиленный». Переводчик использует принцип звукового подобия «silted ocean – Open Ocean» и подбирает звуковое подобие слов «кран – океан» для создания аналогичного приема в переводе. Данный вариант в полной мере воссоздает комический эффект оригинала.

Такой же принцип использован и в следующем примере: «– I know how we can get to locomotion.

Open Ocean» [9, p. 33].

«– Я знаю, как попасть в орангутанг.

Открытый океан» [10].

Слово «locomotion» значит «передвижение», комичный эффект создается его звуковой формой. Поэтому переводчик использует слово «орангутанг», которое созвучно с фразой «открытый океан». Такое решение вполне оправдано, так как дети в младшем возрасте увлекаются животными, а обезьяна, безусловно, смешное животное.

В некоторых случаях переводчику удастся передать юмористический эффект, опираясь на семантику оригинала в каламбуре. В эпизоде, где Хэнк и Дори пробираются к карте института, и та узнает, что у Хэнка всего семь щупалец, она говорит следующее:

«Well then you're not an octopus, you're septopus» [9, p. 26].

«Тогда ты не осьминог, а семиног» [10].

Здесь для перевода фразы используется калькирование, основанное на морфологической структуре слова. В английском варианте латинские числительные являются частью сложного слова. Переводчик, таким образом, переводит отдельные части сложного слова и складывает их в новое сложное слово «семиног». При этом сохраняется смысл, авторский неологизм и игра слов, в полной мере сохраняется комизм.

Таким образом, на основании изученного материала можно сделать вывод о том, что мультипликационный фильм как жанр кинематографа представляет особый интерес при переводе его содержания с юмористической точки зрения. Прежде чем переводить кинотекст, нужно узнать возрастной рейтинг мультфильма, и впоследствии, отталкиваясь от указанного возраста, подбирать подходящий перевод для тех или иных слов. Для достижения удачного и адекватного перевода переводчику приходится прибегать к различным решениям. Ситуативный юмор и юмор, основанный на несложных синтаксических конструкциях, передавать достаточно легко. Труднее передавать случаи звукового подобия и игру слов. При этом переводчику мультфильма «В поисках Дори» приходится создавать новые стилистические средства, чтобы компенсировать комический эффект.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдыкадырова С.Р., Токторова В.К., Осмонова Н.А. Юмор в английской литературе как отражение культуры // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 6–3. С. 12.
2. Бармина Е.А. Аудиовизуальный перевод в жанре мультипликационного фильма (на материале мультипликационного сериала «GRAVITY FALLS») // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 119.
3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
4. Захаренко Е.Н. Детский и взрослый юмор на примере современных англоязычных мультфильмов // Studia Culturae: Academia. 2019. Вып. 1 (35). С. 21–22.
5. Молчанова Л.В. Юмор и перевод: к проблеме адаптации юмористического текста к иноязычной культуре // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 4 (57). С. 101.
6. Ожегов С.И., Н.Ю. Шведова «Толковый словарь русского языка». Издательство: Азъ. 1992. 3423 с.
7. Скороходько С.А., Коган М.А. Мультипликационный фильм как переводческая проблема // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. 2015. № 2 (10). С. 93.
8. Юткевич С.И. Кино Энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1987. 838 с.
9. Stanton A. Finding Dory. Script, 2016. 75 p.
10. В поисках Дори: мультипликационный фильм. Pixar Animation Studios, Уолт Дисней Компани СНГ, 2016. 1 DVD-ROM. Язык: русский, тип перевода: дублированный.

THE TRANSFER OF HUMOR IN THE TRANSLATION OF THE ANIMATED CARTOON “FINDING DORY”

© 2023

T.G. Nikitina, Candidate of Philological Sciences, senior lecturer

E.A. Maksimova, student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: humor; animated cartoon; cartoon; laughter.

Abstract. The article considers all possible ways to convey humor in the translation of the cartoon “Finding Dory”. Analyzing this animated cartoon, it is possible to identify the age rating of this picture and the transformations used by the translator during translation. It is concluded that a comedy cartoon, being a genre of cinema, is of considerable interest in translating its content.

КСЕНОНИМЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЦИКЛЕ КНИГ ЛИ БАРДУГО «ГРИШАВЕРС»

© 2023

М.В. Пащенко, кандидат филологических наук, доцент*Л.Г. Давлетишина*, студент*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: литературный роман; ксенонимы; ксенонимические единицы; русизмы; русская культура.

Аннотация. В статье рассматриваются ксенонимы русской культуры, представленные на страницах романов Ли Бардуго: выделены группы ксенонимических единиц и проанализирована их роль в тексте.

Русская культура является одной из самых богатых и насыщенных культур в мире, так как включает в себя традиции множества народов, проживающих на огромной территории. Благодаря ей в мифологии получили распространение библейские сюжеты и христианские образы. Славянская мифология, устное народное творчество и русский сказочный фольклор вдохновили огромное количество авторов и по сей день находят свое отражение уже в современных произведениях как российских (Лия Арден и ее нашумевший среди молодежи цикл «Мара и Морок», фэнтези-роман «Невеста Ноября»), так и зарубежных авторов. Одним из ярких примеров, послуживших материалом данного исследования, является цикл книг американской писательницы Ли Бардуго, который представляет собой фэнтези-франшизу «Гришаверс», состоящую из трех основных серий: трилогии «Тень и кость» («Shadow and Bone», «Siege and Storm», «Ruin and rising»), дилогии «Шестерка воронов» («Six of Crows», «Crooked Kingdom»), дилогии «Король шрамов» («King of Scars», «Rule of Wolves»), а также дополнений к ним («The Language of Thorns: Midnight Tales and Dangerous Magic», «The Lives of Saints», «The Demon in the Wood: A Darkling Prequel Story») и ТВ-адаптации (сериал «Shadow and Bone» от компании «Netflix»). Сама Ли Бардуго на страницах своего романа «Тень и Кость» выражает благодарность авторам таких произведений, как «Танец Наташи: история русской культуры» (Орландо Файджеса), «Земля Жар-птицы: краса былой России» (Сюзанны Масси) и «Русский фольклор» (Линды Дж. Иваниц) [1, с. 382]. Потребность в более детальном изучении влияния русской культуры на современные произведения художественной литературы составляет актуальность данной статьи.

Цель нашего исследования – проанализировать ксенонимы русской культуры в цикле книг Ли Бардуго «Гришаверс».

В ходе исследования методом сплошной выборки было отобрано 111 примеров различных ксенонимов.

В русском языке, как и в языках любых других народов, существует определенный слой лексики, обозначающий предметы и явления, характерные для данной языковой общности. Заимствование лексемы свидетельствует о том, что то или иное слово является чем-то «чужеродным» и новым для иноязычного общества.

Одним из главных видов языкового заимствования является ксенонимия. Для того чтобы исследовать ксе-

нонимы, необходимо определиться, что подразумевается под данным понятием. Термин «ксеноним» впервые был упомянут в работах российского профессора, доктора филологических наук и лингвиста В.В. Кабакчи. Он определяет ксенонимы как «слова, закрепленные за специфическими элементами внешних (иноязычных) культур» [10, с. 542]. Ксенонимы представляют особый интерес для изучения, так как являются показателями того, какие культурные реалии иноязычного общества нуждаются в осмыслении и реакции.

Ксенонимы различаются по частоте использования и степени освоенности, что влияет на восприятие текста иноязычным читателем. В английском языке ксенонимы, отражающие русский колорит, подразделяют на три основные категории [11, с. 11–19]:

- 1) «базовые» ксенонимические единицы (лексика доступная для понимания, не нуждающаяся в пояснении и фиксируемая словарями небольшого объема);
- 2) «специальные словарные» ксенонимические единицы (лексика, нуждающаяся в пояснении и фиксируемая словарями большого объема);
- 3) «специальные окказиональные» ксенонимические единицы (лексика, нуждающаяся в пояснении, не фиксируемая словарями и являющаяся низкочастотной в своем использовании).

Роман «Тень и кость» с первых строчек переносит читателя в вымышленный мир, некогда великой страны Равки (Ravka), при создании которой автор вдохновлялся культурными реалиями царской России. Само название вселенной «Grishaverse» происходит от слова «Grisha» – заимствованное из русского языка имя «Гриша», которое является уменьшительным от имени Григорий и отсылает к группе падших ангелов, описанных в библейских апокрифах (книга Еноха и книга Юбилеев).

Одной из самых загадочных фигур в истории Российской империи был Григорий Распутин, широко известный своими «исцелениями» и «прорицаниями». Одни были убеждены в том, что он маг и святой, другие, что лжец и мошенник.

Гриши в мире Ли Бардуго – элитное сообщество магов, практикующих Малую науку и в большинстве своем проживающих в стенах Малого дворца при царе Александре Третьем, который является отцом будущего правителя страны – Николая Ланцова.

«I am Nikolai Lantsov, Major of the Twenty-Second Regiment, Soldier of the King's Army, Grand Duke of Udova,

and second son to His Most Royal Majesty, King Alexander the Third, Ruler of the Double Eagle Throne, may his life and reign be long [14, с. 17].».

Культурно маркированные единицы играют важную роль во вселенной «Гришаверс», так как традиционные блюда, одежда, предметы быта и времени дают более полное представление о мире художественного произведения и позволяют автору в полной мере воплотить задумку, погрузив читателя в культуру равкианского народа. Сама Ли Бардуго в одном из своих интервью говорит о важности усиленного восприятия читателем, описанного ей мира, что исключает возможность использования «случайного» языка.

В ходе анализа были выявлены следующие группы: 1) имена собственные (имена и фамилии людей, святых, животных, географические и другие названия 49%); 2) русизмы (обозначения блюд национальной кухни, русской национальной одежды и других атрибутов культуры 14%); 3) общественно политические ксенонимы (8%); 4) слова, имеющие прямой аналог в английском языке, но употребляемые на русском (20%); 5) слова, обозначающие предметы и явления, характерные для данного мира, но образованные от русских слов (8%); 6) ксенонимические описательные обороты (1%).

1. Одним из самых распространенных способов образования ксенонимов является заимствование во внешнекультурной ономастике.

Как мы видим, в процентном соотношении наибольшую часть русских ксенонимов в романах Ли Бардуго занимают имена собственные, а в первую очередь русские имена и фамилии: *Alina Starkov, Ana Kuya, Mikhael, Dubrov, Alexei, Raevsky, Ivan, Fedyor Kaminsky, Genya, Sergei Beznikov, Marie, Nadia, Botkin, Ilya Morozova, Lev, Rikov, Tolya, Nathalia, Anastasia, Lubov, Vasily Lantsov, Zoya Nazyalensky, Pechkin, Nina Zenik, Tamar, Sasha Penkin* и др.

Повествование дебютного романа «Тень и кость» ведется от лица главной героини – Алины Старковой (*Alina Starkov*), которая открывает в себе магическую силу – преломлять и вызывать свет. Командующий гришами Дарклинг, чье настоящее имя – Александр Морозов (*Aleksander Morozova*), признает в ней Заклинательницу Солнца и приказывает доставить девушку в Малый дворец, чтобы обучить Малой Науке и впоследствии беспрепятственно проникнуть в Тенистый Каньон, кишачий страшными и жестокими монстрами.

Следует отметить, что автор намеренно лишает имена и фамилии гендерной принадлежности.

Географические ксенонимы также в большинстве своем образованы от имен и фамилий, названий птиц, животных, предметов и явлений, характерных для данной местности: *Balakirev, Chernitsyn, Kerskii, Petrazoi, Sokol, Dva Stolba, Vernost*. Некоторые отсылают к известным для жителей России названиям: *Tula, Udova*.

«*Rebe Dva Stolba, they called me, Daughter of Two Mills, after the valley that was home to the nameless settlement of my birth* [14, с. 21].».

Корабль Штурмхонда из романа «Штурм и Буря» носит название «*Volkvolny*», образованного от сочетания русских слов «волк» и «волна».

«*Sturmhond had liked the vessel so much that he'd taken it for his own flagship and renamed it Volkvolny, Wolf of the Waves* [14, с. 11].».

2. Русский язык всегда был источником заимствований для английского языка. Многие слова уже вошли в

обиход как «базовые ксенонимы» – русизмы. К ним, как правило, относятся обозначения:

1) блюд национальной кухни: *kutya, blini, kvas*:

«*Butter week had been the best time at the orphanage, when classes were cut short so that we could clean the house and help with the baking. Duke Keramsov had always timed his return from Os Alta to coincide with it. We would all ride out in the dom cart, and he would stop at every farm to drink kvas and pass out cakes and candies. Sitting beside the Duke, waving to the cheering villagers, we'd felt almost like nobility ourselves.*

In the week before the spring fast, every nobleman was expected to ride out among his people in a dom cart, a cart laden with sweets and cheeses and baked breads. The parade would pass from the village church all the way back to the noble's estate, where the public rooms would be thrown open to peasants and serfs, who were fed on tea and blini [14, с. 31].»;

2) русской национальной одежды: *sarafan, kokochnik, kefta* (измененная форма слова «кафтан»):

«*Three figures emerged in elegant fur hats and heavy wool kefta: one in crimson, one in darkest blue, and one in vibrant purple* [13, с. 1].»;

«*The local girls wore red sarafan and flowers in their hair to celebrate the coming of spring* [14, с. 31].»;

3) другие атрибуты русской культуры: *troika, samovar, banya, dacha, babki* (козны):

«*She took a brief break to point out the banya, an elaborate system of steam baths and cold pools nestled in a birch grove beside the Little Palace* [13, с. 16].»;

«*Grisha clustered around samovars and lounged on divans, warming themselves by elaborately tiled ovens* [13, с. 14].».

3. На страницах книг нередко можно встретить общественно-политические ксенонимы: *tsar, tsaritsa, tsarevitch, Korol Rezni, Sol koroleva*.

«*For a moment, the Corporalnik stared at him, her eyes dangerous, then she smiled coldly and bowed. "Da, kapitan"* [13, с. 5].».

«*When we reached the base of the dais, Nikolai bowed deeply. "Moi tsar," he said. "Moya tsaritsa"* [14, с. 26].».

Алина Старкова в народе получила прозвище Солнечной королевы:

«*I could still hear the townspeople cheering outside. Mixed in with the cries of "Nikolai!" and "Sankta Alina!" was a new chant: Sol Koroleva, they shouted. Sun Queen* [14, с. 22].».

Слово «*sol*» образовано от русского слова «солнце» и является его сокращением.

Что касается титула главного Гриша – Дарклинга, то изначально автор задумывался об использовании словосочетания «*moi gospodin*», но отказался от этой идеи с целью вызвать у читателя интерес и создать новое слово с использованием английского «*sovereign*» и добавлением русского суффикса, в результате чего на страницах романа к нему (а позднее и к Алине Старковой) обращаются как «*moi soverennyi*» [14, с. 25].

4. Ли Бардуго решает добавить в текст слова, имеющие практически точные аналоги в английском, но для большего колорита и погружения читателя в равкианскую культуру употребляемые героями на их родном языке: *istorii, lapushka, novyi, zakuski, spasibo*.

«*"Net, spasibo," he said to the old man* [14, с. 20].».

«*Reluctantly, I leaned forward and took the book from his long, blue-veined hand. The title was embossed in gold on the cover: Istorii Sankt'ya* [13, с. 17].».

5. Слова, обозначающие предметы и явления, характерные для данного мира, но образованные от русских слов: *odinakovost*, *etovost*, *otkazat'sya*, *merzost*.

Ли Бардуго воспринимает процесс написания, как своеобразную игру, взяв за основу знакомые слова и привнося в некоторые из них изменения, тем самым устанавливая свои правила, чтобы создать уникальный мир, характерный для жанра высокого фэнтези.

В середине романа «Тень и кость» Алина Старкова изучает новые для себя понятия «Одинаковости» и «Этовости». Автор в своем интервью подчеркивает, что ее целью было создать «борьбу» читателя со словом, подобную той, что испытывает на себе Алина, сталкиваясь с неизвестными ей ранее законами.

«The grounding principle of the Small Science was “like calls to like,” but then it got complicated. Odinakovost was the “thisness” of a thing that made it the same as everything else. Etovost was the “thatness” of a thing that made it different from everything else [13, с. 17]».

Слово «*otkazat'sya*» – «покинутые» является синонимом к слову «сирота». Но в русском языке, в отличие от равнинского, это форма глагола, а не существительного.

«One thing did stand out to me: the word the philosophers used to describe people born without Grisha gifts, otkazat'sya, “the abandoned.” It was another word for orphan [13, с. 17]».

6. С помощью ксенонимического описательного оборота поясняются некоторые русские обычаи, например, «купания» в снегу после бани:

«I sat in the steam for as long as I could bear the heat and then plunged, squealing, into the snow with the others, before running back inside to do it all over again [13, с. 23]».

Описательные обороты имеют свои недостатки, так как их нельзя использовать в качестве номинативной единицы и таким образом читателю трудно идентифицировать представленный элемент русской культуры. Самый существенный недостаток – немаркированность, т.е. отсутствие указания на то, что перед нами ксеноним. Поэтому описательные обороты следует использовать в целях пояснения ксенонима в рамках параллельного подключения.

Прием параллельного подключения – это «введение в текст целого комплекса однородных членов предложения и вводных оборотов, которые в своей совокупности осуществляют ксенонимическую номинацию, то есть называют элемент описываемой (внешней) культуры» [11, с. 155].

Данный комплекс включает в себя:

- непосредственно художественную номинацию;
- дополнение к ксенонимической номинации (калькирование, транслитерация, транскрипция, трансплантация, аналог, опущение);
- пояснение ксенонима в рамках предложения или абзаца.

«“Ne brinite, To e biti zabavno.” Nadia giggled. “She said, ‘Don’t worry. It will be fun.’ It’s Suli dialect [13, с. 16]».

Zabavno – основная ксенонимическая номинация, *fun* – подкрепление, а «*it’s Suli dialect*» – пояснение.

Таким образом фэнтези-франшиза «Гришаверс» Ли Бардуго представляет собой уникальные в своем роде, интересные произведения художественной литературы. Благодаря ксенонимам автору удается создать свой неповторимый узнаваемый стиль и выделить свое произведение среди других современных романов. Проведенное исследование показало, что ксенонимические единицы позволяют обозначить предметы и явления другой культуры, подчеркнуть национальный колорит и сделать его доступным для понимания без использования громоздких конструкций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бардуго Ли. Тень и Кость / пер. с англ. А. Харченко. М.: АСТ, 2021. 384 с.
2. Бардуго Ли. Штурм и буря / пер. с англ. А. Харченко. М.: АСТ, 2021. 416 с.
3. Бардуго Ли. Крах и восход / пер. с англ. А. Харченко. М.: АСТ, 2021. 416 с.
4. Бардуго Ли. Шестерка воронов / пер. с англ. А. Харченко. М.: АСТ, 2021. 576 с.
5. Бардуго Ли. Продажное королевство / пер. с англ. А. Харченко. М.: АСТ, 2021. 672 с.
6. Бардуго Ли. Король шрамов / пер. с англ. Н. Сечкиной. М.: АСТ, 2021. 608 с.
7. Бардуго Ли. Правление волков / пер. с англ. Ирины Меньшаковой. М.: АСТ, 2021. 672 с.
8. Бардуго Ли. Язык шипов. Полуночные сказки и темное волшебство / пер. с англ. Н. Сечкиной. М.: АСТ, 2021. 288 с.
9. Бардуго Ли. Язык Жизнь святых / пер. с англ. Д. Неврозовой. М.: АСТ, 2022. 144 с.
10. Кабакчи В.В. Англо-английский словарь русской культурной терминологии. СПб., 2002.
11. Кабакчи В.В. Введение в интерлингвокультурологию // Язык и межкультурная коммуникация: материалы Второй Международной науч.-практ. конф., Великий Новгород, 19–20 мая 2011 г.: в 2 т. / под ред. О.А. Александровой, Е.Ф. Жуковой. Т. 1. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2011. С. 11–19.
12. Tongue Twister – Leigh Bardugo | Author. URL: <https://www.leighbardugo.com/grishaverse/the-archives/tongue-twister> (Дата обращения 25.11.2022).
13. Read Shadow and Bone online free by Leigh Bardugo. URL: <https://novel80.com/243565-shadow-and-bone.html> (Дата обращения 25.11.2022).
14. Read Siege and Storm online free by Leigh Bardugo. URL: <https://novel80.com/243566-siege-and-storm.html> (Дата обращения 26.11.2022).

XENONYMS OF RUSSIAN CULTURE IN THE SERIES OF BOOKS BY LEIGH BARDUGO “GRISHAVERSE”

© 2023

M.V. Pashchenko, candidate of philology, associate professor

L.G. Davletshina, student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: literary novel; xenonyms; xenonymic units; Russianisms; Russian culture.

Abstract. The article deals with the xenonyms of Russian culture presented on the pages of Leigh Bardugo's novels: groups of xenonymic units are identified and their role in the text is analyzed.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТРИЛЛЕРА А. РАРА «2054: КОД ПУТИНА»

© 2023

М.В. Пащенко, кандидат филологических наук, доцент*Е.Р. Тонеева*, студент*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: политический триллер; лексические средства выразительности; синтаксические приемы.

Аннотация. В данной статье рассматриваются средства выразительности в политическом триллере А. Рара «2054: Код Путина». В результате исследования выявлено, что наиболее используемыми средствами выразительности и приемами автора являются эпитеты, олицетворение, риторические вопросы, вводные конструкции. Индивидуальный стиль А. Рара очень эмоционален, автор постоянно призывает читателя задумываться над сложными ситуациями и противоречивостью происходящего.

В настоящее время, когда политическая обстановка в мире накалена до предела, отношение к России у стран и политиков крайне различно и меняется каждый день. Навязанная Соединенными Штатами Америки ненависть к России и всему русскому охватила всю Европу. Именно при таких обстоятельствах немецкий журналист, политолог, историк, бывший советник правительства ФРГ Александр Глебович Рар выпустил политический триллер «2054: Код Путина».

«Код Путина» – это политический триллер, действие которого разворачивается в двух эпохах: в наше время и в XVI веке, России времен правления Ивана Грозного, так как именно в эти периоды российской истории закладывался и продолжает закладываться прочный фундамент для сильной России.

Для большей выразительности повествования автор избрал аллегорический язык. В книге присутствуют как реальный, так и вымышленные персонажи, факты и события правдоподобны, повествование имеет автобиографический оттенок. В оригинальном немецком издании триллер имеет название «2054 – Putin dekodiert: Politthriller».

Книга впервые увидела свет в 2018 году и произвела резонанс в политической среде, однако текст ее еще не был детально исследован. Отсутствие лингвистических исследований и необходимость подробного изучения индивидуального стиля автора А. Рара для осуществления качественного перевода его произведений на русский язык определяют актуальность данной статьи.

Цель настоящей работы состоит в описании лингвостилистических характеристик политического триллера «2054: Код Путина» и выявлении особенностей индивидуального стиля Александра Рара.

При исследовании были применены методы сплошной выборки и лингвостилистического анализа. В ходе изучения индивидуального стиля автора за основу использовалась классификация стилистических приемов И.Р. Гальперина [1, с. 123–158].

Методом сплошной выборки из текста произведения было отобрано 178 примеров, иллюстрирующих используемые автором средства выразительности. Соотношение выявленных средств выразительности представлено в таблице 1.

Таблица 1. Соотношение выявленных средств выразительности в произведении А. Рара «2054: Код Путина»

Наименование средства выразительности	Абсолютная величина, ед.	Процентное выражение, %
Эпитет	38	21,3%
Олицетворение	32	17,9%
Риторические вопросы	20	11,2%
Вводные конструкции	15	8,4%
Метафора	12	6,7%
Фразеологизмы	10	5,6%
Сравнение	8	4,49%
Перифраз	8	4,49%
Синтаксический параллелизм	6	3,37%
Обособление	6	3,37%
Повтор	5	2,8%
Номинативные предложения	5	2,8%

Наименование средства выразительности	Абсолютная величина, ед.	Процентное выражение, %
Риторические восклицания	3	1,68%
Синекдоха	2	1,1%
Перечисление	2	1,1%
Эллипсис	1	0,56%
Парцелляция	1	0,56%
Парентезис	1	0,56%
Оксюморон	1	0,56%
Метонимия	1	0,56%
Антитеза	1	0,56%
Всего	178	100%

На основе результатов, представленных в таблице, можно сделать вывод о том, что текст произведения наиболее насыщен эпитетами (21,3%). Они придают красочности простому повествованию, выражают субъективную оценку и отношение героев к происходящему: „Der blutige Krieg“, „Die heldenhafte Aktion“, „Der Augenblick der Farbenprächtigen Mittelmeerküste“, „Der menschenverachtende Bolschewismus“.

На втором месте по частотности использования лексических средств находятся многочисленные олицетворения (32%). В исследуемом тексте олицетворения служат для создания ярких образных, выразительных картин, усиления передаваемых мыслей и чувств персонажей: „Der Citroën setzte sich in Bewegung, bog ab und erreichte“, „Dieser Name weckte“, „Der Flieger rollte und hob ab“, „Die Tropfen prasselten“, „Das Verlangen treibt“.

В основном А. Пар употребляет олицетворения для одушевления стран, режимов, обостряя тем самым их противоречия, противопоставляя их друг другу, показывая ничтожность даже таких людей, как дипломаты, перед громадой государства: „Die Sowjetunion lag ganz vorne“, „Das kommunistische Regime wollte hinder“, „Die Sowjets hatten geschickt“, „Frankreich wollte kein“.

Среди лексических средств выразительности выделяются метафоры. Благодаря переносу значения на смежное понятие, объект получает новое наименование, воздействуя таким образом на воображение читателя и формируя наглядные образы: „Mit Wetter gehadert“, „Versank in Gedanken“, „Abenteuerlust“, „Die Dunstwelt der Geheimdienste“, „Das Rennen um die Eroberung des Weltraums“.

Метонимия как яркий символический троп используется автором в качестве усилителя экспрессивности, выразительности речи: „Die französischen Schlapphüte“.

Синекдоха – еще один используемый А. Паром троп. Являясь разновидностью метонимии, синекдоха основывается на количественных отношениях объектов, переносе действия или признака с частного на общее. Синекдоха позволяет автору ярко обозначить различия режимов, держав и их правителей: „Stalin gewann den Krieg“, „Der Westen ist so naiv“.

Для более точной передачи субъективного отношения героев к той или иной ситуации или персоне А. Пар использует перифраз, переносное обозначение объекта на основе выделения какого-либо признака, особенностей. Например, называя страны не полными официальными именами: *die Sowjets*, вместо *USSR*, автор указывает на владение героями профессиональным сленгом, так как почти все действующие лица триллера

служат дипломатами. С помощью перифраза автор также рассказывает читателю о дополнительных качествах людей и предметов: „Der Dichterstürst“, „Der Vordenker des Silbernen Zeitalters der Poesie“, „Die Mitter aller Bomben“, „Der Riese im Osten“.

Подчеркивая значение какого-либо понятия и усиливая его эмоциональное воздействие на читателя, автор использует повтор: „Eine letzte Kurve, ein letztes Schaukeln“, „Das grelle Tageslicht wurde um die Mittagszeit uneträglich. So uneträglich wie Revays stoische Ruhe angesichts des Terrors in Berlin“, „Er trug ein weißes Jackett, weiße Hosen und einen weißen Hut“.

Для введения новой, более яркой оценки, создания глубокого образа, раскрытия внутреннего мира персонажа, постановки акцента на качествах описываемого предмета автор использует сравнение, сопоставляя достаточно далекие друг от друга понятия: „Lebenswirklichkeit war eine fremde Welt“, „Gekleidet war der Sonderling wie ein amerikanischer Dandy“.

Оксюморон позволяет автору подчеркнуть необычность того или иного героя, отразить противоречивость его натуры: „Der Deutschamerikaner“.

Стремясь усилить эмоциональную окраску текста, обогатить насыщенное политической терминологией повествование, избежать языковых штампов А. Пар употребляет фразеологизмы, относящиеся к пласту фразеологии с яркой эмоционально-экспрессивной окраской: „Höllisch aufpassen“, „Saß auf gepackten Koffern“, „Die Normalsterblichen“, „Stoßstange an Stoßstange“, „Er biss sich auf die Lippen“.

Выражая эмоциональное отношение героев к описываемым событиям, автор вставляет в мысли персонажей вводные слова и конструкции: „Gott sei Dank“, „kurzum“, „überhaupt“, „vermutlich“, „merkwürdigerweise“, „in der Tat“, „glücklicherweise“.

К синтаксическим средствам, используемых автором, относятся: перечисление, риторические вопросы и восклицания, градация, антитеза, парцелляция, эллипсис, синтаксический параллелизм, парентезис, обособление, номинативные предложения.

Для полноты описания и создания эффекта богатства речи писатель использует перечисление. Перечисление также часто используется для изображения пейзажа глазами героя, поскольку оно дает представление о сознании наблюдателя: „Bildung für alle, Land für die Bauern, Rechte für Frauen“, „Rosarote Sträucher am Rande des Weges, Nadelbäume, Lorbeerbüsche und uralte Eukalypten“. Для передачи мыслей и чувств главных героев автор использует риторические вопросы.

Они также помогают построить диалог с читателем, дают ему возможность самому додумать недосказанное: „Was sollte dieses Kauderwelsch?“, „Wie lange würde die Großmacht Frankreich wohl noch brauchen, um die aufständischen Araber zu besiegen?“.

Для выражения оценки, которую герои дают той или иной ситуации А. Рар употребляет риторические восклицания: „Aber wie lange war das schon her!“, „Welcher Kontrast!“.

Антитеза позволяет писателю ярче оттенить характеры, передать авторское отношение к героям, выделить главного персонажа на фоне остальных: „Sogleich sprangen die Passagiere von ihren Plätzen auf und drängten zum Ausgang. Orekhoff ließ sie gewähren“.

Парцелляция используется автором для акцентирования на выделенном отрезке, усиления его значимости, придания ему точности: „Orekhoff hatte nur eine förmliche Einladung vom französischen Verteidigungsministerium und ein Flugticket zugesandt bekommen – ohne weitere Erklärungen“.

Для придания тексту ритмичности и динамичности А. Рар использует эллиптические конструкции: „Orekhoff hatte schon etliche militärische Einrichtungen gesehen, aber noch keine wie diese“.

Синтаксический параллелизм также ритмизирует повествование, позволяет сравнить, сопоставить перечисляемые объекты и явления: „In der Rue Daru in Paris oder der Avenue De Fré in Brüssel“, „Von den altägyptischen Symbolen der Ouroboros, der Schlange, die sich selbst verzehrt, über das hinduistische Konzept des Yoga bis zum Kreislauf der Verfassungen nach Polybios und Machiavelli“.

Номинативные предложения позволяют зафиксировать экспрессивность, фрагментарность, одновременно дают большую емкость содержания, создают образную, зримую картину природы или состояния героя: „Angebliche Humanisten, die in Wirklichkeit das Christentum bekämpften“, „Ein Sieg auf ganzer Linie“.

Парентезиз придает высказыванию дополнительный смысл, эмоциональную окраску: „Schon sein Leben lang war Orekhoff davon überzeugt – oder besser: hoffte darauf –, dass die verfluchte Oktoberrevolution nichts anderes als ein unglücklicher Ausrutscher in der großen

russischen Geschichte war“.

Благодаря обособлению, отделенная часть приобретает большую степень значимости: „Cocteau deutete mit dem Finger auf die Textstelle, wo der Regierungswechsel für das Frühjahr – vor dem Ereignis im Oktober – angekündigt wurde“, „Russland scherte aus dem Krieg aus – um den Preis des Verlustes seiner Westgebiete“.

Таким образом, из всего вышеописанного следует вывод, что наиболее используемыми средствами выразительности и приемами А. Рара являются эпитеты, олицетворение, риторические вопросы, вводные конструкции. Они позволяют автору обозначить особенности характеров главных героев, острее передать противостояние России и Запада, яснее выразить отношение автора к своим персонажам и описываемым событиям, обозначить свои политические воззрения. Индивидуальный стиль А. Рара очень эмоционален, несмотря на свою простоту и незамысловатость. Писатель постоянно призывает читателя задумываться над сложными ситуациями и противоречивостью происходящего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Изд. 5-е, испр. и доп. М.: Флинта, 2004. 384 с.
2. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка: учебник (на английском языке). М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 336 с.
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка // Лингвистика – Библиотека для лингвиста: [сайт]. URL: <http://helpforlinguist.narod.ru/GalperinIR/GalperinIR.pdf> (дата обращения: 21.11.2022).
4. Рар А. 2054: Код Путина. М.: Эксмо, 2020. 384 с.
5. Литвар О.Н. К вопросу о классификациях выразительных средств языка и стилистических приемов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30). С. 129–131.
6. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка: учебник. 2-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2000. 220 с.
7. Rahr A. 2054 – Putin dekodiert: Politthriller. Berlin: Das Neue Berlin, 2018. 305 с.

LINGUOSTYLISTICAL FEATURES OF A. RAHR'S POLITICAL THRILLER '2054 – PUTIN DEKODIERT: POLITHRILLER'

© 2023

M.V. Pashchenko, candidate of philology, associate professor

E.R. Toneeva, student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: political thriller; lexical expressive means; syntactic stylistic devices.

Abstract. This article deals with expressive means in A. Rahr's political thriller '2054 – Putin dekodiert: Politthriller'. As a result of the research, it was revealed that the most used means of expression and techniques of the author are epithets, personification, rhetorical questions, introductory constructions. A. Rahr's individual style is very emotional, the author constantly encourages the reader to think about difficult situations and the inconsistency of what is happening.

УДК 81

СРЕДСТВА СИНТАКСИЧЕСКОЙ ЭКСПРЕССИИ В ТЕЛЕГРАММ-КАНАЛЕ MASH

© 2023

*М.В. Пирогова, учитель русского языка и литературы¹, магистрант²**МБОУ «Гимназия № 9», г. Тольятти (Россия)¹**Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)²*

Ключевые слова: СМИ в интернете; телеграмм-канал Mash; автор; новостная лента; языковая экспрессия; синтаксическая экспрессия.

Аннотация. Доминирование Интернета в медиасфере определило дальнейшее направление в деятельности авторов, редакторов и составителей новостных лент. основополагающими критериями в области привлечения интереса к контенту является правильно оформленный пост, который позволит отразить сущность проблемы и привлечь внимание слушателя/читателя как потребителя услуг информационного характера. Для этого чаще всего создатели и разработчики новостной ленты, постов и подкастов используют различные средства и формы выразительности речи – средства синтаксической экспрессии. Одним из цифровых «пристанищ» для интернет-СМИ стал кроссплатформенный мессенджер Telegram. Данная статья рассматривает средства синтаксической экспрессии в телеграмм-канале Mash и эффективность их применения в цифровом тексте.

В настоящее время с приобретением доминирующего положения Интернета в медиасфере и особенно пристальным вниманием к социальным сетям количество информации, проходящей через социальные сети, растет, поэтому задачей социальной сети в настоящий момент становится привлечение внимания читателя не только к своей основной функции, но и к донесению актуальной и популярной информации. Данная задача становится выполнимой при правильной расстановке позиций и оформлении новости. Именно различные лексические и синтаксические средства являются основными механизмами при воздействии новостной ленты на читателя.

Основополагающими критериями в области привлечения интереса к контенту является правильно оформленный пост, который позволит отразить сущность проблемы и привлечь внимание слушателя, одновременно потребителя услуг информационного характера. Для этого, чаще всего, создатели и разработчики новостной ленты, постов и подкастов используют различные средства и формы воздействия на читателей.

Для более эффективного и глобального воздействия на аудиторию используются экспрессивные синтаксические средства. К таким средствам прибегают авторы, которые хотят обратить внимание на информацию, являющуюся значимой и важной для аудитории (по мнению автора – разработчика поста или информационной ленты).

Экспрессивные синтаксические средства принято считать одними из самых эффективных воздействующих на аудиторию средств донесения информации и позиции автора. Также немаловажными факторами являются интернет-канал и площадка, на которой размещается информация. Одним из цифровых «пристанищ» для интернет-СМИ стал кроссплатформенный мессенджер Telegram. Ю.В. Трифонова отмечает, что здесь издания публикуют свои материалы, руководствуясь основными журналистскими принципами и стандартами и соблюдая нормативные акты и законы Российской Фе-

дерации [2]. Mash – яркий пример сетевого новостного медиа, сочетающий в себе не только базовую сетевую ленту новостей, но и «горячие» новости, которые актуальны в настоящую минуту. Благодаря использованию ресурсов экспрессивности в своем контенте Mash привлекает все больше аудитории и подписчиков. Это происходит благодаря правильному воздействию на аудиторию – путем применения различных синтаксических экспрессивных конструкций.

Для начала необходимо разобраться, что представляют собой средства синтаксической экспрессии в телеграмм-канале Mash и способы их употребления в новостной ленте. Известно, что экспрессивный синтаксис относится к достаточно новым направлениям в синтаксисе русского языка. Эта отрасль науки занимается изучением экспрессивных синтаксических конструкций динамического синтаксиса, которые противопоставляются конструкциям, «находящимся в состоянии синтаксического покоя» [7]. «Экспрессивность» – один из компонентов коннотативного ряда, другими членами которого являются выразительность, изобразительность, образность, оценочность, эмоциональность, стиливая прикрепленность. При узком понимании экспрессивность рассматривается как содержащееся в значении слова усиление степени проявления некоторого признака [7].

Языковая экспрессия чаще всего трактуется как образительно-выразительные свойства речи, которые трансформируют ее из стилистически нейтральной в эмоционально окрашенную [7].

Почти все стилистические и функциональные приемы по оформлению информационных сообщений Mash унаследовал от своего «старшего брата» – информационного портала «Life». Так, редакция Mash, состоящая из профессиональных журналистов, применяет для дистрибуции контента три основных формата: новость с фотоснимком, новость с видеозаписью или небольшой текст без аудио- и визуального подкрепления [5]. При этом основу новостных трендов Telegram составляют

таблOIDные заголовки, насыщенные различными экспрессивными средствами. Специфика подачи контента – в активном использовании свободной и обценной лексики (в том числе и с приемами ее камуфлирования), наличие модальных слов, использование восклицательных и вопросительных предложений, ирония и т.д. («Росавиация, бл..., ау?!»; «удар по зубам и ценам», «заложил свинью» и прочее) [6].

Любое высказывание в телеграмм-канале Mash имеет ремю, при этом чаще всего отсутствует определенная тема. Тема подразумевается внутри самой статьи, поста или завуалирована внутри самого содержания текста. Например, «Новое расследование Херша...» – рема к посту о политических событиях, происходящих в мире. В небольшом количестве встречаются конструкции с препозитивным подлежащим, которое, тем не менее, выражает ремю высказывания. Например: «Только случайное обстоятельство убергло его от падения...». Здесь рема выражается в группе подлежащего, занимающего в предложении обычное, отведенное подлежащему место, – препозицию по отношению к сказуемому. При этом следует заметить, что данное обстоятельство является нетипичным для предложения, т.к. позицию ремы обычно занимает сказуемое с зависящими от него членами предложения. Позиция ремы в этом случае подчеркивается интонацией и усилительно-ограничительной частицей «только» («только случайное обстоятельство»), что обеспечивает данной конструкции экспрессивный потенциал. Аналогичный пример – «Ребёнок пострадал при посадке моторного пароплана под Калугой». В данном предложении смысловой акцент сделан на существительное *ребёнок*, которое будет обнаруживать новость в целом при каждом запросе, содержащем именно эту лексему. Акцентологические факторы, усиливающие эмоциональный контекст предложения, можно наблюдать в следующем предложении: «Медведь набросился на мужчину в Магаданской области». В данном случае автор обращает внимание читателя на то, что на мужчину набросился именно медведь, анонсируя в основном тексте трагические последствия нападения крупного и агрессивного зверя.

В функции синтаксического средства, повышающего экспрессивные качества речи, достаточно часто используется инверсия – обратный порядок слов – для привлечения максимального количества читателей к новости. Именно инверсия может оказать влияние на читателя и формирование последующего его интереса к развитию события по заданному алгоритму.

К экстралингвистическим факторам использования инверсии относятся: стремление приблизить новостной заголовок к жанру разговорной речи, тем самым усилив значение исследуемых лексем; наделение предложения в целом особой эмоциональной окраской, что должно привлечь внимание читателя к данному тексту. Например, «Елена Блиновская, вероятно, нарушила условия домашнего ареста и вышла на связь с подписчиками в своём личном канале в теге. Призвала подписаться на резерв и заявила, что очень рискует. Буквально за 10 минут туда подписались больше 7500 человек. Если канал не взломали, то блогерше может грозить реальный арест». В данном предложении инверсия связана с помещением наиболее значимого в смысловом отношении компонента – минимальное время подписки большого количества читателей на канал, выполняюще-

го в предложении функцию обстоятельства времени, в абсолютное начало предложения. Тем самым автор с помощью инверсии показывает большой интерес читательской аудитории в интернете к острой теме – аресту известного блогера. В этом случае показатель в цифровом значении усиливает важность и срочность новости. Кроме того, в данном предложении используется еще одно средство синтаксической экспрессии – парцелляция (*Призвала подписаться на резерв и заявила, что очень рискует*), которое не только разгружает синтаксическую конструкцию, но и добавляет смысловой актуальности парцелляту.

Очень часто в материалах телеграмм-канала используется и такое экспрессивное синтаксическое средство, как риторический вопрос, который чаще используется в заголовках с целью привлечения внимания читателя к текстовому материалу. Например: «Какой русский не любит быстрой езды?». Экспрессивный потенциал данного типа вопросительной конструкции основан на том, что вопрос не требует ответа. Предполагается, что новость найдет отклик у каждого, кто считает себя принадлежащим русскому миру. Данный факт особенно актуален в настоящее время, поэтому заголовки «пестрят» риторическими вопросами с лексемами, указывающими на национальную принадлежность, что придает им дополнительный экспрессивный потенциал. Кроме того, в данном примере используется дополнительно прием аллюзии, отсылающий к известному выражению из поэмы Н.В.Гоголя «Мертвые души», с помощью которого автор активизирует фоновые знания читателя и привлекает его внимание к тексту, тем самым обогащает дополнительно смысловую структуру текстового материала.

Нередко в материалах телеграмм-канала используются в качестве экспрессивного средства императивные синтаксические средства (иногда – совместно с обращениями), которые присутствуют в заголовках не только с целью привлечения внимания читателя к текстовому материалу среди всех чатов в профиле пользователя, но и для того, чтобы настроиться с читателями доверительные взаимоотношения, симитировать разговор между людьми, перейти от сухой подачи новости к новому формату – разговору. Именно поэтому обращения часто вкладываются в уста героев новостей (выдаются цитатами), однако нередко эти герои не подписываются. Например: «Все, погнали!» (новость о ходе СВО) или «Спите?» (новость об успехах российских вооруженных сил, вышедшая в ночное время).

Еще одним экспрессивным синтаксическим средством, активно используемым авторами телеграмм-канала, являются восклицания. Они передают эмоции, привлекают внимание читателей и создают акценты на самом значимом факте новости, по мнению авторов. Например: «С меня хватит! Беру фамилию жены» (новость о продюсере Иосифе Пригожине, который столкнулся с трудностями ввиду схожести фамилий с другим человеком) или «Ох уж непросто это все!» (новость о реабилитации Романа Костомарова после ампутации конечностей).

Примечательным средством синтаксической экспрессии в телеграмм-канале MASH являются традиционные постскрипумы в конце новости. Не каждая новость удостоивается возможности иметь в конце символический постскрипум. Нередко в роли таких подписей выступают пословицы, продолжить которые должен сам

читатель, или актуальные выражения на молодежном сленге, смысл которых понятен только молодой аудитории в тренде. Например: «По кайфу жи есть» (новость о посещении В.В. Путина г. Дербента и теплого приема) или «Невозможное возможно» (новость о закрытии все-российского фестиваля в честь Дня молодежи в Нижнем Новгороде) или «Кому мать родна...» (Новость о рекламе курсов крупного блогера). Постскриптом позволяет авторам организовать диалогичность новостей, не заканчивать их на сухой констатации фактов, а заставить подумать о новости снова, проанализировать инфор-мповод с точки зрения смысла общеизвестной фразы или заставляют новость остаться в памяти читателя за счет актуального, трендового высказывания.

Таким образом, в качестве базовых средств синтаксической экспрессии в телеграмм-канале Mash часто используются средства аффективной речи: риторические вопросы, императивы и восклицания, встречаются часто расчлененные конструкции (например, парцелляция), которые являются активно используемыми средствами экспрессии, поскольку демонстрируют тенденцию к сокращению размеров предложения и облегчают восприятие новости для читателя. Одновременно с этим данные средства проявляют воздействие разговорного синтаксиса на современную речь в медийном пространстве. Кроме того, в телеграмм-канале MASH нередко можно встретить использование приёма инверсии, который приводит к нарушению привычных норм современного русского языка и является значимым средством выделения ремы высказывания. Так, по мнению В.П. Москвина, инверсия и парцелляция используются с целью «модального подчёркивания» определённого слова и могут быть названы эмфатическими фигурами [7].

Однако здесь телеграмм канал, пожалуй, не отличается от любых других масс-медиа, потому что скорее следует тенденции использования нормы разговорной речи, что свойственно в целом языку масс-медиа. Безусловно, изучение инверсии в современных заголовках электронных ресурсов нуждается в дальнейшем детальном исследовании с привлечением обширного языкового материала, однако уже сегодня можно говорить о том, что каждая фигура речи имеет своё функциональное предназначение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Arens W.F. Contemporary advertising. Boston: McGraw Hill Irwin, 2006. 614 p.
2. Трифонова Ю.В. Особенности Интернет. URL: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/45> (дата обращения: 14.05.2023).
3. Кознова Н.Н., Татур И.А. Особенности присутствия СМИ в Telegram // E-SCIO. 2019. С. 546–552.
4. TGstat, breakingmash – Статистика канала Mash. Telegram Analytics. URL: <https://tgstat.ru/channel/%40breakingmash> (дата обращения: 14.05.2023).
5. Волнухина В.И. Характер и масштабы новых медиа и их роль в современном обществе // Научный корреспондент. 2019. URL: <https://nauchkor.ru/users/5c87dfe87966e10554bbbf50/actions> (дата обращения: 14.05.2023).
6. Telegram-канал Mash. URL: <https://t.me/breakingmash> (дата обращения: 15.05.2023).
7. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры: терминологический словарь-справочник. М., 2004.

MEANS OF SYNTACTIC EXPRESSION IN MASH TELEGRAM CHANNEL – MASH

© 2023

M.V. Pirogova, teacher of Russian language and literature¹, graduate student²

*Gymnasium No. 9, Togliatti (Russia)*¹

*St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)*²

Keywords: Mass media on the Internet; telegram channel – Mash; author; news feed; language expression; syntactic expression.

Abstract. The dominance of the Internet in the media sphere has determined the further direction in the activities of authors, editors and compilers of news feeds. The fundamental criteria for attracting interest in content is a properly designed post that will reflect the essence of the problem and attract the attention of the listener / reader as a consumer of informational services. To do this, most often the creators and developers of news feeds, posts and podcasts use various means and forms of speech expressiveness – means of syntactic expression. One of the digital “havens” for online media has become the cross-platform messenger Telegram. This article examines the means of syntactic expression in the telegram channel Mash and the effectiveness of their use in digital text.

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ У. ГОЛДИНГА «ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ»

© 2023

С. А. Тимочкин, студент

*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: художественный перевод; адекватный перевод; эквиваленты; анализ; образы; лексические единицы; аллегорический смысл.

Аннотация. Статья посвящена исследованию теории перевода художественного текста. Рассмотрены работы по переводу одного из произведений У. Голдинга. Проведен анализ, который помог выявить удачные и неудачные эквиваленты переводов, приведены их примеры. Дана характеристика работ и краткое описание.

В данной работе мы проведём анализ перевода художественного произведения У. Голдинга «Повелитель мух». Рассмотрим удачные и неудачные примеры переводов двух авторов.

Тельников Владимир Иванович (1937–1998) – советский публицист, литературный переводчик, педагог, эмигрировал из-за политических взглядов. Его работы по переводу романа «Повелитель мух» впервые были опубликованы в 1969 году в пяти номерах журнала «Вокруг света». В дальнейшем этот перевод больше не издавался.

Суриц Елена Александровна (1929–2022) – советский и российский переводчик прозы и драматургии с английского и других языков. Член Союза писателей Москвы. Роман «Повелитель мух» издаётся отдельной книгой в переводе Е. Суриц с 1981 года.

Роман вышел в свет в 1954 году и вызвал самые разноречивые суждения среди критиков и научного сообщества. Данное произведение рассматривалось исследователями как притча, роман-парабола, философско-аллегорический роман, робинзонада, антиутопия.

«Повелитель мух» – это рассказ о жизни детей, которые оказались на необитаемом острове, спасаясь от ужасов войны. Но его трудно назвать приключенческим произведением об английских мальчиках, способных справиться с невзгодами вдали от цивилизации, подобно роману «Коралловый остров» Р.М. Балантайна. Это произведение отражает проблемы буржуазного общества, его этические и социальные ценности, враждебность к живому человеческому чувству, проблемы цивилизации и личности. Страх, уродующий детское сознание, заставляет героев романа вести себя неестественно, не как дети, а как взрослые, обнажая самые тёмные уголки человеческой души.

Согласно теории перевода В.Н. Комиссарова, художественный перевод – это перевод произведений художественной литературы, т.е. текстов, основная функция которых заключается в художественно-эстетическом воздействии на читателя или слушателя. Художественный перевод относится к одному из основных видов перевода и делится на несколько подвидов: перевод поэзии, пьес, сатирических произведений, прозы, текстов песен и т.д.

Выделим основные этапы, согласно которым осуществляется работа по переводу:

- переводческий анализ текста – активная деятельность переводчика, направленная на глубокое понимание переводимого текста;

- аналитический вариативный поиск – представляет собой некую цепочку проб и ошибок, поиск наиболее подходящих решений при переводе;

- и непосредственно сам анализ результатов или этап редактирования, окончательной шлифовки перевода.

В реализации основной задачи переводчику необходимо обозначить себе цель перевода. Выделяют три цели:

- знакомство читателя с творчеством писателя;
- знакомство читателя с особенностями культуры другого народа, передача своеобразия этой культуры;
- знакомство читателя с содержанием книги.

На основе выбранной стратегии, после определения художественной природы произведения, его стилистических особенностей, переводчик принимает решения, соответствующие нормам переводимого языка, ожиданиям читательской аудитории и исторической эпохе.

Сложность перевода художественных текстов характеризуется:

- высокой смысловой загруженностью;
- отличием культур языка оригинала от языка перевода;
- пониманием исходного смысла оригинала и способностью воспроизводить его на другом языке;
- проблемой передачи различных литературных образов;
- сложностью выбора подходящего слова-эквивалента;
- необходимостью владения различными способами членения исходного текста.

Однако все элементы формы и содержания при переводе не могут быть воспроизведены с точностью. Происходит следующее:

- часть материала не воссоздаётся и отбрасывается;
- часть материала дается в изменённом виде, при помощи замен и эквивалентов;
- при необходимости текст дополняется пояснениями, сносками, содержащими описание трудно передаваемых элементов речи.

По мнению многих известных исследователей, лучшие переводы могут содержать условные изменения

по сравнению с оригиналом – и эти изменения необходимы, если цель перевода предполагает аналогичное оригиналу единство формы и содержания. Следует отметить, что от объёма этих изменений зависит точность перевода, минимальное количество таковых предполагает адекватный перевод.

«Адекватный перевод и полноценный перевод, обуславливает правильную, точную и полную передачу особенностей и содержания подлинника, и его языковой формы с учётом всех особенностей структуры, стиля, лексики и грамматики в сочетании с безукоризненной правильностью языка, на который делается перевод» [13, с. 14]. Из данного определения следует, что адекватный перевод является целью художественного перевода.

Выделим основные критерии, на которые исследователи теории перевода рекомендуют обращать внимание при анализе текста:

смысловая близость к оригиналу;
ясность, содержательность и последовательность;
качество текста перевода согласно стилистическим нормам оригинала;

перевод должен содержать минимум добавлений и опущений;

перевод должен читаться так же, как оригинал.

Согласно этим критериям в заключение статьи будет дана общая характеристика изучаемого материала.

Для того чтобы выделить приёмы, к которым прибегали авторы переводов, и проанализировать их, поделим текст на три составляющие согласно учебнику по стилистике Е.С. Гриценко:

- прямая речь персонажей (непринуждённость, фамильярность);

- несобственно-прямая речь (внутренний монолог героя);

- речь автора (носит книжный характер, образность).

В данном произведении основные персонажи – это дети, из этого следует, что переводимому тексту характерны такие особенности, как:

- эмоциональная насыщенность, повторы;

- склонность к использованию каламбуров;

- неправильность речи персонажей, метонимия;

- особое построение предложений – использование коротких «рубленых» фраз, парцелляция или, напротив длинных, сложных предложений;

- антропонимы (имена и прозвища).

Характерные особенности речи автора:

- нейтральный литературно грамотный стиль;

- невербальное эмоционально-оценочное отношение автора к героям (в описании характера, внешности, поступков);

- применение возвышенного стиля при описании природы, передаче образов;

- использование сложных конструкций при построении предложений;

- применение различных лексических единиц, чаще метафоры и её разновидностей, реже гиперболы и литоты;

- аллегорический смысл;

- последовательное нагнетание или ослабление сравнений, образов – градация.

Оригинал	Перевод Е. Суриц	Перевод В. Тельникова
Передача каламбуров, прозвищ		
Piggy; Fatty; Fat slug	Хрюша; Жирняй; Слизняк жирный	Хрюшка; Жирняга; Шматок жира
Belly flop! Belly flop!	Эх ты, мешок! Мешок!	Пузом шлеп! Пузом шлеп
Old Waxy at school? – кличка школьного учителя	Вспыха-Психами?	Старуха Бешеная?
«Вспыха-Психами» – трудно представить, что дети будут использовать такую кличку, к тому же слово «old» указывает на возраст объекта насмешки		
Эквиваленты сильных положительных эмоций		
Wacco; Wizard; Smashing	Грандиозно; колосса-а-а; потряса-а-а. В той же сцене, немного позже: высший класс; грандиозно; фантастика	Сила; блеск; классно
Оба варианта не естественны для детской речи, но второй более подходящий. Дети часто используют такие выражения как: «ух-ты», «потрясно», «класс», «с ума сойти». В данных случаях используется синтез буквального и фигурального значения слова		
Звукоподражательные слова, просодические фонетические средства		
Sche-aa-ow!	У-у-уф; трах-тах-тах	Ду-ду-ду-ду
Whee-aa-oo!	Колосса-а-а	
«Sche-aa-ow!» – данным словом Ральф изобразил пулеметную очередь, когда в шутку обстреливал Хрюшу. В русской детской речи такое звукоподражание обычно звучит как «тра-та-та-та-та». «Whee-aa-oo!» прозвучало в тексте, когда ребята столкнули огромный камень с горы, для этого варианта характерно использовать «у-у-уф» нежели «колосса-а-а». В. Тельников не даёт перевод описанию данного сюжета		
Вульгарные выражения, ругательства, просторечья		
Sod you! Shut up! Nuts!	Да пошел ты! Умолкни! Вот полоумный!	Нет перевода
Oh, my bum!	Ох, бедная моя задница!	Нет перевода
Е. Суриц использует приём компенсации. В. Тельников опускает перевод ругательств		

Оригинал	Перевод Е. Суриц	Перевод В. Тельникова
Bollocks to the rules!	Катись ты со своими правилами!	Плывать я на них хотел!
Sucks to your ass-mar	Слыхали про твою какассыму	Подавился ты своей фигас-смой
...and I hit him with it in the pills	Ка-ак двину между ног	Прямо ему между ног
Авторы используют прием модуляции, давая перевод представленным выражениям. В. Тельников предлагает более удачное значение окказиологизму «ass-mar»		
Выражение душевного состояния		
Автор использует такие выражения, как «barmy» – свихнуться; «batty» – тронуться, чокнутый.		
Round the bend. Bomb happy. Crackers	«...и будем немного того»; «...психи ненормальные»; «...шизики»	Сбрендим. Рехнемся Шарик за ролик зайдут
Согласно идиоматическому словарю «Round the bend» – ненормальный, безумный, свихнувшийся. В случае с «Bomb happy» – разг. воинственный, переводчики используют прием модуляции		
Использование эквивалентов, характерных для простой детской речи, окказиологизмы		
And if them littluns climb back on the twister again they'll only fall off in a sec	И если малыши полезут обратно на кувыркалку, они сразу ведь свалятся	В. Тельников даёт иную замену, определяя данный предмет как «качалка» «качающийся ствол»
Здесь автор перевода даёт замену слову «the twister» – кувыркалка, которая особенно удачно подчёркивает специфичность детской речи. Так ребята называли бревно, на котором сидели и с которого периодически падали. Окказиологизм «twister» характеризует действие крутить, кувыркаться. «Littluns» – образовано от прилагательного «маленький»		
Just a game, said Ralph uneasily. I got jolly badly hurt at rugger once	Вот именно что игра... – сказал Ральф. – Ему было стыдно. – Мне тоже один раз так на регби заехали – страшное дело	Игра-то игра, с беспокойством ответил Ральф. Один раз я так покалечился – тоже игра была, в регби
Е. Суриц переводит «uneasily» – как часть составного сказуемого, переход к другой части речи, используя описательный перевод и дополняя следующее предложение фразой «страшное дело». Удачный перевод «badly hurt» – так заехали, что характерно для выражения детской речи		
Формы слов: «beastie» – звероподобный, «snake-thing» – змеиное существо	Зверь, змея	Огромный зверь, летучая змея
«Beastie», «Snake-thing» – В. Тельников даёт образный перевод «огромный зверь», «летучая змея», так как первыми заговорили о звере малыши, которым свойственно использовать эмоционально окрашенные слова		
Beast my foot!	Пускай своей бабушке про зверя расскажет!	Нет перевода
Waxy	Раскипятился	Взбесился
Pinch my specs	Мои очки захапали	Сорвали с меня очки
There was lashings of blood	Крови было – жуть	Кровищи было...
«Lashings» – обилие, большое количество. Е. Суриц использует грамматическую замену, В. Тельников – прием опущения		
Использование эквивалентов, не характерных для простой, детской речи		
I expect the beast disguised itself	Я думаю, зверь принимает личины	Зверь этот, наверное, оборотень
В данном случае слово «личины» не совсем приемлемо, так как дети редко используют такие выражения, второй вариант звучит более естественно		
We're all drifting and things are going rotten	Конечно, сидим сложа руки, ждем чего-то, вот всё у нас и разваливается	Все мы плывем по течению – вот что, и дела наши все хуже и хуже
Е. Суриц использует более адекватную замену высказыванию		
Использование эквивалентов, не подходящих для данной сферы употребления		
Which is better – to be a pack of painted Indians like you are, or to be sensible like Ralph is?	Что лучше – быть бандой раскрашенных черномазых, как вы, или же быть разумными людьми, как Ральф?	Что лучше: быть бандой раскрашенных дикарей, как вы, или разумными людьми, как Ральф?
Пример показывает не адекватный подбор эквивалента слову «Indians» в переводе Е. Суриц и более подходящий у В. Тельникова. Здесь прослеживается аналогия между индейцами, которых английские колонизаторы считали дикарями. Выражение «черномазый» особенно грубо звучит в детской речи и не характеризуется с речью Хрюши, который обычно старается выражаться интеллигентно		
Перевод идиоматических выражений		
Just one step down from the edge of the turf was the white, blown sand of above high water, warm, dry, trodden	Всего на шаг вниз от нее начинался белый, нанесенный приливами песок, теплый, сухой, гладкий	Чуть ниже вдоль лужайки проходила полоса белого песка, намытого приливами, теплого, сухого и плотного
В первом случае у Е. Суриц перевод идиомы «step down» дословный, что придаёт не совсем корректное звучание тексту		

Оригинал	Перевод Е. Суриц	Перевод В. Тельникова
He could climb a tree; but that was putting all his eggs in one basket	Влезть на дерево, например, – но нет, это слишком рискованно	Можно залезть на дерево, но это означало бы поставить на карту все
Авторы по-разному передают значение идиомы «putting all his eggs in one basket», означающей «рисковать всем»		
You want a fire, I think, and a drum, and you keep time to the drum	Нужно, чтоб был костер, и барабан, и все делать под барабан	Ну, не знаю. Костер нужен, я считаю, и барабан тоже. Отбивать такт
Идиомы «keep time» – держать ритм, отбивать такт. В. Тельников передаёт правильное значение и использует приём членения предложения, но Е. Суриц адаптирует выражение согласно характеру речи говорящего и использует приём повторения, убирает у частицы «чтобы» окончание		
Замены, не характерные для речи автора		
As an answer Jack dropped into the uncomprehending silence that followed it the one crude expressive syllable. Release was immense	Вместо ответа Джек бросил в обалдевшую тишину непристойное слово. Разрядка пришла как оргазм	В недоуменной тишине отчетливо прозвучало в ответ произнесенное Джеком грубое ругательство. Разрядка была как гром
Непристойное слово, которое сказал Джек, развеселило ребят и отвлекло от спора о существовании зверя. Взрыв смеха разрядил обстановку. Слово «оргазм» в данном случае неуместно. Возможно, здесь следовало использовать приём компенсации смысла – «взрыв смеха прервал молчание». Также она даёт иную, экспрессивно окрашенную трактовку значения «uncomprehending silence». В. Тельников полностью меняет структуру построения предложения		
Передача описательных образов		
The sun seemed a little cooler	Солнце убавило жар	Солнце будто стало холоднее
Е. Суриц прибегает к антонимическому переводу прилагательного «cooler»		
I suppose, said Ralph, if we keep on by the sea this way, we'll come out below the burnt bit and then we can climb the mountain	По-моему, – сказал Ральф, – можно пойти по берегу, до того выжженного куска, и там на гору подняться	Пожалуй, если мы пойдем дальше вдоль берега, – сказал Ральф, – мы дойдем до того места, где был пожар, и там поднимемся
В данном предложении автор условно напоминает читателю о пожаре, который произошёл ранее, по вине мальчиков. Используя невербальный элемент «the burnt bit» – обгоревший кусок. В. Тельников вносит пояснения		
Once more Jack led them along by the suck and heave of the blinding sea	И снова Джек пошел впереди – вдоль тяжких вдохов и выдохов слепящего моря	И снова Джек повел их вдоль слепящей воды, которая шумно вздымалась и опадала
Авторы переводов дают разные эквиваленты фразового глагола «led along» – провожать, вести за собой. Используют различные варианты передачи описательного образа движения волн. «Suck» – всасывание, «heave of» – вспучивание, вздутие		
Перевод сложных предложений с характерной смысловой нагрузкой		
The afternoon wore on, hazy and dreadful with damp heat; the sow staggered her way ahead of them, bleeding and mad, and the hunters followed, wedded to her in lust, excited by the long chase and the dropped blood	День шел к вечеру, мутный, страшный, набрякший сырым жаром; свинья, шатаясь, затравленно кровоточа, пробиравась сквозь заросли, и охотники гнались за ней, прикованные к ней страстью, задыхаясь от азарта, от запаха крови	Медленно тянулся полдень, мглистый и зловещий от влажной духоты; обезумевшая свинья спотыкалась и истекала кровью, а охотники, взволнованные долгим преследованием и пролитой кровью, гнались за ней с воодушевлением
Сложное предложение, в котором автор эмоционально описывает происходящую ситуацию, использует фразовые глаголы и качественные прилагательные. Е. Суриц использует неудачные замены: «hazy and dreadful with damp heat» – мутный, страшный, набрякший сырым жаром «bleeding and mad» – пассивной конструкцией: «затравлено кровоточа». Тяжелое построение предложения, перегружающее смысл причастными и деепричастными оборотами. У В. Тельникова перевод звучит немного лучше. Возможно, лучшим вариантом было разбить предложение на несколько простых. Попробуем иначе перевести предложение, используя значения слов, которые предлагают нам онлайн-словари. «Wore on» – фраз. глагол медленно тянуться, проходить; «hazy» – туманный, марево, хмарь, дымка; «dreadful» – ужасный, страшный; «stagger» – идти шатаясь; «ahead of» – фраз. глагол опережение, «wedded» – связанные, сочетаться браком; «lust» – страсть. «День медленно подходил к концу, окутанный страшным маревом. Обезумевшая от ран свинья, пошатываясь, спасалась от преследования разгоряченных долгой погоней и жадной крови охотников».		
The great rock loitered, poised on one toe, decided not to return, moved through the air, fell, struck, turned over, leapt droning through the air, and smashed a deep hole in the canopy of the forest	Камень дрогнул, качнулся, накренился, повременил, решил не возвращаться, двинулся вбок, рухнул, перевернулся и загрохотал вниз, вспарывая лесной покров	Нет перевода
У. Голдинг атмосферно описывает падение огромного камня, который столкнули ребята во время своей первой экспедиции. Автор применяет прием олицетворения, одушевляя предмет, последовательно использует глаголы в прошедшем времени и фразовые глаголы, а также идиому «poised on one toe» – балансировать на одном пальце. В. Тельников опускает перевод данной части, но эта часть – важный элемент произведения. У. Голдинг делает акцент, давая масштабное описание данной части, так как это действие является первым вмешательством мальчиков в дикую природу острова. Это своего рода отправная точка, которая приведёт к непоправимым последствиям		

Опираясь на вышеизложенный материал, можно сделать вывод, что художественный перевод является одним из самых сложных видов перевода. Это ком-

плексный процесс, который требует от переводчика не только высокого уровня знания переводимого языка, но и умения адаптировать текст, понимая мысли автора,

уверенное владение литературным языком, способным передать художественные образы, заложенные в оригинальном произведении. Проведённая работа, хоть и не в полной мере, даёт понять нам, что представленные переводы имеют свои плюсы и недостатки.

Е. Суриц использует тяжёлый для восприятия читателя слог, перегружает предложения причастными и деепричастными оборотами, сложными конструкциями, применяет эквиваленты, не характерные литературно грамотному языку автора. Её перевод более последовательный, чем у В. Тельникова, но она часто использует дословный перевод там, где следует использовать приемы опущения, либо замены.

В. Тельников довольно часто опускает перевод некоторых фраз, предложений и даже абзацев. У него также есть недостатки, связанные с подбором эквивалентов, но в довольно-таки меньшей степени. Перевод данного автора более понятен и читается легко. Практически вся информация передана в полном объёме, за исключением опущенных моментов. Возможно, это связано с тем, что работа В. Тельникова создавалась для публикации в журнале и автору приходилось урезать текст по решению редактора.

Следует отметить, что работы разительно отличаются, разница видна не только в переводе предложений и построении текста, даже названия глав отличаются, как и передача лексических, синтаксических, фонетических приёмов, используемых У. Голдингом. Важно заметить, что оба перевода как бы дополняют друг друга, там, где один автор использует неадекватный эквивалент, второй исправляет эту ошибку. В целом представленные работы полностью передают сюжет и аллегорический смысл, заложенный У. Голдином в данном произведении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
2. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1981. 334 с.
3. Гриценко Е.С. Стилистика английского языка: учебное пособие для студентов отделения заочного обучения. Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ». 165 с.
4. Голдинг У. Собрание сочинений: Повелитель мух. Наследники. Романы. Чрезвычайный посол. Повесть; пер. с англ. / сост. М.А. Шерешевский, А.А. Чамеева, М.Г. Занько и др. СПб: Симпозиум, 1998. 464 с.
5. Голдинг У. Повелитель мух / пер. с англ. В. Тельников // Вокруг света. 1969. № 7. С. 16–28.
6. Голдинг У. Повелитель мух / пер. с англ. В. Тельников // Вокруг света. 1969. № 8. С. 66–77.
7. Голдинг У. Повелитель мух / пер. с англ. В. Тельников // Вокруг света. 1969. № 9. С. 64–75.
8. Голдинг У. Повелитель мух / пер. с англ. В. Тельников // Вокруг света. 1969. № 10. С. 66–77.
9. Голдинг У. Повелитель мух / пер. с англ. В. Тельников // Вокруг света. 1969. № 11. С. 64–77.
10. Комиссаров В.Н. Теория перевода: лингвистические аспекты. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
11. Golding W. Lord of the flies. The pyramid. Envoy extraordinary. М.: Progress Publishers, 1982. 517 с.
12. Википедия: Свободная энциклопедия. URL: ru.wikipedia.org (дата обращения 9.04.2023).
13. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь: третье издание, переработанное / Л.Л. Нелюбин. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
14. Мультитран. URL: www.multitrans.com (дата обращения 9.04.2023).
15. UrduPoint. URL: www.urdupoint.com (дата обращения 9.04.2023).

FEATURES OF LITERARY TRANSLATION ON THE EXAMPLE OF THE WORK OF W. GOLDING «LORD OF THE FLIES»

© 2023

S.A. Timochkin, student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: literary translation; adequate translation; equivalents; analysis; images; lexical units; allegorical meaning.

Abstract. The article is devoted to the study of the theory of literary text translation. The works on the translation of one of the W. Golding fictions are considered. The analysis was carried out, which helped to identify successful and unsuccessful equivalents of translations, and their examples are given. The characteristic of the works and a brief description are given.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В ПЬЕСЕ УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА»

© 2023

Н.К. Шестова, студент*Л.Ю. Фадеева*, доцент, кандидат филологических наук*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: лингвостилистика произведений У. Шекспира; концепт; драматургия пьес; семантика.

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена изучению концепта «любовь» в пьесе «Ромео и Джульетта» Уильяма Шекспира. На основе анализа словарных значений существительного «love» и глагола «to love» был проведен анализ художественного текста и сопоставлен с компонентами значений.

Концепт «любовь», как и любой другой концепт, который представляет внутренний мир человека, является обширным феноменом в лингвокультуре.

Кембриджский словарь дает следующее определение понятия: «любовь (сущ.) – испытывать романтическое и сексуальное влечение к другому взрослому человеку; испытывать сильное чувство симпатии к другу или человеку в семье; очень сильно любить что-то» [1].

В англоязычном толковом словаре Macmillan даются следующие дефиниции лексической единицы концепта «love»: романтическое /сексуальное чувство; чувство симпатии/заботы о ком-либо; преданность чему-либо; хороший человек; используется в конце письма; используется для разговора с кем-то; равный счет в теннисе [3].

Глагол «to love» представлен в словаре Macmillan в следующих значениях: испытывать к кому-то очень сильное эмоциональное и сексуальное влечение; очень сильно заботиться о ком-то, особенно о членах вашей семьи или близких друзьях; что-то очень сильно любить или получать удовольствие [3].

В словаре Oxford лексическая единица «love» определяется как очень сильное чувство симпатии или заботы о ком-то или чем-то (члене семьи); сильное чувство романтического влечения к кому-то; сильное чувство удовольствия, которое что-то может дать; человек/вещь/занятие, которое очень нравится; как дружеский способ обратиться к кому-то; оценка в ноль баллов в теннисе [5].

В данном словаре «to love» употребляется в значениях: любить кого-то/что-то; испытывать симпатию/наслаждаться [5]. В первом случае глагол означает испытываемые человеком глубокие чувства любви и заботы к кому-либо. Во втором – сильную любовь или наслаждение чем-то. Это может быть любовь к природе, вещам, местам или увлечениям.

Словарь Collins определяет лексему «love» как очень сильное чувство привязанности к тому человеку, кто вызывает романтическое или сексуальное влечение; счастье другого человека осознается как нечто значительное; сильная симпатия к чему-то или убеждение, что это важно; кто-то или что-то что вы любите; ласковый способ обращения к кому-либо; нулевой результат в теннисе [2].

В словаре Merriam-Webster, как и в вышеуказанных словарях, упоминается симпатия и преданность к кому-либо. «Love» также является восхищением, сек-

суальным желанием, чувством восторга кем-либо, основанными на доброжелательности или общих вкусах. Также в значении лексической единицы есть следующее: неформальное обращение. Характерно, что только в словаре Merriam-Webster появляется религиозное значение «love». Оно подразумевает под собой именно почтение, поклонение и любовь к Богу. Лексема может выступать как олицетворение любви в понимании «божество любви» (например, Эрот, Купидон). Кроме того, лексическая единица употребляется в значении любовных и сексуальных отношений. Также в словаре отсутствует значение «счет в игре в теннис» [4].

В словаре представлен глагол «to love» в значениях: дорожить, лелеять кого-либо; переживать страсть, чувствовать нежность любимого человека; ласкать (в аспекте заботы или сексуальности); активно любить или желать заниматься чем-либо (любовь к игре на музыкальном инструменте); в значении любить – процветать; чувствовать привязанность, вожделение к объекту влюбленности [4].

Анализируя словарный состав слова «love», мы выделили серию значений данной лексемы. Проведем анализ пьес У. Шекспира «Ромео и Джульетта», чтобы определить, в каких значениях проявляется изучаемый концепт в творчестве автора.

Понятие «love», прежде всего, выражается в произведении драматурга, как романтическое чувство. Когда Ромео впервые видит Джульетту, он говорит: «Did my heart love till now? forswear it, sight! For I ne'er saw true beauty till this night». Ромео использует олицетворение, признавая, что его любовь была слепой.

«Dost thou love me? I know thou wilt say «Ay», And I will take thy word». Джульетта использует метафору, когда говорит, что «ловит» Ромео на слове. Она употребила фразеологизм «I will take thy word», когда осознала, что не видит смысла скрывать истинных романтических чувств.

«But my true love is grown to such excess I cannot sum up some of half my wealth». Джульетта использует олицетворение «love is grown», что означает ее сильные чувства. Слово «wealth» является метафорой и объясняет, как ее любовь сделала девушку такой богатой.

«How silver-sweet sound lovers' tongues by night, Like softest music to attending ears!» Здесь автор использует сравнение, говоря о «сладких» разговорах влюбленных молодых людей.

«My bounty is as boundless as the sea, my love as deep; the more I give to thee, the more I have, for both are infinite». Джульетта сравнивает свою любовь с морем, так как вода часто ассоциировалась с нежностью и заботой. Подразумевая это, Джульетта также говорит, что ее любовь бесконечна, как морская вода, и она может дарить ее Ромео вечно.

«If that thy bent of love be honourable, thy purpose marriage, send me word tomorrow, by one that I'll procure to come to thee, Where and what time thou wilt perform the rite; And all my fortunes at thy foot I'll lay and follow thee my lord throughout the world». Джульетта обращается к Ромео «my lord», как к «моему мужу», что говорит о ее серьезных намерениях. Это также первый раз, когда слово «marriage» было использовано между влюбленными, и это окрашивает все, что здесь говорит Джульетта.

В пьесе «Ромео и Джульетта» большую роль играет дружеская привязанность, братская любовь. Лучший пример этого, когда Ромео в ярости из-за смерти Меркуцио преследует и убивает Тибальта: «Alive, in triumph! and Mercutio slain!». В данном примере используется апострофа.

В «Ромео и Джульетта» противостоящей любви силой являются семьи возлюбленных, которые враждуют между собой. «O Romeo, Romeo, wherefore art thou Romeo? Deny thy father and refuse thy name, or, if thou wilt not, be but sworn my love, and I'll no longer be a Capulet». Джульетта борется с конфликтом между своими чувствами к Ромео и знанием того, что он враг ее семьи. Она не представляет, что их любовь и противостояние их семей могут быть примирены. Апострофа «wherefore art thou Romeo?» означает вопрос Джульетты почему любовью всей ее жизни должен быть Ромео Монтеки, сын врага ее семьи.

«My only love sprung from my only hate». Джульетта говорит антитезой, узнав, что Ромео – Монтеки.

Одна из популярных тем в пьесах У. Шекспира – разделенная любовь. Ромео, будучи отвергнутым Розалиной, отказывается от идеи того, что любовь нежна: «Is love a tender thing? it is too rough, too rude, too boisterous, and it pricks like thorn». В этой метафоре он сравнивает ее с острым шипом, пронзающим кожу.

В 1-м акте, сцена 1, Ромео использует целый ряд оксюморонов, чтобы выразить свои эмоции по поводу любви: «O brawling love, O loving hate». Глагол «brawling» используется здесь как прилагательное и имеет коннотации борьбы (что подчеркивает конфликт внутри пьесы). Оксюморон между «brawling» и «love» представляет контраст между любовью Ромео и Джульетты и ссорами и насилием семейной вражды.

Серия оксюморонов Ромео: «anything of nothing», «heavy lightness», «misshapen chaos of well-seeming forms», «still-waking sleep», «feather of lead», «bright smoke», «cold fire», «sick health» – предполагает неспособность Ромео понять, что перед ним, и его общую путаницу в любви. В дополнение к этому, это сильно намекает на незрелый и неопытный характер Ромео и его склонность принимать поспешные решения. Это усиливается, когда Джульетта говорит: «Too rash, too

unadvis'd, too sudden, too like the lightning». Бессознательный список строится на сравнении, которое отражает характер Ромео как человека безрассудного и импульсивного. В этой метафоре она сравнивает его спонтанность с молнией, которая быстро вспыхивает, а затем исчезает без предупреждения.

Использование слова «love» как обращения, часто встречается в данных работах Шекспира. «Art thou gone so? love, lord, ay, husband, friend!». Джульетта обращается к Ромео, когда тот собирается уходить. В данном примере используется перечисление и параллелизм. Возлюбленный отвечает: «Farewell! I will omit no opportunity, that may convey my greetings, love, to thee».

Ромео говорит о Джульетте: «So shows a snowy dove trooping with crows». Он выделяет Джульетту, показывает её уникальность и значимость, называет девственно-белой голубкой, среди обычных ворон – это метафора. Также «snowy» является эпитетом.

Купидон, также известный как Эрос, был популярной фигурой в искусстве, песнях и поэзии времен У. Шекспира. Он был одним из многих авторов, поднимавших вопросы о характере и роли этого юного божества. Ромео говорит о Розалине: «She'll not be hit with Cupid's arrow», – имея в виду, что любви девушки не так просто добиться. В данном приеме используется аллюзия.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в языке концепт «любовь» выражен существительным, представлен значениями: симпатия к кому-либо; забота о ком-либо; романтическое и сексуальное влечение; эмоциональная привязанность; обращение к близкому человеку; мифологическое воплощение. Концепт выражен глаголом: испытывать симпатию; заботиться; чувствовать романтическое и сексуальное влечение; дорожить; испытывать наслаждение.

В пьесе «Ромео и Джульетта» У. Шекспира концепт «любовь» подразделяется на следующие компоненты значений: романтическое чувство; дружеские отношения; противостоящая сила; безответные чувства; преданность; Купидон; обращение. Такие дефиниции, как романтическое влечение, платоническая любовь и преданность выражаются через использование метафоры, эпитета, олицетворения, апострофы, игры слов и сравнения. Значения «божества любви» изображаются с помощью аллюзий; обращения с помощью олицетворения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus. URL: <http://dictionary.cambridge.org>
2. Collins English Dictionary Online. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>
3. Macmillan Dictionary and Thesaurus. URL: <http://www.macmillandictionary.com/>
4. Merriam-Webster Online. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary>
5. Oxford Dictionaries. URL: <http://oxforddictionaries.com/>
6. Shakespeare W. Romeo and Juliet. М.: Айрис-Пресс, 2011.

**STYLISTIC MEANS OF EXPRESSIVENESS OF THE CONCEPT «LOVE»
IN WILLIAM SHAKESPEARE'S PLAY «ROMEO AND JULIET»**

© 2023

N.K. Shestova, student

L.Yu. Fadeeva, candidate of philological sciences, associate professor

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: linguistic stylistics of the works of W. Shakespeare; concept; dramaturgy of plays; semantics.

Abstract. The proposed article is devoted to the study of the concept of «love» in the play «Romeo and Juliet» by William Shakespeare. The dictionary meaning of the noun «love» and the verb «to love» is analyzed. The analysis of the literary text is carried out and compared with the components of the meanings.

НАШИ АВТОРЫ / OUR AUTHORS

Белякова Екатерина Алексеевна, студент 3-го курса.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Belyakova Ekaterina Alekseevna, 3rd year student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Бойко Каролина Андреевна, студент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

E-mail: karolinaboiko918@gmail.com

Boiko Caroline Andreevna, student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: karolinaboiko918@gmail.com

Будаева Вера Сергеевна, студент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

E-mail: vbudaeva00@mail.ru

Budaeva Vera Sergeevna, student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: vbudaeva00@mail.ru

Васильцова Арина Николаевна, учитель русского языка и литературы.

Адрес: Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение городского округа Тольятти «Школа № 32 имени Сергея Ткачева», Россия, г. Тольятти.

E-mail: arisha369shelest@mail.ru

Vasiltsova Arina Nikolaevna, teacher of Russian language and literature.

Address: Municipal budgetary educational institution of the urban district of Togliatti «School № 32 named after Sergei Tkachev», Russia, Togliatti.

E-mail: arisha369shelest@mail.ru

Веказина Екатерина Игоревна, студент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Vekazina Ekaterina Igorevna, student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Воронова Мария Сергеевна, студент 3-го курса, направление «Филология», профиль «Зарубежная филология».
Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.
E-mail: voronova.maria.sergeevna@gmail.com

Voronova Maria Sergeevna, 3rd year student, field "Philology", profile "Foreign Philology".
Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.
E-mail: voronova.maria.sergeevna@gmail.com

Григорова Елена Алексеевна, студент.
Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Grigorova Elena Alekseevna, student.
Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Давлетшина Лилия Готивжановна, студент.
Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексея, митрополита Московского», Россия, г. Тольятти.

Davletshina Liliya Gotivzhanovna, student.
Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Дворянкина Екатерина Александровна, учитель русского языка и литературы.
Адрес: Муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении городского округа Тольятти «Школа № 46 имени первого главного конструктора Волжского автомобильного завода В.С. Соловьева», Россия, г. Тольятти.
E-mail: katya518@bk.ru

Dvoryankina Ekaterina Alexandrovna, teacher of Russian language and literature.
Address: School No. 46 named after the first chief designer of the Volga Automobile Plant V.S. Solovyov, Russia, Togliatti.
E-mail: katya518@bk.ru

Дементьева Людмила Евгеньевна, студент.
Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Dementieva Lyudmila Evgenievna, student.
Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Загородникова Екатерина Евгеньевна, студент.
Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Zagorodnikova Ekaterina Evgenievna, student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Ильин Александр Анатольевич, доцент, кандидат филологических наук.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Ilyin Alexander Anatolyevich, Associate Professor, Candidate of Philology.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Касаткина Клара Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры Зарубежной филологии.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Kasatkina Klara Alekseevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Foreign Philology Department.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: vbudaeva00@mail.ru

Кипреев Сергей Николаевич, адъюнкт кафедры социально-гуманитарных дисциплин.

Адрес: Краснодарский университет МВД России, Россия, г. Краснодар.

E-mail: komissar.1917@mail.ru

Kipreev Sergey Nikolaevich, adjunct of the Department of Social and Humanitarian Disciplines.

Address: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Krasnodar.

E-mail: komissar.1917@mail.ru

Комбарова Алиса Элдаровна, студент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Kombarova Alisa Eldarovna, student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Лебедева Светлана Владимировна, воспитатель первой категории.

Адрес: МАOU детский сад № 69 «Веточка», Россия, г. Тольятти.

Lebedeva Svetlana Vladimirovna, educator of the first category.

Address: Kindergarten No. 69 "Vetochka", Russia, Tolyatti.

Лескина Серафима Дмитриевна, студент.

Адрес: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва.

Leskina Serafima Dmitrievna, student.

Address: Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow.

Лосинская Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Losinskaya Elena Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Максимова Екатерина Андреевна, студент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Maksimova Ekaterina Andreevna, student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Морозова Варвара Витальевна, магистрант.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

E-mail: varya.lakota@yandex.ru

Morozova Varvara Vitalievna, graduate student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: varya.lakota@yandex.ru

Никитина Татьяна Германовна, кандидат филологических наук, доцент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Nikitina Tatiana Germanovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Носик Татьяна Владимировна, студент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Nosik Tatyana Vladimirovna, student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Пашенко Мария Викторовна, кандидат филологических наук, доцент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексея, митрополита Московского», Россия, г. Тольятти.

E-mail: mary.pashenko@yandex.ru

Pashchenko Mariya Viktorovna, candidate of philology, associate professor.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: mary.pashenko@yandex.ru

Пирогова Мария Владимировна, магистрант.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексея, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

E-mail: dyakonova.m.v.163@yandex.ru

Pirogova Maria Vladimirovna, graduate student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: dyakonova.m.v.163@yandex.ru

Подольяко Владимир Витальевич, студент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексея, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Podolyako Vladimir Vitalievich, 4th year student of the direction of training "Foreign Philology".

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Радостина Александра Юрьевна, студент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени святителя Алексея, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Radostina Alexandra Yurievna, student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: vbudaeva00@mail.ru

Тимочкин Сергей Александрович, студент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексея, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Timochkin Sergey Aleksandrovich, student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Тонеева Елизавета Романовна, студент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексея, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Toneeva Elizaveta Romanovna, student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Фадеева Лариса Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Fadeeva Larissa Yurievna, candidate of philological sciences, associate professor.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Шестова Нина Константиновна, студент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексея, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Shestova Nina Konstantinovna, student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Янченко Елена Владимировна, воспитатель высшей категории.

Адрес: МАОУ детский сад № 69 «Веточка», Россия, г. Тольятти.

Yanchenko Elena Vladimirovna, educator of the highest category.

Address: Kindergarten No. 69 "Vetochka", Russia, Tolyatti.